ОБЩЕЕ ОБОЗРѢНІЕ

ЯКУТСКОЙ ОБЛАСТИ.

1892-1902 гг.

Изданіе Якутскаго Областного Статистическаго Комитета.

ЯКУТСКЪ.
Типографія Якутскаго Областного Правленія.
1902 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ

къ

«Общему Обозрѣнію Якутской области».

Общее обозрѣніе Якутской области.

Якутская область, составляющая предметъ настоящаго краткаго очерка, занимаетъ пространство между 54° и 73° С. Ш. и 73° и 141° В. Д. (отъ о-ва Ферро). Площадь ея, по вычисленіямъ ген. Стрѣльбицкаго, равняется приблизительно 3.489.689,3 квадр. верстъ.*)

Такія цифры мало говорятъ воображенію, и для большей наглядности нелишне пояснить, что на этомъ пространствѣ могли бы помѣститься: Швеція и Норвегія, Австро-Венгрія, Германія, Франція, Испанія, Великобританія и Италія, т. е. почти вся Западная Европа. Для изслѣдованія любой изъ перечисленныхъ странъ понадобились труды массы ученыхъ. Несмотря на это, въ каждой изъ нихъ ежегодно открываются новые факты, незамѣченные прежними изслѣдователями. Одинъ голый списокъ книгъ и статей по всѣмъ вопросамъ, касающимся той или другой изъ поименованныхъ странъ, составилъ бы рядъ объемистыхъ томовъ. Что касается обозрѣваемаго края, то въ „Матеріалахъ для библіографіи Якутской области" В. Л. Приклонскаго, зарегистрировано, вмѣстѣ съ мелкими газетными статейками, всего 1668 названій, при чемъ, значительная ихъ часть имѣетъ лишь отдаленное отношеніе къ Якут. области. Такая бѣдность литературы о краѣ достаточно показываетъ, какъ мало до сихъ поръ сдѣлано для его изученія.

Дѣйствительно,—не смотря на рядъ ученыхъ экспедицій, посѣтившихъ область,—даже географія ея изучена лишь въ общихъ чертахъ и въ какой нибудь сотнѣ верстъ отъ г. Якутска, а, можетъ быть, и ближе найдется не мало мѣстъ, гдѣ никогда не ступала нога изслѣдователя. Въ естественно-историческомъ отношеніи область изслѣдована тоже весьма недостаточно, хотя наукѣ всетаки отчасти извѣстны ея геологія, флора и фауна, въ гораздо меньшей степени—ея этнографія. Но если бы кто пожелалъ ознакомиться съ жизнью населенія, его бытомъ и экономическимъ положеніемъ, составить себѣ представленіе о направленіи основныхъ процессовъ въ жизни края и поставить опредѣленныя задачи дѣятельности въ области, тотъ до послѣдняго времени, кромѣ отдѣльныхъ замѣчаній, разбросанныхъ въ трудахъ различныхъ авторовъ, въ значительной мѣрѣ уже устарѣвшихъ, не нашелъ бы ничего, что могло бы служить матеріаломъ, вѣрно отражающимъ дѣйствительность.

По прибытіи въ область и вступленіи въ отправленіе своихъ обязанностей, г. нынѣшній Начальникъ области, естественно, пожелалъ прежде всего ознакомиться съ краемъ и его нуждами и былъ пораженъ скудостью матеріала для ознакомленія съ жизнью ввѣреннаго ему края и для составленія ясной и твердой программы дѣятельности. Надлежащія съ его стороны представленія г. Главному Начальнику края открыли возможность предпринять рядъ изслѣдованій по основнымъ вопросамъ жизни страны и опираясь на нихъ, представить на разрѣшеніе Якутскаго Областного Совѣта соображенія о болѣе настоятельныхъ мѣстныхъ нуждахъ, обоснованныя всѣми необходимыми данными.

---

*) Точной съемки всей области не было, карта же составлена по отдѣльнымъ съемкамъ разныхъ путешественниковъ.

Нѣкоторыя изъ упомянутыхъ изслѣдованій нашли мѣсто въ памятной книжкѣ Якутской области на 1896-й годъ, принятой весьма сочувственно періодическою печатью и учеными обществами.

Обращаясь къ настоящему обозрѣнію, необходимо прежде всего ознакомиться съ естественными условіями страны, составляющими, такъ сказать, фонъ, на которомъ развертываются всѣ ея жизненные процессы, тѣсно связанные съ этими условіями и часто являющіеся прямымъ ихъ результатомъ.

Обширная покатость къ Ледовитому океану, окруженная съ востока, юга и запада почти непрерывной грядой горъ посылающихъ во внутрь страны многочисленные отроги,—такова орографическая схема области. Горы, ограничивающія ее, носятъ въ разныхъ частяхъ своихъ различныя наименованія. Восточную границу области составляетъ хребетъ Становой, высокая горная цѣпь съ отдѣльными вершинами до 6—7 тысячъ фут., понижающаяся на перевалахъ едва до 4 т. ф., и то въ немногихъ лишь мѣстахъ. Далѣе на Ю-В. идутъ хребетъ Алданскій и Олекминскія горы. Хребты Тунгузскій и Сыверма, связанные съ Вилюйской горной страной, ограждаютъ область на Ю-З и З. Въ западной и южной своей части административная граница области не совпадаетъ съ окружающими ее горными цѣпями, но цѣпи эти, находясь и внѣ области, оказываютъ громадное вліяніе на ея географію и климатъ. Отроги окружающихъ область горныхъ цѣпей, тянущіеся преимущественно въ меридіанальномъ направленіи, то въ видѣ отдѣльныхъ хребтовъ, какъ Верхоянскій (4 т. ф.), то въ видѣ цѣлыхъ горныхъ системъ, какъ Олекминско-Витимская горная страна, придаютъ рельефу области крайне разнообразный характеръ. Всѣ эти хребты и плоскогорія подвергались, въ теченіе геологическихъ періодовъ, и вліянію ледниковъ, и размывающему дѣйствію воды, придавшимъ ихъ формамъ еще большее разнообразіе. Изъ названныхъ горъ, болѣе или менѣе сносно изслѣдована только Олекминско-Витимская система, да и то лишь постольку, поскольку это является важнымъ въ интересахъ золотопромышленности; остальныя же горы области еще ждутъ геолога, для дѣятельности котораго онѣ, по большей части, представляютъ совершенно непочатое поле.

Наклонъ страны, по направленію съ юга на сѣверъ, опредѣляется сравнительной высотой надъ уровнемъ Ледовитаго океана слѣдующихъ пунктовъ: Олекминскъ—200 метр. Якутскъ 150 метр., Верхоянскъ 50 м. и Устьянскъ 10 м. Благодаря такому равномѣрному паденію страны къ сѣверу, всѣ многочисленныя (до 2000) ея рѣки принадлежатъ бассейну Ледовитаго океана. Величайшая изъ этихъ рѣкъ, Лена, принадлежитъ области лишь своимъ среднимъ и нижнимъ теченіемъ, истоки же ея находятся далеко за предѣлами области, въ какихъ нибудь 15-ти верстахъ отъ оз. Байкала. Неизслѣдованность страны сказывается и тутъ. Не опредѣлена сколько нибудь точно даже длина этой, одной изъ величайшихъ на земномъ шарѣ, рѣки. Обычно принимаемая длина ея въ 5 т. верстъ разнится на 1500 в. отъ цифры, которую даетъ г. Сѣрошевскій, поддерживаемый научнымъ авторитетомъ такого знатока сѣвера, какъ баронъ Толь ($6\frac{1}{2}$ т. в.). На своемъ протяженіи Лена принимаетъ въ себя до 1000 притоковъ большихъ и малыхъ, собирающихъ воду съ бассейна въ 2.000.000 кв. в. Ширина рѣки, несущей такую массу воды, достигаетъ въ нижнемъ теченіи 30-и верстъ, при глубинѣ до 20 саженъ и болѣе. При такой глубинѣ, по ней могли бы ходить большіе суда, если бы былъ хорошо изученъ фарватеръ рѣки, что, впрочемъ, весьма затрудняется его измѣнчивостью.

Нѣкоторые изъ притоковъ Лены—огромныя рѣки, длиною въ цѣлыя тысячи верстъ,—въ верхнемъ теченіи быстры и порожисты и вслѣдствіе этого несудоходны. Но и сред-

нее и нижнее ихъ теченія представляютъ собою длинные водяные пути, весьма важные для промышленности области. Такъ, Алданъ—наибольшій изъ восточныхъ притоковъ Лены, длина котораго превосходитъ 2000 верстъ, судоходенъ на протяженіи 1400 в., Витимъ—539 вер., Олекма 937 вер. Алданъ отдѣляетъ горную страну Станового хребта отъ плоскогорія, на которомъ расположены зарѣчные улусы Якутскаго округа. Часть послѣдняго, ограниченная съ одной стороны Леной, съ другой—параллельно съ ней текущимъ притокомъ Алдана—Амгой, такъ наз. Амгинско-Ленское плоскогоріе, представляетъ собою мѣстность, на которой сосредоточена главная масса Якутскаго населенія области. Слѣва въ Алданъ впадаетъ быстрая горная рѣка, Мая, судоходная въ половодье на протяженіи 500 верстъ. Она составляетъ часть водного пути изъ Якутска въ портъ Аянъ *). Въ 1894 году путь этотъ, представляющій большія затрудненія даже для вьючной перевозки, былъ, по порученію Иркутскаго Генералъ-Губернатора, изслѣдованъ г. Сикорскимъ для опредѣленія направленія и стоимости проложенія колеснаго пути. Главныя затрудненія представляетъ, при этомъ, рядъ высокихъ горныхъ хребтовъ, пересѣкающихъ мѣстность, особенно самый крутой изъ нихъ «Джугджуръ». Стоимость работъ по проложенію колесной дороги была опредѣлена въ 350000 р., что, въ виду невозможности покрыть такую значительную сумму изъ мѣстныхъ средствъ, и заставило отложить исполненіе этого проекта.

Съ Запада Лена принимаетъ одинъ большой притокъ—Вилюй, длиною 1980 в. Верхнее теченіе его изобилуетъ порогами, ниже которыхъ Вилюй дѣлается судоходнымъ—весною на 1000 в., осенью до г. Вилюйска, т. е. на половину этого разстоянія.

Изъ многочисленныхъ (болѣе 1000) рѣкъ, несущихъ свои воды въ Ледовитый океанъ, самыя крупныя: Яна (болѣе 2000 в. длины), Индигирка—1800 в. и Колыма, вытекающая, какъ и предыдущія, изъ отроговъ Станового хребта. Притоки ея справа: Омолонъ, Коркодонъ, Б. и Мал. Анюй. По послѣднему пролегаетъ путь къ Гижигинску на Тихомъ океанѣ.

Рѣками далеко не исчерпываются водныя вмѣстилища области. Безчисленныя озера покрываютъ ея поверхность. Особенно много ихъ на тундрѣ—между низовьями р. р. Колымы и Индигирки, въ самой низменной части области. Всѣхъ озеръ въ области почему то принято считать до 100.000, но трудно сказать, на сколько цифра эта соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Между озерами попадаются и огромныя—болѣе ста верстъ въ окружности,—и очень маленькія.

Наличность такого множества озеръ объясняется тѣмъ, что мерзлый подпочвенный слой не даетъ водѣ уходить въ глубь земли. Слой этотъ, толщиною въ нѣсколько сотъ футовъ, составляетъ остатокъ ледниковско періода: кое гдѣ подъ слоями земли сохранились даже древніе ледники. Въ такихъ мѣстахъ ледъ составляетъ настоящую горную породу, залегающую слоями въ нѣсколько саженъ толщины. Эта «вѣчная мерзлота»—явленіе на столько повсемѣстное, что якуты даже не вѣрятъ, когда имъ говорятъ, что въ другихъ мѣстахъ такой мерзлоты нѣтъ. Косые луги сѣвернаго солнца не успѣваютъ въ теченіе короткаго якутскаго лѣта прогрѣть землю на большую глубину.—На песчаныхъ возвышенностяхъ она еще оттаиваетъ на сажень, но въ лѣсахъ, особенно въ затѣненныхъ мѣстахъ, достаточно снять слой мха или земли на нѣсколько вершковъ, чтобы добраться до мерзлоты.

---

*) Товары, доставляемые въ Аянъ моремъ, идутъ оттуда зимой на оленяхъ до урочища Нелькань на Маѣ, откуда уже весною ихъ сплавляютъ по Маѣ и Алдану до Лены, а дальше вверхъ по Ленѣ на 170 в. до Якутска.

Подобное явленіе можетъ имѣть мѣсто только въ очень холодной странѣ. И дѣйствительно, Якутская область издавна пріобрѣла славу, отчасти даже преувеличенную, какъ классическая страна холода. Въ Верхоянскомъ округѣ, гдѣ находится одинъ изъ полюсовъ холода, наблюдалась самая низкая температура на земномъ шарѣ—54,4 ° Р. Это объясняется континентальнымъ климатомъ страны, такъ какъ на другомъ (Сѣверномъ) полюсѣ холода (о-ва Парри) наблюдалось, какъ minimum, лишь—46° Р. Природа какъ бы нарочно скомбинировала условія, создающія такой климатъ: Ряды горъ, окружающіе область съ юга и запада и лишающіе восточные и западн. вѣтры, проносящіеся надъ континентами, послѣднихъ слѣдовъ тепла и влажности; сплошной массивъ Станового хребта, какъ желѣзной стѣной отдѣляющій область отъ Тихаго океана, открытый съ сѣвера доступъ холоднымъ вѣтрамъ «ледяного моря»,—всѣ эти условія способствуютъ тому, что климатъ области значительно холоднѣе климата странъ, находящихся подъ однѣми съ ней широтами, но въ другихъ географическихъ отношеніяхъ.

Смягчающее вліяніе на климатъ близости океана наблюдается даже въ предѣлахъ области: такъ, напр., средняя температура зимы въ Верхоянскѣ=37,12 ° Р, тогда какъ въ Устьянскѣ, несмотря на болѣе сѣверное его положеніе, средняя температура зимы, благодаря сосѣдству съ моремъ=30,18 ° Р.

Въ самомъ Верхоянскѣ ртуть на цѣлыхъ три мѣсяца дѣлается твердымъ тѣломъ, (т. е. темпер. ниже—36° Р). Лѣтомъ въ томъ же Верхоянскѣ температура повышается до+30° Р. въ тѣни. Такая разница температуръ характеризуетъ рѣзко—континентальный климатъ.

Въ концѣ августа, въ якутскомъ округѣ, уже бываютъ отдѣльныя морозныя ночи, а такъ какъ послѣдніе морозы весною случаются иногда въ послѣднихъ числахъ Мая и даже до 9-го Іюня, то наименьшій промежутокъ между морозами составляетъ здѣсь всего 85 дней, среднимъ же числомъ безморозныхъ ночей можно считать около 100. Въ сѣверныхъ округахъ срокъ этотъ иногда сокращается до 37 дней.

Хотя, въ среднемъ, число дней безъ мороза въ Якутскомъ округѣ достаточно для вызрѣванія хлѣбовъ, но случается, что послѣ теплыхъ весеннихъ дней первой половины Мая возвращаются морозы, или осенью рано наступаютъ заморозки, и портятъ хлѣба. На Ю-З. отъ Якутска, уже на недалекомъ разстояніи климатъ становится мягче, и, напр., въ Олекминскѣ, лежащемъ на 2° къ югу и на 9° къ западу отъ Якутска, зима уже значительно менѣе жестока.

Суровости Якутскаго климата въ значительной степени способствуетъ направленіе главнѣйшихъ вѣтровъ. Преобладающими вѣтрами въ области можно считать вѣтры сѣверныхъ румбовъ (С, СВ и СЗ).

Климатъ области считается сухимъ: количество влажности, приносимой вѣтрами, ничтожно, зимой же сильный морозъ отнимаетъ у воздуха послѣднюю влагу, сгущая ее въ микроскопическія ледяныя иглы, образующія такъ называемые «ледяные туманы». Лѣтомъ, благодаря тундрамъ, болотамъ и озерамъ, а равно и близости океана, климатъ сѣверной части области можно считать сырымъ. Сыростью Маакъ объясняетъ даже распространеніе здѣсь различныхъ болѣзней,—между прочимъ, проказы.

Со степенью влажности тѣсно связано количество осадковъ. Оно въ области довольно незначительно и, кромѣ того, распредѣлено по временамъ года весьма неравномѣрно. Наибольшее количество приходится на вторую половину лѣта, осень и зиму, на весну же и первую половину лѣта—наименьшее. Таково распредѣленіе въ средней части области, въ сѣверныхъ же округахъ, благодаря вліянію океана, лѣто дождливѣе.

Зимою снѣгъ достигаетъ иногда 4-хъ футовъ глубины, и такой снѣгъ мѣстными жителями считается очень глубокимъ; обыкновенная же толщина снѣжнаго покрова—фута полтора.

Ледъ достигаетъ на рѣкахъ болѣе 5 фут., а на озерахъ даже болѣе 8 фут. толщины и покрываетъ ихъ въ теченіе большей части года. Такъ, Лена подъ Якутскомъ находится подо льдомъ среднимъ числомъ около 213 дней въ году. Рѣки, впадающія въ Ледовитый океанъ, свободны отъ льда всего въ теченіе мѣсяцевъ трехъ, что, конечно, уменьшаетъ значеніе ихъ какъ водяныхъ путей.

Вообще, климатъ области, не смотря на то, что въ ней имѣется нѣсколько метеорологическихъ станцій, изученъ еще весьма неполно и далеко не достаточно для того, чтобы на добытыхъ до сихъ поръ данныхъ можно было съ увѣренностью основывать практическіе выводы. Особенно относительно количества атмосферныхъ осадковъ, для изученія котораго нужно возможно большое число наблюдательныхъ пунктовъ, имѣющіяся данныя крайне недостаточны. Между тѣмъ, достиженіе сравнительной полноты этихъ данныхъ было бы важно, главнымъ образомъ, въ интересахъ земледѣлія, пріобрѣтающаго съ каждымъ годомъ въ области все большее значеніе.

Суровость климата, малочисленность населенія и дикость природы создали области незавидную репутацію пустыни, почти непригодной для жительства. Распространенію такого представленія, даже среди образованной публики, не мало способствовали произведенія разныхъ популяризаторовъ и компиляторовъ, сгущавшихъ краски для приданія большаго интереса своимъ писаніямъ.

Такая репутація принесла много вреда для края, отбивая охоту ѣхать сюда даже у врачей, для которыхъ служба въ области обставлена цѣлымъ рядомъ преимуществъ сравнительно съ другими мѣстами Имперіи. До сихъ поръ еще не рѣдко удается слышать отъ пріѣзжихъ разсказы о тѣхъ ужасахъ, которыми ихъ вполнѣ убѣжденно стращали, отговаривая отъ поѣздки въ Якутскъ. Въ послѣднее время, впрочемъ, съ проведеніемъ Сибирской дороги, вызвавшимъ въ русской публикѣ значительный интересъ къ Сибири, начинаетъ понемногу разсѣиваться и ложное представленіе о Якутской области.

Приводимый ниже краткій обзоръ естественныхъ богатствъ области покажетъ всю неосновательность сложившейся о ней репутаціи,—покажетъ, что этотъ отдаленный край ждетъ только заслуженнаго вниманія со стороны правительства и общества, чтобы занять подобающее себѣ, по его богатствамъ, мѣсто среди другихъ областей и губерній Россійской Имперіи.

Даже то, что уже извѣстно, даетъ право назвать Якутскую область страной, обильной дарами природы. Сколько же этихъ даровъ до сихъ поръ остается неизвѣстными, можно видѣть хотя бы изъ того, что ни одна изъ побывавшихъ въ области экспедицій не возвращалась безъ новыхъ открытій въ этомъ направленіи. Достаточно вспомнить тотъ фактъ, что сѣверныя территоріи Соединенныхъ Штатовъ Америки, до недавняго времени служившія только мѣстомъ пушного промысла, теперь годъ отъ году дѣлаются все болѣе и болѣе важнымъ для государства источникомъ богатства.

По количеству однихъ минеральныхъ богатствъ, Якутская область, даже при теперешнемъ, весьма неудовлетворительномъ состояніи нашихъ свѣдѣній объ этомъ предметѣ, занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ Россіи. Не говоря уже объ общеизвѣстныхъ пріискахъ Олекминско-Витимской системы, давшихъ со времени начала ихъ раз-

работки тысячи пудовъ золота *), металлъ этотъ находится и въ другихъ частяхъ области: по р. Учуру, въ разныхъ мѣстахъ Вилюйскаго округа, по верховьямъ р. Алдана, гдѣ оно найдено во многихъ пунктахъ такъ наз. Алданской экспедиціей. Наконецъ, по изслѣдованіямъ г. Обручева, многія изъ коренныхъ породъ Станового хребта содержатъ золото въ количествѣ значительно превышающемъ содержаніе его въ большинствѣ розсыпей. Это даетъ возможность съ полной увѣренностью утверждать, что всѣ мѣстности, покрытыя продуктами размыванія этихъ породъ,— болѣе или менѣе золотоносны. Золотопромышленники, избалованные богатымъ содержаніемъ золота въ розсыпяхъ Олекминско-Витимской системы, весьма туго вводятъ у себя техническія усовершенствованія и почти не занимаются поисками новыхъ мѣсторожденій, предпочитая покупать у «хищниковъ» готовыя. Не удивительно, поэтому, что многія мѣсторожденія до сихъ поръ не разработываются. Отдаленность разстоянія, или техническія затрудненія заставляютъ предпочитать насиженныя мѣста, гдѣ работа идетъ какъ заведенное колесо, безъ всякаго риска и усилій со стороны предпринимателя, и производится подчасъ такими несовершенными способами, что большая часть содержащагося въ розсыпи золота попадаетъ въ «отвалъ». Въ настоящее время, съ проведеніемъ Великой Сибирской дороги и общимъ поднятіемъ русской промышленности, можно надѣяться, что минеральныя богатства области привлекутъ вниманіе русскихъ и иностранныхъ капиталистовъ, которые приступятъ къ ихъ разработкѣ во всеоружіи современной техники, благодаря чему начнется эксплоатація многихъ мѣсторожденій, считающихся, при теперешнихъ примитивныхъ способахъ, безвыгодной.

Не менѣе богата область и серебромъ, которое находится во многихъ мѣстахъ края въ видѣ серебросвинцовой руды. Въ Верхоянскомъ округѣ, напр., верстахъ въ 150 отъ Лены, есть «цѣлая гора» этой руды съ высокимъ содержаніемъ серебра. Изъ этихъ рудъ серебро и свинецъ выплавляютъ пока одни инородцы, дѣлающіе это, изъ опасенія преслѣдованій, подъ большимъ секретомъ. Инородцы вообще тщательно скрываютъ мѣсторожденія рудъ и другихъ полезныхъ ископаемыхъ, боясь, чтобы земля не «отошла въ казну».

Большой интересъ представляютъ упорные слухи о какомъ то бѣломъ, тяжеломъ и неплавкомъ металлѣ, добываемомъ въ мѣстности за р. Маей тунгусами, которые выкатываютъ изъ него пульки для своихъ ружей. Металлъ этотъ, судя по описаніямъ, можетъ быть только *платиной*. Нахожденіе въ системѣ Станового хребта платины дѣлается еще болѣе вѣроятнымъ въ виду того, что, по частнымъ свѣдѣніямъ, металлъ этотъ найденъ однимъ изъ мѣстныхъ торговцевъ на восточномъ склонѣ хребта, въ Приморской области.

Желѣзо встрѣчается въ области почти повсюду, главнымъ образомъ, въ видѣ бурыхъ желѣзняковъ и сферосидеритовъ. До сихъ поръ только якуты разработываютъ эти руды и выдѣлываютъ изъ нихъ при помощи самыхъ первобытныхъ способовъ металлъ, представляющій по своимъ свойствамъ рядъ переходныхъ степеней отъ мягкаго желѣза къ прекраснаго качества стали. Въ будущей промышленности области желѣзодѣлательное производство должно занять выдающееся мѣсто, благодаря легкости добыванія и обработки рудъ и, въ особенности, благодаря условіямъ ихъ залеганія вмѣстѣ съ другими ископаемыми, необходимыми для производства. Такъ, прибл. въ 40 верстахъ ниже г. Якутска, на самомъ берегу Лены, находится т. наз. Сургуевъ камень (ытык хая);

*) Въ операцію 189⁸/₉ г г., которую можно считать не особенно удачною, добыто на пріискахъ обѣихъ системъ 560 п. 17 ф. 36 зол. золота.

здѣсь находится въ одномъ разрѣзѣ высокаго качества желѣзная руда, каменный уголь, камень, пригодный для постройки *); тутъ же рядомъ протекаетъ рѣчка, удобная для установки гидравлическаго двигателя, а въ нѣсколькихъ верстахъ найдена прекрасная огнеупорная глина. Трудно пріискать мѣсто, гдѣ бы на такомъ маломъ пространствѣ было собрано все нужное для постройки желѣзо-плавильнаго завода. Кромѣ названныхъ желѣзныхъ рудъ, въ области находится во многихъ мѣстахъ,—между-прочимъ, вблизи г. Якутска,—сѣрнистое желѣзо (сѣрный колчеданъ), могущее служить для добыванія купороса, сѣры и сѣрной кислоты.

Мѣдныя руды указаны по отрогамъ Алданскихъ горъ, на островѣ къ западу отъ Баранова мыса и въ Вилюйскомъ округѣ. Въ Вилюйскомъ же округѣ, а также по рр. Маѣ и Амгѣ попадается малахитъ.

Въ литературѣ встрѣчаются настойчивыя указанія на киноварь на р. Амгѣ. Прекрасный образчикъ этого минералла имѣется въ Якутскомъ Музеѣ, но безъ указанія мѣстности, откуда онъ добытъ. Если бы мѣсторожденіе киновари было открыто, то добываемая изъ нея ртуть могла бы оказать не малое вліяніе на ходъ здѣшней золотопромышленности.

Свинецъ находится во многихъ мѣстахъ области, но разработывается инородцами лишь въ малыхъ размѣрахъ для собственныхъ надобностей, такъ что, для снабженія этимъ продуктомъ звѣропромышленниковъ сѣверныхъ округовъ, его приходится привозить «сверху», и цѣна его въ Якутскѣ иногда доходитъ до 12 р. пудъ.

Кромѣ рудъ, въ области встрѣчаются различные цѣнные камни: яшма, горный хрусталь, дымчатый топазъ, аметистъ, опалы и изумруды въ Вилюйскомъ округѣ, агаты и сердолики во множествѣ въ нижнемъ теченіи Лены, и т. д.

Особаго вниманія среди минеральныхъ богатствъ области заслуживаютъ соль и каменный уголь. Залежи соли занимаютъ обширный бассейнъ по притокамъ р. Вилюя. Здѣсь же находятся извѣстные Кемпендяйскій и Багинскій соляные ключи, съ содержаніемъ до 25% соли. При раціональныхъ способахъ добыванія, соль могла бы получаться значительно высшаго качества, чѣмъ въ настоящее время, и ея съ избыткомъ хватало бы на потребленіе населенія и нужды мѣстной промышленности. Значительныя отложенія каменнаго угля встрѣчаются во многихъ мѣстахъ почти по всѣмъ большимъ рѣкамъ области—Ленѣ, Алдану, Вилюю, а также и вдали отъ рѣкъ, напр. въ предгоріяхъ Верхоянскаго хребта. Уголь попадается различнаго качества, но всѣ, по крайней мѣрѣ, собранные въ мѣстномъ Музеѣ образцы относятся къ разряду бурыхъ углей. Такое богатство минеральнымъ топливомъ должно несомнѣнно сыграть большую роль въ будущемъ промышленномъ развитіи области. Хотя неоднократно указывалось на низкое достоинство нѣкоторыхъ изъ находимыхъ здѣсь сортовъ угля, на содержаніе въ нихъ вредно дѣйствующаго на металлическія части топокъ желѣзнаго колчедана **), но тѣмъ не менѣе нельзя не обратить вниманія на безспорное преимущество мѣстнаго топлива, хотя бы невысокаго качества, передъ дорогимъ привознымъ. Кромѣ того, современная техника вырабатываетъ новые способы для использованія такихъ низкосортныхъ углей, со-

---

*) Составитель настоящаго обозрѣнія имѣетъ въ виду напечатать описаніе этого мѣсторожденія.

**) Примѣсь къ углю сѣрнаго колчедана вредна еще тѣмъ, что, благодаря высокой температурѣ, развивающейся при разложеніи колчедановъ, уголь мѣстами загорается и происходятъ обширные каменноугольные пожары. Слѣды такихъ пожаровъ, въ видѣ обожженныхъ и сплавленныхъ породъ, можно во множествѣ встрѣтить недалеко отъ г. Якутска—въ Кильдемскомъ наслегѣ Зап.-Кангаласскаго улуса и во многихъ другихъ мѣстахъ. Этими же пожарами объясняются разсказы инородцевъ о «горахъ, на которыхъ зимой таетъ снѣгъ» (такова гора на р. Кенькема, Намскаго улуса, верстахъ въ 40—50 отъ Мархинскаго скопческаго селенія).

вершенно устраняющіе вредное вліяніе примѣсей (напр., газовое отопленіе). Въ настоящее время минеральнымъ топливомъ въ области почти не пользуются, если не считать опытовъ отопленія имъ нѣкоторыхъ ленскихъ пароходовъ.

Подъ вліяніемъ выступившихъ въ геологическія времена на поверхность земли расплавленныхъ каменныхъ массъ, встрѣченный ими на пути каменный уголь кое гдѣ обратился въ графитъ, какъ это и наблюдается въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Вилюйскаго и Олекминскаго округовъ. Графитъ въ настоящее время не разработывается, но представлетъ собою весьма цѣнный матеріалъ для изготовленія огнеупорныхъ тиглей и т. под. издѣлій, столь нужныхъ при металлургическихъ производствахъ.

Встрѣчается въ области и нерѣдкій спутникъ бураго угля—янтарь. Его находятъ по всему берегу Ледовитаго океана, заключающемуся въ предѣлахъ Якутской области, въ видѣ мелкихъ кусковъ. Хотя такой янтарь на издѣлія не годится, но можетъ найти себѣ сбытъ, какъ матеріалъ, употребляющійся въ лаковаренномъ производствѣ.

Если къ перечисленнымъ минералламъ мы прибавимъ известнякъ, высокаго достоинства огнеупорную глину, жерновый и различные строительные камни, гипсъ, ангидритъ, шиферъ, минеральныя краски, асфальтъ и горное масло, то у насъ получится почти полный списокъ *извѣстныхъ* минеральныхъ богатствъ области. Но,приняво вниманіе, что цѣлыя обширныя ея территоріи остаются до сихъ поръ не изслѣдованными, что все почти найденное до сихъ поръ открывалось случайно, что въ области (за исключеніемъ пріисковъ) почти нѣтъ лицъ, обладающихъ достаточными естественно-историческими свѣдѣніями, опредѣленіе же минералловъ, въ особенности рудъ, «на глазъ» для неспеціалиста почти немыслимо, можно смѣло выразить увѣренность, что многія (можетъ быть, даже главныя) минеральныя богатства Якутской области остаются еще никому неизвѣстными, и будущимъ изслѣдователямъ предстоитъ еще не одно важное открытіе и въ этомъ направленіи.

Къ ископаемымъ же богатствамъ области относится играющая такое важное значеніе въ ея вывозной торговлѣ *) мамонтова кость—клыки мамонта, сохранившіеся со времени четвертичной эпохи въ мерзлыхъ пластахъ сѣверныхъ округовъ вмѣстѣ съ другими костями того же животнаго, вымершаго вида зубра, мускуснаго овцебыка, покрытаго шерстью носорога и многихъ другихъ звѣрей. Особенно много этихъ останковъ встрѣчается на островахъ Ледовитаго океана, куда устьянскіе промышленники предпринимаютъ для добыванія «кости» ежегодныя поѣздки. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, вслѣдствіе исключительно благопріятныхъ условій, трупы этихъ животныхъ сохранились цѣликомъ, уцѣлѣла даже шерсть, и въ области неоднократно находили подобные трупы мамонта **), но, къ сожалѣнію, благодаря отдаленности крайняго сѣвера отъ ученыхъ центровъ, находки эти погибали раньше, чѣмъ до нихъ удавалось добраться спеціалистамъ, нарочно для этой цѣли отправлявшимся изъ Петербурга.

По своей растительности, Якутская область принадлежитъ двумъ ботаническимъ областямъ: арктической, занимающей острова Ледовитаго океана и полосу въ 200—300 в. шириною вдоль его береговъ, и области сѣверныхъ лѣсовъ, къ которой относится вся остальная часть страны.

Типомъ растительной формаціи арктической области является «тундра», безлѣсная мѣстность, покрытая на сухихъ мѣстахъ мхами и лишайниками, а на болотистыхъ—

*) Занимаетъ 2-е мѣсто въ числѣ предметовъ вывоза. Въ 1899 г. вывезено изъ области мамонтовой кости на 37500 р.

**) Въ текущемъ году подобный трупъ мамонта найденъ на р. Березовой Колымскаго округа.

главнымъ образомъ, осоками разныхъ видовъ.

. Отличительной чертой растительности этой ботанической области является крайняя бѣдность видами. На громадной территоріи ея, охватывающей все сѣверное побережье Европы, Азіи и Америки, на пространствѣ большемъ, чѣмъ вся Европа, насчитывается около 750 видовъ высшихъ растеній. Что же касается видовъ, свойственныхъ исключительно арктической области, то число ихъ немногимъ болѣе двухъ десятковъ. Наиболѣе рѣзко бросающаяся въ глаза особенность растеній полярной флоры—это ихъ малый ростъ. Хилыя деревца, прижимающіяся къ землѣ, едва замѣтны среди окружающихъ ихъ лишайниковъ. Тамъ и сямъ, въ защищенныхъ мѣстахъ, отдѣльные пучки злаковъ поднимаютъ свои стебли на большую высоту, чѣмъ эти несчастныя стелющіяся деревца. Мхи и лишайники, составляющіе большую часть растеній арктической флоры, тоже отличаются малымъ ростомъ. Вообще можно сказать, что ни одно растеніе не превышаетъ здѣсь 40 cm, среднимъ же ростомъ можно считать 5—6 cm. На сѣверныхъ склонахъ, гдѣ почва оттаиваетъ въ глубину всего на 1—2 вершка, растутъ исключительно мхи и лишайники, придающіе поверхности издалека замѣтный черный, бурый или сѣрно-желтый цвѣтъ. Луга покрыты, главнымъ образомъ, многочисленными видами осокъ, составляющими $^{9}/_{10}$ всѣхъ видовъ арктическихъ растеній, и испещрены разнообразными цвѣтами, весьма быстро развивающимися и увядающими, какъ и большая часть остальной полярной флоры. Такъ называемые «бадараны», вязкія топи, занимающія иногда пространство въ нѣсколько квадратныхъ верстъ и оттаивающія лѣтомъ на глубину не болѣе трехъ футовъ, покрыты торфянымъ мохомъ (сфагнумъ). Такихъ мѣстъ, сильно затрудняющихъ передвиженіе по странѣ, на сѣверѣ Якутской области масса, и чѣмъ ближе къ морю—тѣмъ ихъ больше. Изъ полезныхъ для человѣка растеній, кромѣ лишайниковъ (изъ р. Cetraria) такъ называемаго оленьяго моха, составляющаго главную пищу оленя, заслуживаютъ вниманія развѣ только немногіе виды ягодныхъ растеній,—главнымъ образомъ, морошка, ягоды которой составляютъ единственное прибавленіе къ исключительно животной пищѣ обитателей тундры.

Къ югу тундра переходитъ въ область сѣверныхъ лѣсовъ. Переходъ этотъ мѣстами постепенный: сначала попадаются отдѣльныя хилыя деревца, далѣе они становятся выше и гуще и, наконецъ, образуютъ сплошной лѣсъ, непрерывно тянущійся черезъ всю Якутскую область и далѣе на югъ до границы монгольскихъ степей. Въ другихъ мѣстахъ лѣсъ внезапно оканчивается стѣной довольно толстыхъ деревьевъ въ 2—3 саж. вышиной. Еще Миддендорфомъ замѣчено, что по рѣкамъ древесная растительность выдвигается къ сѣверу въ видѣ заостренныхъ мысовъ. Но это явленіе имѣетъ мѣсто только на большихъ рѣкахъ, какъ Лена и Индигирка, на малыхъ же и среднихъ рѣкахъ, какъ Алазея, оно отсутствуетъ. Вообще, по мѣрѣ приближенія къ границѣ лѣса, виды деревьевъ, его составляющихъ, становятся малочисленнѣе, и самыя деревья—мельче. Къ сѣверу отъ Верхоянскаго хребта, лѣсъ, состоящій здѣсь изъ одной лиственницы, имѣетъ уже другой видъ, чѣмъ къ югу. Деревья, еще довольно стройныя, не имѣютъ уже той силы роста, какъ въ необозримой тайгѣ якутскаго и вилюйскаго округовъ. Въ этихъ послѣднихъ лиственница тоже является преобладающимъ деревомъ, образующимъ непроходимыя чащи, гдѣ иной разъ верстъ на пятьдесятъ и болѣе не попадается ни одной прогалины. Трудно себѣ представить, не видавши самому, до какой степени можетъ быть здѣсь густъ лѣсъ: молодые стволики лиственницъ порою напоминаютъ коноплянникъ, совершенно не оставляющій мѣста для травы. Тайга эта, по словамъ немало путешествовавшаго по ней Майделя, «уступаетъ только топору и огню», которые,

съ 60-хъ годовъ, когда были написаны эти слова, въ дѣйствительности не мало поработали надъ уничтоженіемъ здѣшнихъ лѣсовъ. Вблизи населенныхъ мѣстъ—г. Якутска, Мархи—крупнаго лѣса почти не осталось, и истребленіе его, благодаря крайне нерасчетливому пользованію, продолжаетъ идти впередъ быстрыми шагами. Цѣны на дрова и лѣсные матеріалы въ названныхъ пунктахъ быстро поднимаются, такъ какъ съ каждымъ годомъ лѣсъ приходится возить все дальше, что, при плохомъ состояніи здѣшнихъ дорогъ, сильно возвышаетъ его цѣну. Значительная часть срубленнаго лѣса остается на мѣстѣ и непроизводительно гніетъ, мѣшая правильному лѣсовозобновленію. Множество лѣса рубится на жерди для городьбы, окружающей всѣ здѣшнія поля, что вызывается обыкновеніемъ инородцевъ пускать стада безъ пастуховъ,—обыкновеніемъ, которое въ земледѣльческихъ мѣстностяхъ пора бы и оставить. Главнѣйшимъ факторомъ истребленія лѣсовъ являются въ области лѣсные пожары, частью начинающіеся отъ костровъ, которые и русскіе, и якуты, съ одинаковой безпечностью, оставляютъ въ лѣсу незатушенными, частью происходящіе благодаря якутскому обычаю пускать по покосамъ «палъ» для очистки ихъ отъ прошлогодней гнилой травы. Вслѣдствіе крайней небрежности, съ которой производится эта операція, огонь часто забирается въ сосѣдній лѣсъ и производитъ страшныя опустошенія. Бываютъ даже случаи, что якутъ нарочно сжигаетъ лѣсъ на горѣ, подъ которой расположенъ его покосъ, чтобы растаяла мерзлая почва и получившаяся при этомъ вода оросила низину. Нечего и говорить о крайней нераціональности подобнаго пріема, такъ какъ въ теченіе долгаго ряда лѣтъ, слѣдующихъ за первымъ обильнымъ урожаемъ, покосъ не пользуется и той долей влаги, которую онъ раньше получалъ отъ сосѣдняго лѣса, и потому болѣе страдаетъ отъ засухи.

Казалось бы, при громадности территоріи, занятой въ настоящее время въ области лѣсами, еще преждевременно говорить объ ихъ истребленіи, но дѣло въ томъ, что истребленіе это началось какъ разъ съ тѣхъ пунктовъ, гдѣ оно особенно нежелательно, и есть основаніе опасаться, что вдоль Лены вскорѣ образуется широкая полоса порубовъ и лѣсныхъ пожарищъ. Будущіе переселенцы, вынужденные, въ силу естественныхъ условій, сконцентрироваться на первое время у этой рѣки, встрѣтятъ здѣсь такой же недостатокъ въ лѣсѣ, какъ и въ Европейской Россіи, гдѣ запоздалой дѣятельности лѣсоохранительныхъ комитетовъ наврядъ ли удастся поправить совершившееся зло.

Породы деревьевъ, составляющія якутскіе лѣса, не многочисленны. Первое мѣсто между ними занимаетъ сибирская лиственница, значительно менѣе распространена сосна. Ель встрѣчается, главнымъ образомъ, на сырыхъ мѣстахъ, по берегамъ рѣчекъ. Пихта и кедръ не идутъ къ сѣверу дальше Олекминска. Изъ лиственныхъ деревьевъ наиболѣе обыкновенна береза, нѣсколько рѣже осина и душистый тополь. Изъ кустарниковъ наиболѣе многочисленны различные виды ивы, по мѣстному «тальникъ». Они покрываютъ обширныя пространства въ рѣчныхъ долинахъ и на островахъ, гдѣ служатъ для якутовъ какъ топливомъ, такъ, нерѣдко, и подснорьемъ для зимняго прокорма скота. Изъ деревьевъ съ съѣдобными плодами можно назвать только рябину да коегдѣ попадающуюся черемуху.

Травяная растительность области, особенно растительность возвышенныхъ мѣстъ, еще весьма недостаточно изслѣдована. По имѣющимся даннымъ, флору области сближаютъ съ байкальской. Сближеніе это становится особенно понятнымъ, если принять во вниманіе, что большинство ботаническаго матеріала было добыто экспедиціями, путь которыхъ, въ силу естественныхъ условій, пролегалъ преимущественно по рѣч-

нымъ долинамъ. Дѣйствительно, растительность ленской долины, насколько можно судить по имѣющимся даннымъ, представляетъ рѣзкій примѣръ стремленія южныхъ формъ по рѣкамъ далеко къ сѣверу отъ границы ихъ сплошного распространенія. Стремленіе растительныхъ видовъ къ сѣверу по рѣкамъ съ меридіональнымъ теченіемъ наблюдается повсюду въ Европейской Россіи, но нигдѣ не бросается такъ рѣзко въ глаза, какъ на Ленѣ. По всему протяженію этой громадной рѣки, отъ с. Качуга до Якутска, попадаются почти однѣ и тѣ же растительныя формы. Но достаточно оставить близъ Якутска долину рѣки, чтобы натолкнуться на совершенно иную флору, носящую несомнѣнно болѣе сѣверный характеръ. То же явленіе наблюдается еще въ большей степени на постоянныхъ спутникахъ растеній —насѣкомыхъ. Среди послѣднихъ попадаются представители родовъ, нахожденіе которыхъ въ столь высокихъ широтахъ составляетъ совершенную неожиданность. Тѣ же, не вполнѣ еще выясненныя, условія, вызывающія въ долинѣ р. Лены описанныя явленія дѣлаютъ ее наиболѣе удобной въ области мѣстностью для земледѣлія и указываютъ, что, въ силу естественныхъ условій, всякаго рода попытки введенія въ мѣстную культуру новыхъ для нея растеній должны начинаться именно отсюда. Такъ какъ область мало изслѣдована въ ботаническомъ отношеніи, то и невозможно сказать, наблюдаются ли подобныя же явленія въ долинахъ другихъ рѣкъ области, текущихъ въ сѣверномъ направленіи. По той же причинѣ нельзя пока ставить вопроса о связи геологическаго прошлаго страны и распредѣленія въ ней древнихъ ледниковъ съ распредѣленіемъ въ ней растительныхъ формъ въ настоящее время. Вопросъ этотъ занимаетъ теперь всѣхъ ученыхъ, работающихъ надъ ботанической географіей Россіи, и имѣетъ первостепенную важность, такъ какъ разрѣшеніе его даетъ ключъ для объясненія причинъ того или другого состава мѣстныхъ флоръ, для чего однихъ климатологическихъ данныхъ совершенно недостаточно.

Для цѣлей настоящаго очерка умѣстно будетъ, не перечисляя всѣхъ полезныхъ растеній лѣсной полосы, указать только на нѣкоторое разнообразіе ягодныхъ растеній (брусника, голубица, 3-4 вида смородины и пр.), на изобиліе въ дождливые годы грибовъ (грузди, рыжики и пр.), употребляющихся въ пищу исключительно русскимъ населеніемъ, и на растенія, служащія для инородцевъ суррогатами пищи: сардану (луковицы разныхъ видовъ лилій), корни сусака (Butomus umbellatus) и сосну, попавшую въ списокъ съѣдобныхъ растеній благодаря употребленію якутами въ пищу ея заболони, изъ которой они приготовляютъ, вмѣстѣ съ кислымъ молокомъ (тар), родъ лапши (бутугас). Древесная заболонь, нѣкогда общераспространенный между якутами суррогатъ пищи, въ настоящее время уже выходитъ, а въ земледѣльческихъ наслегахъ и совершенно вышла изъ употребленія.

Не отличаясь особымъ разнообразіемъ растительности, Якутская область обладаетъ довольно богатой и разнообразной фауной. Благодаря различію физико-географическихъ условій страны, и животный міръ отдѣльныхъ ея частей представляетъ рѣзкія особенности.

Въ то время какъ прилегающій къ Удскому краю юго-восточный уголъ области представляетъ по своей фаунѣ нѣкоторыя общія черты съ бассейномъ р. Амура, откуда изрѣдка, въ видѣ случайныхъ гостей, забѣгаютъ въ Якутскую область тигръ и енотовидная собака,—сѣверная окраина области составляетъ мѣстообитаніе бѣлаго медвѣдя, песца и лемминга—типичныхъ полярныхъ животныхъ. Всѣхъ видовъ млекопитающихъ области, по Мааку, насчитывается около 30-ти. Къ этому числу слѣдуетъ прибавить не встрѣчающихся на изслѣдованной Маакомъ территоріи—бѣлаго медвѣдя и около 10-ти ви-

довъ морскихъ звѣрей. Послѣдніе, впрочемъ, а также мелкіе грызуны и летучія мыши изслѣдованы далеко недостаточно, такъ что наврядъ ли будетъ ошибкой считать, что всѣхъ видовъ дикихъ млекопитающихъ въ области не менѣе 50,—число не малое, если припомнить, что для страны съ такой богатой природой, какъ Уссурійскій край, насчитывается не болѣе 48 видовъ млекопитающихъ съ домашними включительно.

Списка птицъ для всей области еще не составлено. Въ части ея, изслѣдованной Маакомъ, ихъ найдено 120 видовъ, другими источниками указывается еще видовъ 60. Но цыфры эти, по всей вѣроятности, значительно ниже дѣйствительности, такъ какъ въ капитальномъ трудѣ Тачановскаго о птицахъ Восточной Сибири указано 507 видовъ, изъ которыхъ болѣе половины должно встрѣтиться въ области. Кромѣ того, нѣкоторые извѣстные здѣсь виды не упомянуты въ названномъ сочиненіи.

Число видовъ рыбъ въ области указать почти невозможно, такъ какъ, не говоря уже о формахъ, встрѣчающихся въ Ледовитомъ океанѣ, даже рѣчныя изслѣдованы весьма недостаточно. Наибольшее число извѣстныхъ видовъ рѣчныхъ рыбъ относится къ лососямъ и сигамъ, представляющимъ цѣнныя промысловыя породы.

Пресмыкающихся и гадовъ,—за исключеніемъ одного вида ящерицы, нѣсколькихъ жабъ и лягушекъ и одной своеобразной формы тритона,—въ области не найдено.

Безпозвоночныя почти не подвергались серіозному изученію. Это въ значительной степени объясняется тѣмъ, что во времена главнѣйшихъ экспедицій, работавшихъ въ области, этотъ отдѣлъ животнаго царства еще весьма мало привлекалъ вниманіе геологовъ. Изъ относящихся сюда классовъ болѣе другихъ извѣстны насѣкомыя, которыхъ у Маака перечислено до 200 видовъ, а у Миддендорфа 161. Но это число—сравнительно ничтожная часть всей энтомологической фауны страны, если принять во вниманіе ея площадь и разнообразіе физическихъ условій.

Населеніе Якутской области, 258.283 человѣка обоего пола, весьма неравномѣрно распредѣлено по ея обширной территоріи. Въ то время какъ въ Якутскомъ округѣ приходится 1 человѣкъ на 4.8 кв. верстъ, въ Олекминскомъ на 9.2 и въ Вилюйскомъ 1 человѣкъ на 12.5, въ Верхоянскомъ округѣ приходится всего по одному человѣку на 75,5 кв. верстъ, а въ Колымскомъ даже на 84,5. Эта разница отношеній будетъ еще рѣзче, если выдѣлить изъ якутскаго и олекминскаго округовъ наиболѣе населенные земледѣльческіе наслеги, гдѣ на одну квадратную версту приходится до 40 человѣкъ и больше. Эти цыфры указываютъ, что на ряду съ мѣстностями, сравнительно довольно густо населенными, въ области находятся обширныя, почти совершенно безлюдныя пространства.

Этнографическій составъ населенія довольно разнообразенъ. Главную его массу составляютъ инородцы—91.4%; русское населеніе весьма незначительно—всего 7.6% и, наконецъ, 1% составляютъ разноплеменные элементы: евреи, нѣмцы, поляки и пр.

Коренное русское населеніе области состоитъ изъ потомковъ казаковъ, промышленниковъ, торговыхъ людей и крестьянъ, отчасти и ссыльныхъ, переселенныхъ въ разное время на тракты для ямщины и въ другіе пункты въ видахъ развитія земледѣлія. Сословія эти, будучи весьма не многочисленны, все время подвергались большему или меньшему вліянію подавляющей массы туземцевъ—якутовъ и др., вслѣдствіе чего крестьяне Амгинскаго, Амгинскаго и другихъ селеній, особенно же тѣ, которые были переселены изъ сѣверо-западныхъ губерній, измѣнили своему родному языку, переняли нравы, обычаи и суевѣрія отъ якутовъ. Менѣе утратили національность, языкъ и обычаи—казаки, мѣщане, торговцы и разночинцы; постоянно сталкиваясь съ пріѣз-

жими русскими, претворяя въ себѣ притокъ свѣжей русской крови, учась въ школахъ, они слабо поддавались якутскому вліянію.

Занятія русскаго населенія находятся въ полной зависимости отъ мѣстныхъ условій. Въ то время какъ мѣщане г. Якутска занимаются обычными промыслами городскихъ жителей—торговлей, ремеслами, извозомъ и т. п., Верхоянскіе мѣщане живутъ поселками въ Устьянскомъ улусѣ, по берегамъ Ледовитаго океана, и настолько схожи по своему быту и экономическимъ условіямъ жизни съ мѣстными инородцами, что баронъ Майдель, совершавшій свою ученую экспедицію къ чукчамъ въ качествѣ чиновника особыхъ порученій при Иркутскомъ Генералъ-Губернаторѣ, нашелъ нужнымъ возбудить ходатайство о перечисленіи ихъ изъ мѣщанскаго сословія въ инородческое и обложеніи, взамѣнъ податей, ясакомъ. Таковы же и крестьяне двухъ сельскихъ обществъ верхоянскаго округа, живущіе близъ устьевъ Лены, гдѣ они занимаются ловлей рыбы, звѣринымъ промысломъ и добычей мамонтовой кости. Приленскіе крестьяне якутскаго и олекминскаго округовъ, живущіе въ 42 селеніяхъ—станціяхъ по берегамъ р. Лены, занимаются, главнымъ образомъ, содержаніемъ почтово-обывательскихъ станцій и земледѣліемъ, отчасти скотоводствомъ, а также рыболовствомъ и звѣроловствомъ. Главнѣйшій промыселъ приленскаго населенія—содержаніе почтовыхъ станцій (для чего собственно и были поселены по р. Ленѣ крестьяне внутреннихъ губерній)—пользуется съ ВЫСОЧАЙШАГО ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволенія правительственною поддержкою, выражающеюся въ томъ, что содержаніе почтовыхъ станцій отдается приленскому населенію области не съ торговъ, какъ это дѣлается въ другихъ мѣстностяхъ, а по правительственной оцѣнкѣ, производимой періодически смѣшанною комиссіей изъ чиновъ администраціи, почтоваго вѣдомства и Государственнаго Контроля. Сохраненіе этого порядка и на будущее время обусловливается уже не разъ испытанною разорительною для крестьянъ конкуренціею со стороны якутовъ, которые не останавливались ни передъ какими средствами, чтобы только замѣнить русское населеніе, поставивъ его въ невозможность удержаться на ленскомъ побережьѣ. Крестьяне изъ ссыльныхъ сектантовъ занимаются исключительно земледѣліемъ, удовлетворяя не только мѣстныя потребности, но и запросамъ пріисковаго района и даже, въ неурожайные годы, сосѣдней Иркутской губерніи. Между уголовными ссыльными занимающихся хозяйствомъ ничтожное меньшинство, большая же часть ихъ или уходитъ на пріиска и дальше, или, если и остается въ области, то составляетъ весьма вредный элементъ, занимающійся различными «дѣлами» подчасъ весьма предосудительнаго свойства.

Изъ инородцевъ тунгусы (10.854 ч.) и близкіе къ нимъ ламуты (1.778 ч.), народы монгольскаго типа, живущіе, главнымъ образомъ, по сѣверной и восточной окраинамъ области, занимаются звѣроловствомъ и оленеводствомъ. Послѣднее составляетъ почти исключительное занятіе чукчей, часть которыхъ (1538 ч.), въ сравнительно недавнее время, переселилась въ сѣверную часть колымскаго округа. Въ колымскомъ же округѣ живутъ чрезвычайно интересные въ этнологическомъ отношеніи племена—юкагиры (675 ч.) и чуванцы (73 ч.), почитаемые изслѣдователями за остатки коренныхъ обитателей Азіи, отступившихъ на крайній сѣверо-востокъ подъ давленіемъ новыхъ, надвигавшихся съ юга, народовъ. Занятія ихъ—рыболовство и промыселъ звѣрей.

Самымъ многочисленнымъ племенемъ въ области являются якуты—тюркское племя, пришедшее съ юга и вытѣснившее изъ нынѣ занимаемой имъ территоріи коренныхъ жителей. Уже на древней своей родинѣ якуты, очевидно, достигли извѣстной степени

культуры, о чемъ свидѣтельствуютъ богатство ихъ языка (Э. К. Пекарскимъ зарегистрировано не менѣе 20.000 словъ) и способность его выражать сложныя отвлеченныя понятія, а также произведенія устнаго народнаго творчества, своеобразная, сложная орнаментація ихъ вышивокъ и серебряныхъ издѣлій,—наконецъ, цѣлая іерархія общественныхъ подраздѣленій на *джон*-ы (переименованные уже русскими въ улусы), *аймах*-и (наслеги) и роды.

Устойчивость физическаго типа якутовъ, ихъ экономическая приспособляемость и способность къ воспріятію высшей культуры единогласно отмѣчаются всѣми изслѣдователями и даютъ возможность считать ихъ, послѣ бурятъ, единственнымъ инородческимъ племенемъ Сибири, обѣщающимъ въ будущемъ сдѣлаться вполнѣ культурнымъ. Уже въ настоящее время изъ среды якутовъ начинаютъ выходить врачи, юристы и лица съ высшимъ духовнымъ образованіемъ, съ развитіемъ же въ области школъ явленія эти безспорно сдѣлаются заурядными.

За исключеніемъ крайняго сѣвера, гдѣ якуты, подобно всѣмъ прочимъ его обитателямъ, звѣроловы и оленеводы, въ остальной части области главнымъ средствомъ существованія для якутовъ остается до сихъ поръ скотоводство, мѣстами идущее рядомъ съ развитіемъ земледѣлія, мѣстами же уступая ему первенствующее значеніе, какъ, напр., въ олекминскомъ округѣ. Въ городахъ якуты занимаются тѣми же промыслами, какъ и русское населеніе, и между ними попадается не мало искусныхъ ремесленниковъ. Давно уже отмѣчена способность якутовъ къ торговымъ занятіямъ. И дѣйствительно, они занимаютъ видное положеніе среди мѣстныхъ торговцевъ, оправдывая своею оборотливостью данное имъ еще Миддендорфомъ названіе сѣверныхъ евреевъ.

Первоначальными промыслами населенія области были охота и рыбная ловля. До сихъ поръ древнѣйшія изъ составляющихъ его племенъ—юкагиры и большая часть тунгусовъ еще типичные звѣроловы. Въ прежнее время задачей промысла было исключительно удовлетвореніе личныхъ потребностей въ пищѣ и одеждѣ, и звѣроловческое хозяйство носило вполнѣ характеръ натуральнаго. Съ развитіемъ и осложненіемъ жизни картина измѣнилась: центромъ тяжести промысла сдѣлалась пушнина, необходимая инородцу какъ для уплаты податей и повинностей, такъ и въ качествѣ товара, для обмѣна на незнакомые ему раньше продукты европейской промышленности. Значеніе, пріобрѣтенное пушниной, какъ предметомъ обмѣна, вызвало истребленіе звѣря и оттѣсненіе его отъ наиболѣе обитаемыхъ мѣстъ въ глубь страны. Въ мѣстностяхъ, населенныхъ якутами, такому явленію много способствовало сѣнокошеніе, пастьба скота и лѣсные пожары, выгонявшіе звѣря изъ его убѣжищъ.

Въ настоящее время промыселъ сосредоточился преимущественно на окраинахъ области, особенно въ сѣверо-восточной ея части, гдѣ онъ и донынѣ составляетъ главный источникъ средствъ существованія тунгусовъ, ламутовъ и юкагировъ и частью русскаго населенія полярной окраины. Въ области звѣроловнаго промысла, на ряду съ пониженіемъ его въ количественномъ и качественномъ отношеніяхъ, замѣчается упадокъ благосостоянія самихъ звѣролововъ и въ связи съ этимъ вырожденіе и даже вымираніе этихъ незамѣнимыхъ тружениковъ полярной окраины. Всѣ изслѣдователи сѣвера и должностныя лица согласно указываютъ, какъ на главнѣйшее зло въ жизни звѣролововъ, на систематическое спаиваніе ихъ водкою, ввозимою скупщиками пушнины, и на крайнія затрудненія, которыми обставлено для инородцевъ пріобрѣтеніе предметовъ первой необходимости. Удовлетвореніе мѣстныхъ ходатайствъ въ пользу сѣверныхъ инородцевъ могло бы много способствовать поднятію ихъ благосостоянія. Предста-

является безусловно необходимымъ совершенно воспретить ввозъ спирта въ предѣлы сѣверныхъ округовъ и мѣстности, занимаемыя тунгусами Майскаго вѣдомства съ Нельканомъ включительно. Не менѣе того нуждается населеніе въ кредитныхъ учрежденіяхъ съ комиссіонными операціями, которыя дали бы возможность населенію пріобрѣтать необходимые ему предметы хорошаго качества и по доступнымъ цѣнамъ.

Несмотря, однако, на замѣтный упадокъ пушного промысла, продукты его продолжаютъ занимать первое мѣсто среди предметовъ вывоза *). Изъ мѣховъ, добываемыхъ въ области, первое мѣсто принадлежало раньше соболю, но теперь, въ большинствѣ мѣстностей, звѣрь этотъ истребленъ, и главная роль перешла къ бѣлкѣ, которой въ 1899 году вывезено на сумму 240.000 р.; слѣдующее затѣмъ мѣсто принадлежитъ песцу (на 87.000 р.) и лисицѣ (на 46.000). На порядочную сумму (41.000 р.) вывезено оленьихъ пыжиковъ и выпоротковъ, но шкуры эти принадлежатъ по большей части уже не дикимъ, а домашнимъ оленямъ.

Другой древнѣйшій промыселъ, рыболовство, у большинства якутскаго и русскаго населенія средней и южной части области имѣетъ характеръ подсобнаго; на сѣверѣ же онъ является главнѣйшимъ, а съ уменьшеніемъ числа звѣрей во многихъ мѣстахъ даже единственнымъ источникомъ пропитанія.

Отсутствіе рыбачьихъ судовъ болѣе или менѣе удовлетворительной конструкціи заставляетъ мѣстныхъ промышленниковъ отказываться отъ ловли рыбы въ морѣ и даже на рѣкахъ ставитъ въ полную зависимость отъ погоды, такъ какъ здѣшніе долбленые челноки и сшитыя изъ трехъ досокъ «вѣтки» не могутъ устоять противъ сколько нибудь сильной волны. Жители сѣвера въ общей массѣ, исключая чукчей-оленеводовъ, до того бѣдны, что большинство имѣетъ не болѣе трехъ-четырехъ сѣтей, и то плохихъ и ветхихъ, тогда какъ на среднее семейство нужно не менѣе 25 сѣтей. Съ такими снарядами, конечно, ловля не можетъ быть успѣшна, и семья часто голодаетъ. Это обстоятельство зависитъ отъ дороговизны конопли и волоса. Конопля продается въ дешевый годъ по 70 коп. фунтъ, а волосъ 1 руб. 80 коп. Очень часто случается, что конопли и волоса совсѣмъ не бываетъ въ продажѣ по нѣскольку лѣтъ, между тѣмъ сѣти служатъ три-четыре года. Областная администрація ежегодно доставляла въ сѣверные округа для продажи волосъ и коноплю, но никогда не могла сдѣлать этого въ потребномъ размѣрѣ вслѣдствіе истощенія запаснаго капитала области, изъ котораго дѣлаются позаимствованія, а также и высокой стоимости провоза въ Колымскъ по прежнему пути черезъ городъ Верхоянскъ. Только въ послѣднее время, съ изысканіемъ новаго пути въ Колымскъ и съ возмѣщеніемъ запасному капиталу долговъ прежняго времени, явилась возможность значительно расширить операцію заготовленія для сѣверныхъ округовъ волоса и конопли.

Сохраненіе добытой съ такимъ трудомъ рыбы тоже оставляетъ желать многаго, вслѣдствіе неумѣнія инородцевъ устраивать погреба и примѣнять болѣе совершенные способы консервированія.

Въ низовьяхъ Лены, близъ с. Булунъ, рыболовство приняло нѣсколько другой характеръ. Сюда ежегодно приходитъ изъ Якутска пароходъ «Лена», принадлежащій фирмѣ А. И. Громовой, и довольно значительное число «каюковъ» —небольшихъ парусныхъ судовъ, принадлежащихъ по большей части якутамъ торговцамъ. На этихъ судахъ привозятся хлѣбъ, чай, табакъ и другіе товары, среди которыхъ водка играетъ не малую

*) Въ 1899 г. изъ области вывезено пушнины на 769.950 р., въ томъ числѣ соболей, добытыхъ по большей части внѣ области, на 350.000.

роль, и вымѣниваются на рыбу у промышленниковъ инородцевъ. Кромѣ того, торговцы промышляютъ и сами, привозя съ собой рабочихъ и снимая у инородцевъ «пески», право пользованія которыми принадлежитъ наслегамъ.

О размѣрахъ торговыхъ дѣлъ на Булунѣ можно судить по даннымъ, приводимымъ г. Бычковымъ за 1896 годъ, когда было продано: чаю кирпичнаго на 10.000 р., табаку листового на 5.000 р., сахару на 4.000, муки на 3.500 и т. д. Водки въ оффиціальномъ отчетѣ, которымъ воспользовался г. Бычковъ,—не значилось, но, на основаніи собранныхъ имъ данныхъ, онъ утверждаетъ, что ея было продано, по меньшей мѣрѣ, на 25.000 р. Средоточіемъ этой торговли является с. Булунъ, жиганскаго улуса, верхоянскаго округа, куда лѣтомъ собирается до 2000 народа. Здѣсь живутъ земскій засѣдатель и фельдшеръ.

Повидимому, такое развитіе торговли должно бы было благопріятно отозваться на здѣшнихъ инородцахъ, но, благодаря эксплоатаціи «каючниками» и мѣстными купцами, заработокъ инородца, совершенно достаточный для обезпеченія на зиму необходимыми припасами (г. Бычковъ опредѣляетъ заработокъ семьи не менѣе 100 р. въ лѣто), большею частью уходитъ на водку, и промышленникъ остается на зиму безъ предметовъ первой необходимости.

Необезпеченность существованія звѣролова заставила его прибѣгнуть къ прирученію животныхъ. Единственнымъ домашнимъ животнымъ коренныхъ обитателей края былъ, по всей вѣроятности, сѣверный олень, до сихъ поръ называемый якутами «тунгузской скотиной». Дикій и прирученный олень доставляетъ инородцамъ нашей полярной окраины все необходимое для жизни. Мясо, кровь, жиръ употребляются въ пищу; въ безлѣсной тундрѣ у чукчей жиръ составляетъ, кромѣ того, единственный матеріалъ для отопленія ихъ кожаныхъ пологовъ-палатокъ; шкура, съ шерстью или безъ нея, даетъ матеріалъ для зимней и лѣтней одежды и обуви; изъ жилъ выдѣлываютъ крѣпкія нитки; рога и кости тоже идутъ на многочисленныя подѣлки.

Въ настоящее время прекратились періодическія перекочевки дикихъ оленей, когда огромныя стада этихъ животныхъ переплывали черезъ рѣки и мѣстные жители убивали ихъ тысячами, и дикаго оленя въ хозяйствѣ инородцевъ замѣнилъ домашній.

Сдѣлавшись прирученнымъ, олень настолько подчинилъ себѣ человѣка, что заставилъ его приноравливаться къ своимъ привычкамъ и, такимъ образомъ, измѣнить собственный образъ жизни. Олеіеводъ не можетъ уже, подобно звѣролову, перекочевывать когда и куда ему вздумается: передвиженія его вполнѣ обусловлены потребностями оленей, пріисканіе удобныхъ кормовищъ дѣлается его главной заботой. Звѣроловъ занятъ своимъ промысломъ лишь въ извѣстные опредѣленные мѣсяцы въ году, въ остальное же время пользуется сравнительно полной свободой, тогда какъ трудъ оленевода—ежедневный, систематическій, обусловливаемый страхомъ потери стада. Ни буря, ни мятель не останавливаютъ его дѣятельности; напротивъ, подобные моменты требуютъ съ его стороны наиболѣе напряженной работы.

Не будь оленей, безплодная тундра сѣверо-восточной окраины Азіи была бы совершенно необитаема. Благодаря ему, незамѣнимому здѣсь животному, питающемуся кормомъ, негоднымъ для другого домашняго скота, эта негостепріимная страна населена племенемъ, которому, вмѣстѣ съ якутами, по общему мнѣнію всѣхъ изслѣдователей, предстоитъ пережить всѣхъ остальныхъ инородцевъ области, обреченныхъ, какъ полагаютъ тѣ же изслѣдователи, на неизбѣжное вымираніе. Болѣе высокая степень экономическаго благосостоянія, достигнутая чукчами сравнительно съ остальными инородцами и даже русскимъ населеніемъ такихъ мѣстъ, какъ Средне- и Нижне-Колымскъ, ска-

зывается хотя бы въ томъ, что все мѣстное населеніе, кромѣ чукчей, подвергается періодическимъ, довольно часто повторяющимся, голодовкамъ, и чукчи не разъ уже спасали остальныхъ жителей отъ голодной смерти мясомъ своихъ оленей.

Кромѣ чукчей, оленеводствомъ занимается часть ламутовъ и тунгусовъ. Въ послѣднее время къ оленеводству же перешла часть якутовъ, живущихъ въ сѣверныхъ округахъ. По свидѣтельству г. Сѣрошевскаго («Якуты», стр. 146—149), «благодаря искуственному подбору и культурѣ», олени у нихъ наиболѣе крупные и сильные въ странѣ. Самыми богатыми оленеводами продолжаютъ быть все-таки чукчи, среди которыхъ найдется не мало хозяевъ, владѣющихъ стадами въ 5 и болѣе тысячъ головъ.

Къ сожалѣнію, этому важнѣйшему промыслу полярной окраины постоянно угрожаетъ страшная опасность въ видѣ часто повторяющихся эпизоотій — сибирской язвы и ящура, истребляющихъ цѣлыя стада до послѣдняго животнаго. Чукчи пытаются разбивать свои стада на мелкія и тѣмъ хоть нѣсколько ограничивать распространеніе заразы, но безъ особеннаго успѣха. Зараза распространяется дальше и дальше, доводя иногда чукчей до такого отчаянія, что они прибѣгаютъ къ средствамъ въ родѣ описаннаго барономъ Майделемъ. «Въ началѣ эпидеміи», говоритъ этотъ авторъ, «владѣлецъ пытался прекратить распространеніе болѣзни, отдѣляя и убивая зараженныхъ животныхъ, но, какъ и всегда, средство это не принесло пользы... Тогда онъ собралъ всѣхъ здоровыхъ животныхъ, убилъ ихъ, содралъ шкуры и разобралъ туши, затѣмъ привелъ въ порядокъ все имущество, положилъ его въ палаткѣ и вокругъ нея, такъ, что нечистый духъ (которому чукча приписываетъ несчастье) могъ легко убѣдиться, что ничего не удержано. Вслѣдъ за тѣмъ хозяинъ удалился, не взявъ съ собою ничего, кромѣ посоха и того платья, которое носилъ на себѣ. Такъ требовалъ священный обычай страны, и только этимъ путемъ можно снять съ себя проклятіе».

Оставить зараженное стадо и имущество въ глуши, гдѣ дождь и непогода могутъ достаточно дезинфицировать его отъ заразы и случайно набредшій инородецъ не прикоснется къ «проклятому» имуществу, — мѣра, безспорно вполнѣ достигающая цѣли, но вмѣстѣ съ тѣмъ слишкомъ разорительная, чтобы къ ней прибѣгали не только въ послѣдней крайности.

Въ настоящее время, благодаря успѣхамъ бактеріологіи, наука имѣетъ въ рукахъ могущественное орудіе для борьбы съ эпизоотіями. Орудіе это — предохранительная прививка, уже примѣнявшаяся въ области, какъ будетъ видно ниже, хотя покуда только къ рогатому скоту. Должно надѣяться, что увеличеніе въ области ветеринарнаго персонала повлечетъ за собою командированіе на сѣверъ спеціалиста для изученія на мѣстѣ этого вопроса, представляющаго первостепенное значеніе для всего сѣвернаго населенія.

Новостью въ разсмотрѣнномъ промыслѣ является американское предпріятіе — доставка оленей изъ Гижигинска и съ береговъ Берингова моря въ Аляску. При этомъ нельзя не вспомнить, сколько усилій долженъ былъ употребить г. Гондатти въ бытность свою анадырскимъ исправникомъ, чтобы защитить мѣстныхъ инородцевъ отъ культурно-просвѣтительнаго вліянія американскаго рома. Нельзя не чувствовать опасенія относительно того, чтобы и въ новомъ предпріятіи нашихъ сосѣдей этотъ продуктъ не сталъ играть такой же важной роли, какую онъ играетъ въ сношеніяхъ американцевъ съ другими «дикими» народами. Даже если допустить, что ввозъ опасной жидкости будетъ запрещенъ не только на бумагѣ, то уже простая скупка оленей по высокой цѣнѣ, которую американцы будутъ платить, нуждаясь въ оленяхъ для Клондайскихъ золотыхъ прі-

исковъ, можетъ очень тяжело отозваться на благостостоянiи оленеводовъ и превратить ихъ изъ людей сравнительно обезпеченныхъ въ голодающихъ, которыхъ придется кормить казеннымъ хлѣбомъ.

Тогда какъ звѣроловство, рыболовство и оленеводство суть промыслы, главнымъ образомъ, бродячихъ и полуосѣдлыхъ инородцевъ, важнѣйшими промыслами осѣдлаго населенiя, якутовъ и русскихъ, являются скотоводство и земледѣлiе.

Якутское скотоводство, предоставленное самому себѣ, перiодически переживающее повальныя эпизоотiи и голодовки отъ безкормицы, не развивается къ лучшему. Точной регистрацiи якутскаго скота не существуетъ, а замѣняющiя ее «статистическiя данныя», обоснованныя на донесенiяхъ инородческихъ начальствъ, завѣдомо содержатъ невѣрныя показанiя, ибо якуты имѣютъ обыкновенiе скрывать истину.

Изъ частичныхъ спецiальныхъ изслѣдованiй слѣдуетъ заключить, что количество скота на душу населенiя не велико, и притомъ скотъ распредѣляется между отдѣльными владѣльцами его очень неравномѣрно. На долю свыше 56% хозяйствъ, изслѣдованныхъ г. Iоновымъ, приходится отъ 0 до 10 головъ рогатаго скота. Между тѣмъ, для обезпеченiя якутской семьи, его требуется свыше 20 головъ, при меньшемъ же количествѣ хозяйству неминуемо угрожаетъ задолженность въ весьма тяжелыхъ формахъ.

Рогатый скотъ мало удовлетворителенъ и въ качественномъ отношенiи. Областной ветеринаръ г. Дмитрiевъ даже прямо называетъ его «горемычнымъ», указывая, какъ на признаки этой «горемычности», на мелкiй ростъ скота, малую молочность коровъ и высокiй % смертности телятъ, обусловливающiй медленный приростъ стадъ. Такое положенiе дѣлъ находитъ себѣ главнѣйшее объясненiе въ недостаточномъ питанiи скота, получающаго отъ 1/3 до 3/4 научно-установленныхъ кормовыхъ нормъ, а также въ плохихъ зимнихъ помѣщенiяхъ и недостаточномъ уходѣ, составляющихъ пережитокъ стариннаго кочевого быта, довольно замѣтный еще, несмотря на уменьшенiе земельной площади для каждаго отдѣльнаго хозяйства и все рѣзче выражающiйся переходъ инородцевъ къ состоянiю полной осѣдлости.

Недостатокъ сѣна кажется на первый взглядъ нѣсколько страннымъ явленiемъ въ столь обширной и рѣдко населенной странѣ, не страдающей къ тому же малымъ количествомъ воды. Но если принять во вниманiе, что большая часть высокихъ мѣстъ занята хвойными лѣсами, почва которыхъ сплошь поросла толокнянкой, брусникой и другими не съѣдобными растенiями, что даже на низкихъ мѣстахъ, вполнѣ удобныхъ для произрастанiя травъ, въ родѣ острововъ Лены, громадныя пространства заняты зарослями тальника и другихъ кустарниковъ, что расчистка такихъ кустарниковъ практикуется якутами лишь въ весьма малыхъ размѣрахъ, то окажется, что только незначительная часть поверхности страны покрыта травой, годной для скота. Если же исключить отсюда необходимые выгоны, то площадь эта еще значительно уменьшится. Въ виду отсутствiя подробной съемки области, отношенiе лѣсной площади къ луговой не можетъ быть выражено въ точныхъ цыфрахъ. Но якуты, въ совершенствѣ знающiе мѣстность, врядъ ли на много ошибаются, опредѣляя площадь, не занятую лѣсомъ, въ 1/10 всей поверхности страны. Площадь эта, кромѣ покосовъ, занята выгонами, пашней, водою и проч., и если отбросить все это, то покосныхъ мѣстъ окажется далеко не такъ много.

Краткость якутскаго лѣта, обусловливающая быстрое развитiе и увяданiе растенiй мѣстной флоры, вынуждаетъ населенiе напрягать до послѣдней крайности свои си-

лы, чтобы успѣть убрать сѣна, пока они еще не перестояли. Спѣшность работы, въ свою очередь, весьма худо отзывается на качествѣ получаемаго сѣна, надолго оставляемаго въ копнахъ на жертву вредныхъ атмосферныхъ вліяній, такъ какъ въ сѣнокосную страду не хватаетъ времени на метаніе стоговъ. Несмотря на чрезмѣрное напряженіе силъ, часть сѣна все-таки приходится косить уже пожелтѣвшимъ и лишеннымъ большей части питательныхъ веществъ, но и такимъ, въ силу необходимости, не брезгуютъ. «Каково бы сѣно ни было—все оно будетъ съѣдено скотомъ».

Хорошо сознавая всю важность для себя быстрой уборки сѣна, якуты начинаютъ вводить въ это дѣло нѣкоторыя улучшенія. Такъ, употреблявшаяся прежде горбуша почти вездѣ замѣнена литовкою. Мѣстами проявляется желаніе замѣнить ручную работу машинною, и одинъ изъ якутовъ ботурусскаго улуса уже выписалъ изъ Иркутскаго казеннаго склада сѣнокосилку и конныя грабли. При уборкѣ сѣна конными орудіями волей-неволей придется обратить вниманіе на состояніе луговъ и заняться очисткой ихъ отъ кустовъ, кочекъ и т. п., что, въ свою очередь, не останется безъ вліянія на увеличеніе укосовъ.

Якуты работаютъ также надъ спускомъ озеръ, стараясь освободить изъ-подъ нихъ обширныя сѣнокосныя пространства. Этого рода работы, требующія техническихъ знаній, могутъ получить надлежащее развитіе лишь при умѣломъ руководительствѣ, котораго пока не имѣется.

Кромѣ естественныхъ условій, неблагопріятно отзываются на якутскомъ скотоводствѣ и экономическія. Главное мѣсто среди нихъ занимаетъ такъ называемая «классная система», устарѣлая форма землепользованія, являющаяся истиннымъ бичемъ якутскаго населенія. На ряду съ крайне неравномѣрнымъ и несправедливымъ распредѣленіемъ покосныхъ угодій вредное вліяніе на промыселъ оказываютъ практикующіеся между якутами подряды подъ масло и въ особенности подъ сѣно. Послѣдній видъ подряда представляетъ собою самую разорительную форму кредита, къ которой приходится прибѣгать хозяйствамъ, наиболѣе бѣднымъ скотомъ. Для сравнительной оцѣнки обременительности обѣихъ формъ подрядовъ достаточно привести слѣдующее мѣсто изъ статьи г. Іонова: «взявши 6—7 р. (смотря по году) на масло, якутъ долженъ черезъ 8—12 мѣсяцевъ представить 1 пудъ масла, который будетъ стоить отъ 8 до 12 р. Взявши же 10—13 р. на сѣно, онъ долженъ выставить стогъ сѣна стоимостью отъ 15 до 66 р.» (смотря по урожаю).

Хозяйство, обремененное кредитомъ на условіяхъ, которыя невольно наводятъ на мысль о примѣнимости къ такого рода сдѣлкамъ законовъ о ростовщичествѣ, не можетъ вестись сколько нибудь раціонально, каковы бы ни были способности и знанія хозяина. Чего же можно ожидать отъ инородца, хозяйству котораго, даже при благопріятныхъ матеріальныхъ условіяхъ, еще очень далеко до раціональнаго? Вполнѣ естественно, что, разъ подпавъ подъ тяжесть ростовщическихъ долговыхъ обязательствъ, выпутаться изъ которыхъ почти не представляется возможности, и, сверхъ того, постоянно нуждаясь для удовлетворенія необходимыхъ потребностей, въ товарахъ, доставляемыхъ рынкомъ, инородецъ неизбѣжно долженъ прибѣгнуть къ хищнической эксплоатаціи своего скота. И вотъ, мелкіе бычки-подростки пускаются въ тяжелую работу, или производителями въ стадо, а взрослые, крупные экземпляры продаются скупщикамъ (являющимся часто и кредиторами), отправляющимъ ихъ на пріиски. Повторяясь изъ году въ годъ, такой отборъ лучшихъ животныхъ и устраненіе ихъ изъ состава племенного скота ведетъ къ измельчанію породы. По свѣдѣніямъ областного ветеринара, г. Дмитріева, за послѣдніе годы 9—10 пудовъ можно считать преобладающимъ

вѣсомъ убойныхъ быковъ, тогда какъ въ недалекомъ прошломъ быки въ 15 и даже 20 п. убойнаго мяса были далеко не рѣдкостью. Если при этомъ принять во вниманіе, что порода якутскаго скота относится къ мясному типу и отличается высокой способностью къ мясной продуктивности и ожирѣнію, то дѣлается очевиднымъ, что такое измельчаніе якутскаго скота является прямымъ результатомъ крайне ненормальныхъ экономическихъ условій, въ которыя поставлены его хозяева. При такой тѣсной связи между данными экономическими условіями и состояніемъ инородческаго скотоводства выдвигается настоятельная необходимость въ воздѣйствіи извнѣ на осложняющуюся жизнь инородцевъ, и тѣмъ въ большей степени, что, съ пониженіемъ качествъ скота, соотвѣтственно понижается и выгодность скотоводства, какъ промысла, и возрастаютъ затрудненія инородцевъ въ пріисканіи средствъ къ существованію и исправному отбыванію повинностей. Съ технической стороны, продукты якутскаго скотоводства далеко не могутъ быть названы образцовыми: убой скота, разъемка туши и сортировка мяса— оставляютъ желать многаго. Еще ниже качество якутскаго масла, единственнаго имѣющаго торговое значеніе молочнаго продукта. Оно рѣдко бываетъ свободнымъ отъ постороннихъ примѣсей, въ родѣ шерсти и т. п. *Тар* *), составляющій главную часть пищи значительнаго числа якутовъ, съ точки зрѣнія европейца рѣшительно не можетъ быть признанъ годнымъ для питанія продуктомъ и, не говоря уже о его вкусѣ, служитъ наглядным примѣромъ нераціональнаго использованія молока, такъ какъ послѣднее, во время происходящаго въ немъ броженія, лишается значительной части своихъ питательныхъ веществъ.

Вліяніе русскихъ хозяевъ сказывается, между прочимъ, и въ улучшеніи качества молочныхъ продуктовъ у живущихъ по близости отъ нихъ якутовъ. Вблизи Мархинскаго скопческаго селенія молоко почему то, въ большинствѣ случаевъ, не имѣетъ того специфическаго запаха *хотон*-а, по которому городской покупатель сразу отличаетъ столь нелюбимое имъ «якутское» молоко отъ «скопческаго». Цѣна послѣдняго раза въ два выше противъ цѣны перваго, благодаря чему образовался даже особый промыселъ: нѣкоторые остроумные скопцы покупаютъ хорошее «якутское» молоко, процѣживаютъ его, замораживаютъ въ желѣзныхъ котелкахъ (якуты замораживаютъ въ берестяныхъ *чабычах*-ахъ) и продаютъ съ хорошимъ барышемъ, выдавая за продукты своего хозяйства. То же самое они продѣлываютъ съ якутскимъ масломъ, предварительно его промывъ. Интересная особенность якутскаго молочнаго хозяйства состоитъ въ томъ, что якуты не приготовляютъ творога, тогда какъ онъ съ выгодой могъ бы замѣнить признанный вреднымъ для здоровья *тар*.

Всѣ вышеприведенныя данныя относятся къ рогатому скоту, относительно же якутскаго коневодства, въ виду отсутствія спеціальныхъ изслѣдованій въ этомъ направленіи, возможно сказать лишь немногое. Еще въ началѣ 19-го столѣтія главную массу якутскаго скота составляли лошади, и, только подъ вліяніемъ русскихъ, центромъ тяжести промысла сдѣлалось разведеніе рогатаго скота. Въ настоящее время коневодство составляетъ принадлежность болѣе зажиточныхъ хозяйствъ и носитъ подсобный характеръ. Въ коневодствѣ особенно рѣзко выступаютъ пережитки стариннаго кочевого состоянія якутовъ. Табуны круглый годъ остаются на подножномъ корму, раскапывая зимой снѣгъ и добывая изъ-подъ него сухую траву. Посуда для кобыльяго молока и изготовляемаго изъ него кумыса употребляется преимущественно кожаная—наслѣдіе

*) Перебродившее кислое снятое молоко.

того времени, когда якуты жили въ безлѣсныхъ степяхъ и посуда изъ ломкаго матеріала представляла большія неудобства при частыхъ перекочевкахъ. Уходъ за ѣздовыми конями съ «вывязываніемъ», т. е. продолжительной выстойкой коней безъ корма передъ дорогой и послѣ дороги, якутское дорожное правило: «сытый всадникъ, голодный конь»—все это невольно напоминаетъ степи средней Азіи съ ихъ неутомимыми скакунами.

Порода якутскихъ лошадей до сихъ поръ носитъ печать степного происхожденія, и г. Дмитріевъ, исходя изъ ряда промѣровъ, сближаетъ ее съ киргизской. Вліяніе мѣстныхъ условій придаетъ лошади нѣсколько иной типъ. Якутскіе кони отличаются отъ своихъ южныхъ сородичей большею массивностью, менѣе быстрымъ бѣгомъ и необыкновенно длинною и густою шерстью, явившеюся необходимой защитой отъ жестокихъ морозовъ, такъ какъ кони здѣсь содержатся зиму и лѣто въ открытыхъ загонахъ.

Въ послѣднее время, подъ русскимъ вліяніемъ, уходъ за конями, особенно рабочими, измѣняется: коней подкармливаютъ зерномъ и не такъ долго вывязываютъ. У скопцовъ же уходъ за рабочими лошадьми отличается отъ общераспространеннаго въ Европейской Россіи только отсутствіемъ теплыхъ конюшенъ, замѣняемыхъ здѣсь открытыми навѣсами. Скопческій уходъ сильно вліяетъ на качества коней: они становятся смирнѣе, сила и ростъ ихъ, благодаря хорошему питанію, скоро увеличиваются, такъ что дѣлается трудно узнать коня, пробывшаго какой нибудь годъ въ хорошемъ скопческомъ хозяйствѣ. Тѣ же явленія наблюдаются и во многихъ якутскихъ хозяйствахъ въ подгородныхъ земледѣльческихъ наслегахъ. Это обстоятельство даетъ возможность надѣяться на значительное улучшеніе качествъ коннаго скота, разъ будутъ устранены неблагопріятныя экономическія условія, тяготѣющія надъ якутскимъ населеніемъ и вынуждающія его урѣзывать кормовыя дачи и пускать коней въ работу слишкомъ рано—по 3-му году, тогда какъ, въ силу общей съ большинствомъ степныхъ породъ особенности, полнаго развитія лошади мѣстной породы достигаютъ не ранѣе 5-тилѣтняго возраста.

Въ земледѣльческихъ мѣстностяхъ, подъ вліяніемъ новыхъ хозяйственныхъ условій, отношеніе между числомъ коннаго и рогатаго скота измѣняется въ смыслѣ увеличенія количества лошадей, пріобрѣтаемыхъ преимущественно путемъ покупки, такъ какъ сколько нибудь крупные табуны составляютъ здѣсь уже рѣдкое исключеніе.

Важною особенностью якутскаго коневодства сравнительно съ русскимъ является то, что конское мясо и молоко употребляются якутами въ пищу. Благодаря этому, лошадь, сдѣлавшаяся почему либо негодной для работы, не представляетъ собою цѣны одной шкуры, какъ въ русскомъ хозяйствѣ, а, въ качествѣ убойнаго животного, доставляетъ мясо, имѣющее не малую цѣнность. Конское мясо, особенно кобылье, а также конскій жиръ, имѣющій свойство не твердѣть отъ мороза и на вкусъ напоминающій хорошее ветчинное сало, составляютъ любимую пищу состоятельныхъ якутовъ и рѣдкое лакомство бѣдняковъ.

Питательный и здоровый напитокъ—кумысъ, имѣвшій прежде общее распространеніе,—нынѣ рѣдко встрѣчается въ чистомъ видѣ; въ большинствѣ случаевъ къ нему примѣшиваются въ изрядномъ количествѣ коровье молоко и вода, что, по мнѣнію самихъ якутовъ, сильно понижаетъ качество продукта. Дѣлается это вслѣдствіе недостатка въ кобыльемъ молокѣ, вызваннаго уменьшеніемъ табуновъ.

Въ области скотоводства, какъ и въ другихъ промыслахъ, даетъ себя чувствовать отсутствіе мѣстной сельско-хозяйственной школы, съ образцовой скотоводческой фермой

при ней. Школа эта дала бы контингентъ лицъ съ достаточной подготовкой, безъ активнаго участія которыхъ даже такія раціональныя мѣры, какъ введеніе травосѣянія, тщательный подборъ производителей, усовершествованія въ обработкѣ молочныхъ продуктовъ и т. п., встрѣтятъ, при введеніи ихъ на практикѣ, непреодолимое препятствіе.

Періодически повторяющіяся эпизоотіи составляютъ большое и трудно исправимое зло. Наиболѣе распространенными здѣсь эпизоотіями можно считать сибирскую язву и эмфизематозный карбункулъ на лошадяхъ и рогатомъ скотѣ, а на оленяхъ—сибирскую же язву, копытную болѣзнь (ящуръ *) и чесотку (по-якутски *татаар*), вызываемую особымъ, еще научно не опредѣленнымъ, видомъ зудня, глубоко внѣдряющагося въ кожу оленя. Столь распространенныхъ въ другихъ мѣстностяхъ чумы и бугорчатки рогатаго скота въ области до сихъ поръ не замѣчалось.

Невѣжество и порождаемые имъ предразсудки, свойственные якутамъ, вмѣстѣ съ полнымъ почти отсутствіемъ ветеринарнаго надзора, являлись условіями, вслѣдствіе которыхъ разъ возникшія эпизоотіи распространяются съ страшной силой и порой принимаютъ прямо угрожающіе размѣры. Такъ, эпизоотія сибирской язвы въ 1896 году быстро охватила два улуса—намскій и дюпсюнскій. Жертвами ея пало 4.219 головъ рогатаго скота и 1.906 лошадей. Кромѣ того, погибло множество дикаго звѣря: по лѣсамъ находили шкуры оленей, лосей и даже медвѣдей. Вслѣдствіе дальности разстояній и, въ особенности, крайне несвоевременно поступавшихъ отъ инородческихъ властей донесеній о появленіи и развитіи эпизоотіи, почти невозможно было предпринять противъ нея немедленно какія либо мѣры, тѣмъ болѣе, что къ осени эпизоотія, какъ это обыкновенно бываетъ, затихла. На слѣдующую весну, по показанію якутовъ и бывшимъ примѣрамъ, слѣдовало ожидать новыхъ массовыхъ заболѣваній, и являлась необходимость принять самыя рѣшительныя мѣры, чтобы спасти инородцевъ отъ окончательнаго разоренія. Въ виду того, что главнымъ очагомъ заразы можно было считать долину р. Алдана въ дюпсюнскомъ улусѣ, на эту мѣстность пришлось обратить особое вниманіе и туда именно направить дѣятельность единственнаго въ области ветеринара.

Эпизоотія, какъ уже было выше указано, достигла высшаго развитія въ долинѣ Алдана, тогда какъ въ прилегающихъ къ ней возвышенныхъ мѣстахъ были лишь отдѣльные случаи заболѣванія. Исходя изъ такого характера распространенія болѣзни, было рѣшено, на опасное, въ смыслѣ возобновленія заболѣваній, время, предпринять перегонъ скота съ обычныхъ его пастбищъ, расположенныхъ въ долинѣ, на возвышенныя мѣста. Такой перегонъ долженъ былъ носить характеръ полнаго временнаго переселенія жителей. Перебираться приходилось или на готовое обзаведеніе, или на вновь устраиваемое спеціально для даннаго случая. При этомъ необходимо было построить изгороди *(бютэи)* для удержанія скота, стремящагося къ богатымъ, но зараженнымъ пастбищамъ въ рѣчной долинѣ. Выполненіе подобной мѣры для мѣстныхъ жителей, средства которыхъ были подорваны эпизоотіей, оказалось непосильнымъ, и для предотвращенія новаго общественнаго бѣдствія потребовалась помощь извнѣ.

На содержаніе «бютяевъ» было отпущено отъ казны 2.000 рублей и тысяча рублей отъ мѣстнаго благотворительнаго общества. Сверхъ того, этимъ же обществомъ было отпущено 300 р. на уборку валявшихся во множествѣ незарытыми съ прошлаго года труповъ животныхъ, а равно и на потребныя для этого землекопныя орудія и карболо-

*) Такое опредѣленіе данной болѣзни еще нуждается въ дальнѣйшемъ подтвержденіи.

вую кислоту. Все это было отпущено безвозвратно. Населеніе улуса тоже было привлечено къ борьбѣ съ ожидаемымъ бѣдствіемъ. На однообщественниковъ возложена была помощь переселяющимся обзаведеніемъ, подводами, расчисткой дорогъ, и т. п. Весь улусъ раздѣленъ на 9 санитарныхъ участковъ, и въ каждомъ участкѣ изъ выборныхъ отъ инородцевъ образовано попечительство, состоящее изъ одного главнаго попечителя и еще нѣсколькихъ въ качествѣ его помощниковъ. Всѣхъ попечителей было выбрано 71.

Работы начались съ уборки прошлогоднихъ труповъ, которыхъ въ восьми участкахъ было частью зарыто, часть сожжено—454. Отношеніе якутовъ къ такой очевидной опасности, какъ разлагающіеся на поверхности земли трупы заразной скотины, прекрасно характеризуется тѣмъ, что только 27 труповъ были убраны безплатно, за уборку же остальныхъ 427-ми пришлось уплатить 257 р. 80 к. Якуты не позабыли поставить въ счетъ даже двухъ найденныхъ ими дохлыхъ зайцевъ. О такой работѣ, какъ постройка изгородей, нечего и говорить,—всю ее пришлось производить за плату. При выборѣ огораживаемыхъ мѣстъ, предпочтеніе отдавалось сухимъ и возвышеннымъ, что, хотя и представляло наибольшую гарантію отъ заразы, но имѣло и свою обратную сторону: корму на такихъ мѣстахъ было мало, и скотъ голодалъ. Всего скота, принадлежавшаго 408 хозяйствамъ, было перегнано 5.473 головы.

Въ отношеніи помощи переселяющимся, якутская самодѣятельность выразилась въ довольно жалкихъ размѣрахъ. Случаевъ такой помощи было всего 85 (подводами—73, обзаведеніемъ—8, работой—3 и пищей—1), и воспользовалось ею лишь 77 хозяйствъ.

На новыхъ мѣстахъ якуты прожили недолго и, по миновании опаснаго времени, вернулись обратно. Эпизоотія не возобновлялась.

Въ намскомъ улусѣ борьба съ эпизоотіей велась тѣмъ же способомъ, и случаевъ сибирской язвы не было.

Не меньшія опустошенія производятъ повальныя болѣзни и среди стадъ домашнихъ оленей. Областная администрація, ходатайствуя объ усиленіи ветеринарнаго надзора, указывала и на обширное распространеніе копытной болѣзни и чесотки у оленей не только въ Якутской области, но и въ сосѣднихъ съ ней Забайкальской, Амурской и Приморской. Въ послѣдней Охотско-Камчатская экспедиція, напр., была, по случаю эпизоотіи чесотки на оленяхъ, совершенно лишена средствъ передвиженія.

Обширность распространенія разъ возникшихъ эпизоотій, частое ихъ повтореніе и невозможность успѣшной борьбы съ ними санитарно-полицейскими мѣрами заставили искать другихъ способовъ ихъ предотвращенія. Открытіе Пастеромъ предохранительной прививки сибирской язвы указало такой способъ, но примѣненіе его на практикѣ было въ то время новостью даже въ Европейской Россіи.

Здѣсь, въ Якутской области, прививки представляли особыя трудности: во-первыхъ, продолжительность перевозки вредно отзывается на такомъ нѣжномъ продуктѣ, какъ вакцина сибирской язвы, и, во-вторыхъ, невозможно было разсчитывать на активное отношеніе къ нововведенію со стороны инородцевъ, совершенно непривыкшихъ къ самодѣятельности. Но, несмотря на всѣ затрудненія, областному ветеринару, при содѣйствіи г. Губернатора, удалось поставить дѣло на твердую почву. Первые опыты были сдѣланы въ малыхъ размѣрахъ.—Въ 1897 году, за счетъ мѣстнаго благотворительнаго общества, было выписано на 29 р. небольшое количество вакцины, которою и произведена прививка 29 головамъ скота (9-ти рогатаго и 20-ти коннаго) въ наиболѣе пострадавшемъ отъ эпизоотіи чериктейскомъ наслегѣ дюпсюнскаго улуса. Прививка вполнѣ

удалась, вызвавъ у скота обычное легкое заболѣваніе, отъ котораго ни одно животное не пало.

Удачный результатъ побудилъ къ продолженію опытовъ и постановкѣ ихъ въ болѣе широкихъ размѣрахъ. Въ началѣ весны 1899 г. въ дюпсюнскомъ улусѣ была сдѣлана прививка 1019-ти головамъ скота. Первая прошла благополучно, послѣ же второй нѣсколько лошадей тяжело заболѣло, и 11 изъ нихъ пало. Среди инородцевъ началась паника. Напрасно областной ветеринаръ объяснялъ, что, при массовыхъ прививкахъ, подобныя случайности неизбѣжны и что потерпѣвшіе могутъ разсчитывать на вознагражденіе за убытки. Его не слушали. Со всѣхъ сторонъ приходили письма санитарныхъ попечителей съ просьбами прекратить производство прививокъ лошадямъ, на которыхъ послѣднія будто-бы «дѣйствуютъ убійственно». Не довольствуясь этимъ, они обратились съ мольбами о спасеніи къ начальству области, но моментально успокоились, когда г. Губернаторомъ было исходатайствовано казенное вознагражденіе за убытки. Независимо отъ этого инцидента, прививки сошли удачно: вызванная ими смертность составила для рогатаго скота всего 0,4%.

Опытъ, произведенный въ широкихъ размѣрахъ, сразу упрочилъ дѣло предохранительной прививки. Въ 1900 году прививки производились въ средне-вилюйскомъ улусѣ, получившемъ, еще со временъ экспедиціи Маака, незавидную славу гнѣзда всевозможныхъ болѣзней. Сибирская язва на скотѣ повторяется здѣсь уже лѣтъ 30, то ослабѣвая, то усиливаясь. Населеніе совершенно разочаровалось въ ветеринарной помощи, такъ какъ она, въ силу отдаленности отъ Якутска и недостаточности ветеринарнаго персонала и средствъ, могла выражаться только въ предписаніяхъ полиціи о принятіи тѣхъ или другихъ мѣръ противъ распространенія заразы. О размѣрахъ вреда, приносимаго населенію хронической, такъ сказать, эпизоотіей, можно судить по тому, напр., что въ 1899 году, въ двухъ только наслегахъ этого улуса, пало 230 головъ скота. Сами жители вполнѣ равнодушны къ санитарнымъ указаніямъ,—не убираютъ труповъ, часто просто бросаютъ ихъ въ рѣку, бывали даже случаи употребленія въ пищу мяса животныхъ, павшихъ отъ заразныхъ болѣзней.

Другимъ важнымъ соображеніемъ, обусловившимъ выборъ этой именно мѣстности, было то, что отсюда отправляется значительное количество скота на золотые пріиски, причемъ, за неимѣніемъ ветеринара, осмотръ скота и выдача прогонныхъ свидѣтельствъ производится чинами мѣстной полиціи.

Прививки предполагалось повести въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, но, въ виду того, что только часть вакцины была получена своевременно *), ихъ пришлось сильно ограничивать. Въ организованныхъ для этой цѣли 21 пунктахъ прививки были сдѣланы 151 лошади и 539 штукамъ рогатаго скота, т. е. всего 690 животнымъ. Многіе изъ якутовъ, не заявившихъ раньше желанія подвергнуть операціи и ихъ скотъ, просили объ этомъ теперь, но, за недостаткомъ вакцины, имъ пришлось отказывать.

Послѣ первой прививки не пала ни одна скотина, послѣ второй погибли 2 лошади и 1 корова, что составляетъ 0,2% смертности для рогатаго скота и $1^1/_2$% для коней, или въ среднемъ 0,5% для всякаго рода скота, то есть результатъ прививки не оставляетъ желать лучшаго. Послѣ этихъ опытовъ, доказавшихъ примѣнимость прививокъ въ краѣ, можно ожидать отъ нея самыхъ лучшихъ результатовъ, но работа

*) Вакцина для Якутской области отпускается по ходатайству мѣстной администраціи лабораторіей Министерства Внутреннихъ Дѣлъ безплатно въ неограниченномъ количествѣ.

въ этомъ направленіи, благодаря необходимости вторичныхъ прививокъ черезъ нѣкоторый періодъ времени, предстоитъ громадная.

Объ усиленіи ветеринарнаго персонала было возбуждено ходатайство въ 1895 году, и нынѣ утвержденъ новый штатъ, состоящій изъ одного областного ветеринара съ помощникомъ и фельдшеромъ, пяти окружныхъ ветеринаровъ съ фельдшерами при нихъ, по числу округовъ области, и двухъ ветеринаровъ съ фельдшерами для пріисковъ олекминской и витимской системъ. Увеличеніе въ области ветеринарнаго персонала принесетъ, надо надѣяться, не малую пользу въ борьбѣ съ эпизоотіями, подрывающими одинъ изъ главнѣйшихъ промысловъ населенія.

Одной борьбой съ эпизоотіями не исчерпываются, впрочемъ, задачи ветеринаріи. Кромѣ повальныхъ болѣзней, значительная масса скота гибнетъ отъ болѣзней, появляющихся спорадически, а также отъ поврежденій травматическаго характера. Для оказанія помощи въ такихъ случаяхъ устроена, въ $^1/_2$ верстѣ отъ города Якутска, скотолѣчебница. Учрежденіе это существуетъ съ 1896 года и принадлежитъ городу, на средства котораго и содержится. Заболѣвшихъ животныхъ лѣчебница принимаетъ на свой кормъ и уходъ, съ обязательствомъ уборки труповъ въ случаѣ падежа. За все это взимается плата.

Кромѣ того, подается помощь и амбулаторная, безплатно, но безъ выдачи лѣкарствъ на руки. Въ 1900 г. въ скотолѣчебницѣ было 61 случай стаціональнаго лѣченія животныхъ, которыхъ изъ этого числа пало 19, и 44 случая амбулаторныхъ.

Помимо прямой пользы, скотолѣчебница является весьма важной, какъ единственное учрежденіе, дающее возможность научнаго изслѣдованія болѣзней мѣстнаго скота, до сихъ поръ весьма мало извѣстныхъ.

Частое появленіе на якутскомъ скотѣ заразныхъ болѣзней придаетъ особо-важное значеніе ветеринарному надзору за убоемъ скота и торговлей мясомъ. Въ этомъ направленіи въ области сдѣлано пока еще немного. Единственная бойня находится вблизи города Якутска. Она представляетъ собою деревянное зданіе, хотя довольно большихъ размѣровъ, но далеко не соотвѣтствующее требованіямъ, предъявляемымъ въ настоящее время къ такимъ учрежденіямъ. Бойня принадлежитъ городу и эксплоатируется имъ, причемъ за убой скота взимается по 50 коп. съ головы. Убиваемый скотъ подвергается ветеринарному осмотру, и оказавшійся больнымъ бракуется. Распространеннѣйшей болѣзнью якутскаго скота являются глисты въ видѣ финнъ (цистицерковъ) бычьяго солитера. Употребленіе въ пищу сырого или непровареннаго мяса животныхъ, одержимыхъ этой болѣзнью, вызываетъ у человѣка развитіе попавшихъ съ этимъ мясомъ зародышей въ солитеровъ. Эти послѣдніе представляютъ здѣсь настолько обыкновенное явленіе, что якуты, кромѣ особо тяжелыхъ случаевъ, не считаютъ даже больнымъ человѣка, страдающаго глистами.

Въ предупрежденіе такого зараженія, мясо, содержащее зародыши солитера, клеймится на бойнѣ синимъ клеймомъ съ надписью «глисты» (здоровое клеймится краснымъ съ соотвѣтствующей надписью). На бойнѣ и въ другихъ мѣстахъ вывѣшиваются объявленія, указывающія способы приготовленія такого мяса для устраненія представляемой имъ опасности. Цѣльныя туши и отдѣльные органы, зараженные глистами въ высокой степени, бракуются и уничтожаются.

Дѣятельность якутской скотобойни, при всей приносимой ею пользѣ, является, должно сознаться, положительно недостаточной: на бойню попадаетъ лишь незначительная часть скота, предназначаемаго на мясо, большая же его часть или убивается въ хозяй-

ствахъ и привозится въ городъ въ видѣ готовыхъ тушъ, или отправляется живымъ на пріиски.

Упроченію земледѣлія въ области предшествовала долгая и упорная борьба съ вредными вліяніями естественныхъ условій и съ предубѣжденіемъ инородцевъ противъ необычнаго для нихъ занятія.

Въ теченіе перваго столѣтія по приходѣ русскихъ земледѣлія въ Якутской области не существовало. Изъ Верхоянскаго, Илимскаго и Енисейскаго остроговъ приходилось тогда «съ великими трудами» возить «хлѣбное жалованіе якутскимъ государевымъ служилымъ людямъ». Въ 1735 г. были переселены изъ илимскаго округа «хлѣбопашцы» въ Амгинскъ *) для заведенія тамъ земледѣлія. Въ 1780 г., по словамъ Палласа, тамъ было посѣяно разнаго хлѣба 735 пудовъ и собрано 2.822 пуда. Но на Амгѣ земледѣліе прививалось плохо, и еще въ 1850 г., какъ видно изъ донесенія въ Петербургъ тогдашняго Генералъ-Губернатора графа Муравьева-Амурскаго, большая часть полей лежала безъ обработки, и посѣвъ «едва заслуживалъ вниманія». По сообщенію Гмелина, посѣтившаго Якутскъ въ 1737 г., попытки посѣва ячменя, производившіяся здѣшнимъ монастыремъ, были оставлены за нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ, такъ какъ хлѣбъ нерѣдко не вызрѣвалъ. Въ 1786 г. земледѣліе достигаетъ Пеледуя, въ 1803—Олекминска, и только въ 1829 г. Эрманъ сообщаетъ о первыхъ удачныхъ посѣвахъ озимой и яровой ржи подъ Якутскомъ. Съ тѣхъ поръ, подъ вліяніемъ поощреній со стороны Правительства въ видѣ наградъ, мѣстное богатое купечество и нѣкоторые чиновники усердно принялись за земледѣліе. По словамъ Миддендорфа, главное значеніе въ дѣлѣ развитія этого промысла принадлежитъ, однако, не крупнымъ земледѣльческимъ хозяйствамъ того времени, носившимъ временный характеръ, а мелкимъ, годъ отъ году упорно возраставшимъ посѣвамъ, производившимся людьми средняго достатка для непосредственнаго улучшенія своего матеріальнаго положенія.

Въ 1835 г. подъ Якутскомъ высѣвалось до 300 слишкомъ пудовъ хлѣба—пшеницы, ячменя и овса. Въ началѣ 40-хъ годовъ Миддендорфъ говоритъ, что въ якутскомъ округѣ высѣвалось до $4^1/_2$ тысячъ и собиралось до 14 тысячъ пудовъ разнаго хлѣба. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ округа опыты посѣвовъ были настолько успѣшны, что, напр., въ намскомъ и ботурусскомъ улусахъ въ 1855 г. посѣвъ достигалъ 4.000 пудовъ. Въ вилюйскомъ округѣ, ко времени посѣщенія его въ 50-хъ годахъ экспедиціей Маака, земледѣліе уже успѣло пустить крѣпкіе корни въ мархинскомъ и сунтарскомъ улусахъ, служащихъ тамъ и до сихъ поръ центрами этого промысла.

Въ 1861 году были переселены изъ Туруханскаго края въ Якутскую область скопцы, оказавшіе значительное вліяніе на мѣстное земледѣліе, хотя и не въ такой степени и не въ томъ направленіи, какъ это обычно принимается. Главное значеніе скопцовъ въ дѣлѣ развитія мѣстной земледѣльческой промышленности заключалось въ томъ, что они вложили въ него капиталы и повели его въ широкихъ размѣрахъ. При постановкѣ хозяйства скопцами на чисто-промышленномъ основаніи потребовалось, само собою, значительное число наемныхъ рабочихъ, главную массу которыхъ составили якуты. Пройдя суровую школу въ скопческихъ хозяйствахъ, гдѣ ни одно хлѣбное зерно не должно теряться понапрасну, эти рабочіе пріобрѣли значительную опытность въ различныхъ отрасляхъ земледѣльческаго труда и, сдѣлавшись самостоятельными хозяевами не замедлили примѣнить ее къ собственному дѣлу. Лучшими хозяевами изъ якутовъ,—по

*) Теперешняя Амгинская слобода.

крайней мѣрѣ, въ якутскомъ округѣ,—являются до сихъ поръ тѣ изъ нихъ, которые по нѣскольку лѣтъ прожили въ работникахъ у скопцовъ. Отъ послѣднихъ они научились правильно обращаться съ земледѣльческими орудіями и, главное, вѣрно опредѣлять время, когда должно производить тѣ или другія земледѣльческія работы, что здѣсь имѣетъ рѣшающее значеніе для успѣшности посѣва. По этимъ, да еще волей-неволей пріобрѣтаемой скопческимъ работникомъ привычкой къ продолжительному напряженному труду, и исчерпывается все, чѣмъ могли позаимствоваться отъ скопцовъ якуты. Правильныхъ понятій о задачахъ и методахъ земледѣлія скопцы не могли имъ передать, такъ какъ и сами ихъ не имѣютъ. Скопческое хозяйство поверхностному наблюдателю, дѣйствительно, можетъ показаться образцовымъ. Прекрасныя постройки, сытый скотъ, красиво и прочно налаженный земледѣльческій инвентарь, крупное и чистое зерно, хорошо смолотая мука и т. п. производятъ на наблюдателя самое пріятное впечатлѣніе. Но все это благополучіе носитъ въ себѣ зародышъ собственнаго паденія: не имѣя потомства, скопецъ не заботится о будущемъ, справедливо полагая, что «на его вѣкъ хватитъ», и поэтому форсируетъ производительность почвы до послѣдней крайности, не думая о послѣдствіяхъ. А послѣдствія эти таковы, что если инородческое земледѣліе пойдетъ по тому же пути, то будущность его можетъ внушать серіозныя опасенія.

Въ виду этого, а равно и распространеннаго взгляда на скопцовъ, какъ образцовыхъ хозяевъ, господствующіе у послѣднихъ способы веденія дѣла заслуживаютъ того, чтобы на нихъ остановиться нѣсколько подробнѣе. Наиболѣе типичнымъ въ указанномъ отношеніи можно считать Мархинское скопческое селеніе. Здѣсь, въ силу сравнительно большей давности земледѣлія, особенно замѣтны результаты скопческаго отношенія къ дѣлу.

Плодородный наносный слой почвы якутско-ленской долины очень не великъ, и, въ общемъ, почва эта содержитъ мало готовыхъ питательныхъ веществъ (перегноя), легко и скоро превращается въ песокъ, свое первобытное состояніе, и поэтому требуетъ особенно бережнаго обращенія. Между тѣмъ, значительная часть земель, вошедшихъ въ надѣлъ Мархинскому селенію, уже истощена настолько, что оставляется незасѣянною, какъ не окупающая обработки. Казачьи земли, прежде въ широкихъ размѣрахъ арендовавшіяся скопцами, въ настоящее время почти совершенно ими заброшены и, хотя отдыхаютъ по нѣскольку лѣтъ, но все-таки производятъ впечатлѣніе пустыни, покрытой лишь тонкой чахлой полынью.

Истощеніе почвы весьма мало пугаетъ скопцовъ, имѣющихъ пока возможность арендовать потребное количество инородческихъ земель и пользоваться нуждой инородцевъ, вынуждающей послѣднихъ нести тяжелый трудъ расчистки земли изъ-подъ лѣса и уступать плоды его за сходную цѣну своимъ богатымъ сосѣдямъ-скопцамъ. Засѣвать расчистки и ждать урожая, могущаго въ первый же годъ быть плохимъ, у самихъ инородцевъ «силы нѣтъ». Нужна, дѣйствительно, порядочная степень обезпеченности, чтобы якутъ могъ противустоять искушенію получить за расчистки, безъ всякаго риска съ своей стороны, довольно высокую арендную плату за нѣсколько лѣтъ впередъ, какъ обыкновенно даютъ скопцы. Послѣдніе же, поступая такъ, знаютъ, что помѣщенный такимъ образомъ капиталъ принесетъ хорошій %, даже если урожай, за срокъ аренды, разъ-другой будетъ и неудовлетворителенъ.

Легкость арендованія новыхъ земель избавляетъ скопцовъ отъ необходимости удобрять свои поля. Масса навоза, накопляющаяся въ хозяйствахъ, въ большинствѣ случаевъ сваливается или на попорченныя мѣста дорогъ, или просто въ оврагъ.

При первоначальной расчисткѣ, низины, на которыхъ застаивается осенняя вода, были оставлены подъ кустарникомъ; теперь же, когда онѣ нѣсколько пообсохли, началась повсемѣстная расчистка ихъ подъ ячмень, дающій на такихъ мѣстахъ прекрасные урожаи. Вредное дѣйствіе засухи хорошо извѣстно каждому скопцу. Желаніе сохранить какъ можно больше влажности въ почвѣ заставляетъ его торопиться весной съ посѣвомъ и работать въ это время буквально день и ночь. Но перспектива получить нѣсколько лишнихъ десятковъ ячменя настолько привлекательна для скопца, что онъ, безъ всякаго колебанія, лишаетъ свои поля источника, доставляющаго имъ влагу какъ разъ въ первую половину лѣта, т. е. въ то время, когда это особенно важно для произрастанія хлѣбовъ, тѣмъ болѣе, что дожди въ это время всего рѣже. Будущія засухи ему не страшны: пока онѣ наступятъ, онъ уже успѣетъ обезпечить себя нѣкоторымъ капиталомъ и сократить посѣвъ до размѣровъ, необходимыхъ для личнаго потребленія, или перенести свою дѣятельность на якутскую землю.

О плодосмѣнѣ также нѣтъ и рѣчи. Несмотря на успѣшные опыты посѣва гречихи и гороха, скопцы сѣютъ исключительно хлѣбные злаки,—главнымъ образомъ, ярицу (яровую рожь) и пшеницу. При выборѣ того или другого хлѣба для засѣва даннаго участка, руководствуются только тѣмъ, что онъ можетъ «поднять». Лучшія земли, такъ и называемыя «пшеничными», засѣваютъ пшеницею до тѣхъ поръ, пока онѣ даютъ достаточные ея урожаи, а потомъ начинаютъ сѣять ярицу. Овесъ сѣютъ неохотно, ибо онъ не находитъ себѣ такого вѣрнаго сбыта, какъ пшеница и ярица. Тѣ же соображенія и сравнительная рискованность посѣва такихъ растеній, какъ горохъ и гречиха,—не подвергавшихся многолѣтней акклиматизаціи въ области, а потому и болѣе чувствительныхъ къ мѣстнымъ климатическимъ условіямъ,—удерживаютъ скопцовъ отъ ихъ воздѣлыванія, достигаемое же введеніемъ ихъ въ сѣвооборотъ сохраненіе производительныхъ свойствъ почвы не имѣетъ въ глазахъ скопцовъ особеннаго значенія. Даже новѣйшее теченіе въ скопческомъ хозяйствѣ, выразившееся во введеніи сложныхъ машинъ и считаемое нѣкоторыми прогрессивнымъ, можетъ быть названо таковымъ только по недоразумѣнію. Машины, выписываемыя скопцами,—жнеи, сноповязалки, молотилки и паровыя мельницы,—облегчая уборку и обработку хлѣба, даютъ лишь возможность увеличить площадь, обрабатываемую скопческими рабочими, понижая въ то же время заработную плату послѣднихъ, обращеніе же съ землею остается неизмѣннымъ.

Тѣмъ временемъ экономическій процессъ дѣлаетъ свое дѣло. Машины даютъ возможность расширить земледѣльческія операціи, и, въ силу ограниченности поля дѣятельности, скопцы въ концѣ концовъ будутъ вынуждены или вести хозяйство на раціональныхъ началахъ, или совсѣмъ его забросить, что пока, за отсутствіемъ промысла, могущаго замѣнить для нихъ земледѣліе, является мало вѣроятнымъ.

При разсмотрѣніи современнаго положенія земледѣлія у якутовъ, прежде всего обращаетъ на себя вниманіе отсутствіе надежныхъ цыфровыхъ данныхъ. Въ 40—50-хъ годахъ, когда администрація выписывала хлѣбныя сѣмена изъ Иркутска и обязательно раздавала ихъ крестьянскимъ и инородческимъ обществамъ, взыскивая по раскладкѣ ихъ стоимость, якуты показывали на бумагѣ фиктивные посѣвы, сообщая данныя объ урожаяхъ примѣнительно къ дѣйствительнымъ урожаямъ сосѣднихъ мѣстностей. За послѣднее время наблюдается обратное: данныя о посѣвахъ и урожаяхъ сообщаются ниже дѣйствительныхъ изъ боязни, главнымъ образомъ, увеличенія обложенія. Необходимость вводить въ цыфровыя данныя оффиціальной статистики поправки, величина которыхъ почти неизвѣстна, въ значительной степени затрудняетъ пользованіе

этими данными. Тѣмъ не менѣе, если принять ошибку за постоянную, то нижеслѣдующая таблица даетъ возможность судить какъ о томъ, что общее количество собираемаго въ области хлѣба увеличивается, такъ и о томъ, что % якутскаго хлѣба въ этомъ количествѣ съ каждымъ годомъ возрастаетъ.

Изъ собраннаго въ Якутской области хлѣба оказалось:

въ 1888 г.	изъ 46.673	четвертей—	якутскаго хлѣба	20.889,	т. е. 45%
» 1889 »	» 82.999	»	»	» 40.566	» » 49%
» 1890 »	» 91.217	»	»	» 51.259	» » 56%
» 1899 »	» 134.762	»	»	» 83.473	» » 62%

Приведенныя цыфры указываютъ, во всякомъ случаѣ, на быстрый ростъ земледѣлія въ области и, въ частности, у якутовъ. Но однѣ цыфры еще не могутъ дать точнаго представленія о дѣйствительномъ ходѣ дѣла. Даже если бы было предпринято спеціальное статистическое изслѣдованіе, то данныя имъ цыфры успѣли бы въ короткое время устарѣть. Якуты почти повсемѣстно расчищаютъ земли изъ-подъ лѣса, а такъ какъ это дѣлается «безъ чертежей», то чрезвычайно трудно указать размѣры этихъ расчистокъ. Не менѣе затруднительна регистрація собираемаго ими хлѣба, который обмолачивается и мелется по мѣрѣ надобности и безъ вѣса потребляется въ самихъ хозяйствахъ.

Несомнѣнно, что земледѣліе между инородцами развивается отъ центра къ окраинамъ. Въ то время какъ отдѣльныя якутскія хозяйства приленскихъ наслеговъ мегинскаго и намскаго улусовъ мало уступаютъ, по своимъ размѣрамъ и совершенству обработки земли, скопческимъ, которыя считаются лучшими въ области, въ горныхъ наслегахъ тѣхъ же улусовъ не рѣдкость встрѣтить инородцевъ, считающихъ свои посѣвы хлѣба фунтами. При этомъ обработка земли производится первобытными ручными орудіями и мало отличается отъ описанной Маакомъ въ 50-хъ годахъ.

Наиболѣе развитымъ земледѣліе является въ олекминскомъ округѣ. Олекминскіе якуты *), въ періодъ за 5 лѣтъ (отъ 1889 до 1893 г.), засѣвали отъ 4.251 до 5.709 четвертей разнаго хлѣба и собирали его отъ 10.937 четв. (въ неурожайный 1892 г.) до 38.419 четв., то есть, въ среднемъ, около 2,7 четв. на 1 душу населенія. По расчету, сдѣланному сотрудникомъ Якутскаго Статистическаго Комитета г. Іохельсономъ для урожая 1891 года, на каждаго жителя олекминскаго округа пришлось хлѣба по 26, 5 пуд., то есть, считая, какъ это принято Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ для Европейской Россіи, 13 пудовъ хлѣба въ годъ количествомъ, достаточнымъ для индивидуальнаго потребленія, здѣсь получается излишекъ въ 13,5 пуд. на каждаго жителя. Излишекъ этотъ поступаетъ въ продажу, чаще всего на пріиски. Близость послѣднихъ и доставленіе ими заработковъ жителямъ не мало способствовали тому, что олекминскій округъ, въ отношеніи земледѣлія, сдѣлался первымъ въ области. Въ остальныхъ ея частяхъ земледѣліе достигло приблизительно такого развитія лишь въ немногихъ отдѣльныхъ пунктахъ, но быстрое приращеніе посѣвной площади даетъ возможность надѣяться, что въ недалекомъ будущемъ почти весь якутскій округъ и южная часть вилюйскаго сдѣлаются такими же земледѣльческими мѣстностями.

Естественныя условія страны тоже позволяютъ надѣяться на дальнѣйшее развитіе въ ней земледѣлія. При всей суровости здѣшняго климата, земледѣліе уже вполнѣ упрочилось во многихъ мѣстностяхъ, а, между тѣмъ, вопросъ о самой его воз-

*) Въ указанный періодъ времени число ихъ опредѣлялось въ 10.000 человѣкъ обоего пола.

можности подъ такими высокими широтами лишь весьма недавно сошелъ со сцены и, не далѣе какъ въ половинѣ истекшаго столѣтія, онъ многими рѣшался прямо въ отрицательномъ смыслѣ. По мѣрѣ распространенія культуры хлѣбовъ къ сѣверу, крайнимъ ея предѣломъ считались сначала Киренскъ, потомъ Олекминскъ, Якутскъ и, наконецъ, южная граница верхоянскаго и колымскаго округовъ. Но предѣлъ этотъ не остановился и здѣсь и имѣетъ ясно выраженную тенденцію отодвигаться еще дальше на сѣверъ. Опыты воздѣлыванія хлѣбныхъ злаковъ, производившіеся въ колымскомъ округѣ, гдѣ результаты ихъ произвели такое сильное впечатлѣніе на покойнаго Черскаго, и не менѣе удачныя попытки двухъ послѣднихъ лѣтъ въ южной части верхоянскаго округа *) служатъ доказательствомъ того, что граница, сѣвернѣе которой земледѣліе дѣлается абсолютно невозможнымъ, еще не достигнута, и нѣтъ ничего невѣроятнаго, что, при постепенной акклиматизаціи хлѣбныхъ растеній, она совпадетъ съ границей лѣсовъ.

Подъ вліяніемъ климатическихъ условій области, культивируемые въ ней, въ теченіе долгаго времени, хлѣба выработали въ себѣ отличительныя, только имъ свойственныя особенности: краткій вегетативный періодъ и малую чувствительность къ рѣзкимъ колебаніямъ температуры. Первое изъ указанныхъ свойствъ наглядно выразилось въ результатахъ опытовъ съ посѣвомъ якутскихъ хлѣбовъ на «образцовой фермѣ» Иркутской губерніи. При этихъ опытахъ, въ 1889 году, разница между растительными періодами якутскаго и мѣстнаго ячменя оказалась въ 7 дней; для якутской пшеницы и пшеницы кубанки она составила 15 дней, а для якутской и гессельбергской яровой ржи—19 дней. Въ слѣдующемъ 1890 г. періодъ произрастанія якутскихъ хлѣбовъ хотя и удлинился, но весьма незначительно. Отсюда слѣдуетъ, что эта краткость развитія не является результатомъ исключительно климатическихъ условій даннаго случая, а составляетъ уже признакъ особой разновидности, выработавшійся путемъ приспособленія. Естественный подборъ шелъ здѣсь такимъ путемъ: при раннемъ наступленіи морозовъ, ими не побиваются лишь самые скороспѣлые экземпляры, передающіе свои особенности потомству, причемъ многократное повтореніе такой естественной сортировки даетъ въ результатѣ мѣстную породу растеній съ укороченнымъ вегетативнымъ періодомъ. Кратчайшіе изъ этихъ періодовъ, по даннымъ г. Сѣрошевскаго **), составляютъ 71 день для ячменя, 77 для пшеницы и 80 для ярицы; самый длинный изъ нихъ—не больше 100 дней; среднимъ же срокомъ можно считать 80—90 дней, какъ это наблюдается на хорошихъ хлѣбахъ въ урожайные годы.

Такое сокращеніе времени, потребнаго для развитія и созрѣванія хлѣбныхъ растеній, въ значительной степени предохраняетъ ихъ отъ вреднаго вліянія суроваго климата страны, которое не перестаетъ сказываться отъ начала въ области хлѣбопашества до настоящаго времени. По словамъ старыхъ путешественниковъ, въ тѣхъ самыхъ мѣстностяхъ, гдѣ земледѣліе теперь вполнѣ укрѣпилось, въ ихъ времена хлѣба подвергались тѣмъ же невзгодамъ, какъ и въ наши дни въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ оно только что вводится. «Иней, ранніе заморозки, поздняя весна»—вотъ тѣ неблагопріятныя условія, на которыя одинаково жалуются и старые изслѣдователи, и современные намъ невольные пришельцы, заброшенные судьбой въ дикую тайгу на берега Алдана. Подобныя явленія имѣютъ мѣсто преимущественно на небольшихъ посѣвныхъ площадяхъ, затерянныхъ среди необозримыхъ лѣсовъ. Даже въ такой мѣстности, какъ губерніи средняго теченія

*) Въ 1900 г. урожай ярицы и ячменя получался здѣсь самъ 5,5.

**) Для намскаго улуса.

Волги, климатъ которыхъ несравненно мягче якутскаго, участки, расположенные среди большихъ лѣсовъ часто страдаютъ отъ мороза.

Здѣсь, въ Якутской области, меньше всего бываетъ инеевъ между городомъ Якутскомъ и Кильдемскимъ селеніемъ, т. е. какъ разъ тамъ, гдѣ освобождена изъ-подъ лѣса наибольшая площадь. Между тѣмъ, еще въ недавнее время инеи бывали здѣсь очень часты. То же наблюдалось въ камской долинѣ, гдѣ, по водвореніи въ 70-хъ годахъ скопцовъ, хлѣба у нихъ сильно страдали отъ инеевъ. Съ расширеніемъ расчистокъ явленіе это прекратилось.

Единственной мѣрой противъ вреднаго вліянія заморозковъ является, такимъ образомъ, сплошная расчистка изъ-подъ лѣса большихъ пространствъ. Подобный пріемъ оказывается, впрочемъ, обоюдоострымъ оружіемъ, лишая почву части влажности, недостатокъ которой и безъ того даетъ себя чувствовать. Главнѣйшимъ источникомъ этой влажности является здѣсь снѣговая вода, и случается, что послѣ засухи предшествовавшаго года, при лѣтнемъ подъемѣ паровыхъ полей, наталкиваются, на глубинѣ 3—4 вершковъ, на сухой, какъ зола, слой земли, толщиной около аршина. Слой этотъ не успѣлъ промокнуть, такъ какъ снѣгъ быстро стаялъ, и снѣговая вода стекла.

Способность якутскихъ хлѣбовъ оказывать извѣстную степень сопротивленія температурнымъ условіямъ дала поводъ ко многимъ преувеличеніямъ. Не должно думать, чтобы посѣвъ до сихъ поръ не былъ здѣсь сопряженъ съ извѣстнымъ рискомъ. Рискъ этотъ, какъ было указано, достигаетъ наибольшихъ размѣровъ, когда посѣвъ производится на «расчисткѣ» среди лѣса. Но и на открытыхъ поляхъ хлѣба далеко не застрахованы отъ различныхъ случайностей, какими являются несвоевременные холода, засуха и порча вредными насѣкомыми (кобылкой).

Изъ таблицы, приведенной въ изслѣдованіи г. Іохельсона *), видно, что за 35-тилѣтній періодъ было 19 неурожайныхъ годовъ (8 посѣвовъ не возвратили сѣмянъ, 11 дали самъ 1—3), 10 лѣтъ съ среднимъ урожаемъ (самъ 1—5) и только 6 лѣтъ съ урожаемъ свыше, чѣмъ самъ 5. При этомъ не слѣдуетъ, однако, терять изъ виду, что въ таблицу вошли данныя съ 1847 года и что отношеніе числа урожайныхъ годовъ къ неурожайнымъ въ послѣдующіе періоды постепенно измѣнялось къ лучшему. Для того, чтобы составить себѣ понятіе о степени урожайности здѣшнихъ хлѣбовъ, лучше всего, кажется, взять опредѣленіе урожаевъ самими мѣстными жителями. Урожай самъ 2—3 считается ими убыточнымъ, самъ 5—плохимъ, самъ 8—10—среднимъ, самъ 15—хорошимъ, урожай же выше этого—уже рѣдкимъ. Въ отдѣльныхъ случаяхъ урожаи возвышались, впрочемъ, до самъ 30—40 и даже самъ 55 для ячменя, самъ 40 для ярицы и самъ 32 для пшеницы. Подобные баснословные урожаи бываютъ нерѣдка на новыхъ земляхъ, при особенно благопріятныхъ условіяхъ погоды.

Кромѣ климата, важнымъ элементомъ въ земледѣліи является почва. Тогда какъ изученіемъ ея въ Европейской Россіи занято множество спеціалистовъ, здѣсь къ работамъ въ этомъ направленіи пока еще не приступлено. Ни химическихъ, ни даже механическихъ анализовъ якутскихъ почвъ не существуетъ, и при оцѣнкѣ плодородія даннаго участка приходится руководствоваться опредѣленіями «на глазъ», совершенно не отвѣчающими современнымъ требованіямъ. По общимъ наблюденіямъ, якутскія

---

*) Памятная книжка Якутской области на 1896 г.: «Къ вопросу о развитіи земледѣлія въ Якутской области», стр. 54.

почвы вообще слабы: послѣ 10—15 посѣвовъ онѣ становятся тощи, даже если каждый годъ имъ давали отдыхать, что принято при здѣшней двухпольной системѣ. Вышеприведенныя данныя объ истощеніи скопческихъ земель тоже указываютъ на способность якутскихъ почвъ быстро утрачивать питательныя вещества.

Въ тѣсной связи съ этими почвенными свойствами находится вопросъ объ удобреніи. Между тѣмъ, поля удобрять не принято; вмѣсто того имъ даютъ отдыхъ въ 10 лѣтъ и больше. Но и такой продолжительный отдыхъ не возвращаетъ имъ прежней питательной силы вслѣдствіе чрезвычайной медленности процесса разложенія органическихъ веществъ и вывѣтриванія минераловъ въ сухомъ и холодномъ климатѣ. Единственнымъ средствомъ, могущимъ восполнить недостаточность обновленія плодородія почвы силами самой природы, является внесеніе въ нее питательныхъ веществъ извнѣ, т. е., иначе говоря, удобреніе. Первыми сознали это, хотя инстинктивно, наименѣе культурные изъ здѣшнихъ земледѣльцевъ—якуты, недавно принявшіеся во многихъ мѣстахъ, какъ, напр., въ дюпсюнскомъ и отчасти мегинскомъ улусахъ, за удобреніе своихъ земель. Къ сожалѣнію, отсутствіе ясныхъ представленій о дѣлѣ мѣшаетъ имъ воспользоваться запасами прекраснаго удобрительнаго вещества—стараго перегорѣвшаго навоза и навозной золы, скопляющимися близъ ихъ жилищъ нерѣдко въ такомъ количествѣ, что юрты приходится переносить на другое мѣсто. Якуты дошли до мысли о необходимости удобренія, по всей вѣроятности, подъ впечатлѣніемъ хорошихъ урожаевъ на ӧтӧх-ахъ, т. е. на старыхъ юртовищахъ, служившихъ, какъ это будетъ указано при изложеніи вопроса о якутскомъ землепользованіи, постояннымъ предметомъ споровъ между отдѣльными хозяевами.

Выше было сказано объ отсутствіи раціональныхъ принциповъ въ мѣстномъ сельскомъ хозяйствѣ и объ опасности, проистекающей отсюда для его будущаго. Даже въ Европейской Россіи, гдѣ земледѣліе составляетъ занятіе большинства жителей и существуетъ уже цѣлое тысячелѣтіе, распространеніе элементарныхъ сельско-хозяйственныхъ свѣдѣній признано настолько важнымъ дѣломъ, что составляетъ одну изъ главныхъ заботъ министерства земледѣлія. Здѣсь, въ Якутской области, занятіе хлѣбопашествомъ представляетъ собою для большинства жителей промыселъ новый. Жители не имѣютъ того вѣкового опыта, который дѣлаетъ крестьянъ внутреннихъ губерній природными земледѣльцами. Участвуя еще ребенкомъ въ различныхъ полевыхъ работахъ, вращаясь все время среди постоянныхъ разговоровъ о хозяйствѣ, русскій крестьянинъ, совершенно незамѣтно для себя, выучивается земледѣлію. Другое дѣло—якутъ, для котораго часто самые простые пріемы земледѣлія являются совершенно незнакомыми. Ему, чтобы увидѣть, какъ скопецъ или поселенецъ пашетъ или боронитъ свое поле, приходится иной разъ спеціально предпринимать отдаленныя поѣздки. Но и отъ этихъ «хозяевъ» инородцы могли заимствовать исключительно лишь техническіе пріемы. Основные принципы веденія хозяйства скопцами, какъ уже было указано, не выдерживаютъ ни малѣйшей критики. Что же касается до остального русскаго населенія области, то хозяйство его отличается отъ скопческаго только меньшими затратами и низшей степенью техническаго совершенства, и якуты, при всемъ желаніи научиться правильному хозяйству,—выразившемся, между прочимъ, въ наймѣ цѣлыми инородческими обществами «учителей» земледѣлія, въ лицѣ первыхъ попавшихся русскихъ,—не могли получить отъ мѣстныхъ хозяевъ больше, чѣмъ тѣ имѣли сами.

Возрастающая важность промысла для края и отсутствіе у инородцевъ необходимыхъ знаній и навыковъ для правильной постановки дѣла, уже давно обратили на себя внима-

ніе администраціи. Еще въ 1861 году, по инициативѣ графа Муравьева-Амурскаго, близъ Якутска, была открыта сельско-хозяйственная ферма, на которой работало 5 человѣкъ, окончившихъ курсъ Казанской школы земледѣльческихъ работъ. Ферма эта просуществовала едва 3 года и закрылась, не давъ никакихъ практическихъ результатовъ. Не больше дало и открытіе въ 1890 году новой фермы. Во главѣ этого предпріятія стоялъ чиновникъ судебнаго вѣдомства, получившій высшее сельско-хозяйственное образованіе, но черезъ годъ онъ перевелся въ другое мѣсто, ферма осталась безъ руководителя и, просуществовавъ, съ грѣхомъ пополамъ, еще года два, тоже закрылась. Причинами неудачи этихъ двухъ попытокъ служатъ крайняя скудость средствъ, имѣвшихся на сей предметъ, и вообще не соотвѣтствующая серіозности задачи обстановка дѣла.

Исходя изъ соображеній о необходимости для населенія области распространенія сельско-хозяйственныхъ знаній и пользуясь опытомъ прежнихъ лѣтъ, показавшимъ, что для успѣшной дѣятельности учрежденій, преслѣдующихъ эту задачу, необходима серіозная постановка дѣла, Якутскій Областной Совѣтъ выработалъ проектъ устройства въ области низшей сельско-хозяйственной школы 1-го разряда съ скотоводственной фермой при ней. Учрежденіе это, по проекту, имѣетъ своей задачей подготовку инородцевъ къ сознательному веденію земледѣльческаго и скотоводческаго хозяйства, для чего школа, не ограничиваясь однимъ сообщеніемъ сельско-хозяйственныхъ свѣдѣній, включаетъ въ свою программу и практическія работы по культурѣ сельско-хозяйственныхъ растеній и уходу за скотомъ. Параллельно съ такими работами, учащихся предполагается ознакомить съ пріемами изслѣдованія почвъ и сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, доступными ихъ теоретической подготовкѣ. Для этой цѣли при школѣ должна быть лабораторія. Лабораторія эта, какъ единственное въ области учрежденіе такого рода, не можетъ ограничиваться одними учебными цѣлями, и ей предстоитъ сдѣлаться центромъ научной разработки вопросовъ, возникающихъ въ практикѣ мѣстнаго сельскаго хозяйства. Вслѣдствіе этого лабораторія должна быть приспособлена не только для элементарныхъ ученическихъ работъ, но и для болѣе сложныхъ изслѣдованій завѣдующаго школой и другихъ спеціалистовъ.

Подобный же характеръ, въ силу мѣстныхъ условій, должна носить и библіотека школы. Въ немногочисленныхъ мѣстныхъ книгохранилищахъ сельско-хозяйственная литература почти отсутствуетъ, между тѣмъ какъ спросъ на пособія по данному вопросу, уже и теперь существующій, безспорно будетъ увеличиваться. При составленіи проекта школы, въ подробное разсмотрѣніе котораго входить здѣсь не представляется возможнымъ, Областной Совѣтъ имѣлъ въ виду, что параллельное ознакомленіе учащихся съ земледѣліемъ и скотоводствомъ можетъ повліять на выработку у населенія смѣшаннаго хозяйства скотоводческо-хлѣбопахатнаго типа, чему способствуютъ и естественныя условія самой страны. По данному типу предполагается вести хозяйство проектируемой школы и практическія работы учениковъ. Въ виду этихъ же соображеній, имѣется въ виду познакомить учениковъ школы съ улучшенными способами обработки молочныхъ продуктовъ,—между прочимъ, съ маслодѣліемъ и сыровареніемъ,—для чего школа должна имѣть спеціалиста сыровара. Такого рода свѣдѣнія особенно важны въ якутскомъ хозяйствѣ, гдѣ значительная часть получаемыхъ отъ скотоводства продуктовъ утилизируется, какъ указано на стр. 20, въ высшей степени нераціонально. Затраты на первоначальное устройство школы опредѣляются въ суммѣ около 12.000 руб. Столько же потребуется ежегодно на содержаніе учрежденія, при комплектѣ уче-

никовъ (живущихъ въ помѣщеніи и на иждивеніи школы) въ 60 человѣкъ. При этомъ имѣется въ виду 15-ти ученикамъ выпускного класса выплачивать по 75 руб. годового жалованья. Послѣдній расходъ является необходимымъ, такъ какъ, при безплатномъ трудѣ, лишеніе молодого и сильнаго работника для небогатой якутской семьи будетъ настолько обременительно, что ученикамъ придется оставлять школу раньше окончанія полнаго курса, а это, само собою, крайне нежелательно.

Вслѣдствіе изложенныхъ причинъ и отчасти высокой заработной платы и вообще дороговизны въ области, приведенный бюджетъ значительно превышаетъ размѣры, указываемые «Нормальнымъ Положеніемъ» о такого рода школахъ. По этому поводу Якутскій Областной Совѣтъ приводитъ соображенія о важномъ значеніи, которое могла бы имѣть школа для подъема развивающейся земледѣльческой промышленности области и для повышенія этимъ путемъ благосостоянія мѣстнаго населенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Областной Совѣтъ обращаетъ вниманіе на бѣдность страны и экономическую неразвитость ея жизни и вытекающую отсюда невозможность создать подобное учрежденіе, опираясь на энергію и средства мѣстныхъ жителей, какъ это въ значительной мѣрѣ предполагается «Нормальнымъ Положеніемъ». Нельзя не замѣтить при этомъ, какъ по поводу даннаго проекта, такъ и другихъ предполагаемыхъ въ области преобразованій, что Якутская область настолько отстала въ культурномъ отношеніи отъ внутреннихъ губерній, что достиженіе ею одинаковаго съ послѣдними уровня общественнаго и экономическаго развитія, или, по крайней мѣрѣ, возможное къ нему приближеніе является безусловно важнымъ съ точки зрѣнія не только мѣстныхъ, но и общегосударственныхъ интересовъ. Высшее Правительство само придерживается такого же взгляда на окраины, выраженіемъ чего служитъ стремленіе уравнять ихъ жителей въ правахъ и обязанностяхъ съ остальнымъ населеніемъ Имперіи. Но, при наличныхъ условіяхъ, страна, подобная Якутской области, будучи предоставлена сама себѣ, даже при крайнемъ напряженіи платежныхъ и другихъ силъ населенія, не сможетъ достигнуть желаемыхъ результатовъ, и единственнымъ средствомъ къ поднятію ея благосостоянія является поддержка возникающихъ учрежденій и предпріятій на счетъ государства. Къ тому же подобныя затраты, какъ показываетъ историческій опытъ, являются въ высшей степени производительными и съ избыткомъ окупаются поднятіемъ экономическаго и гражданскаго уровня населенія, что дастъ послѣднему возможность занять равное мѣсто среди другихъ многочисленныхъ племенъ, входящихъ въ составъ нашего отечества. Бывшій Генералъ-Губернаторъ, Генералъ отъ Инфантеріи Горемыкинъ, не соглашаясь съ постановленіями Областного Совѣта, остановился на мысли о распространеніи въ области сельско-хозяйственныхъ знаній при посредствѣ школъ низшаго типа, подобныхъ учрежденнымъ, на основаніи ВЫСОЧАЙШАГО повелѣнія 30 мая 1894 г., въ областяхъ Степного Генералъ-Губернаторства.

По вопросу о томъ, на какихъ именно основаніяхъ могли бы быть введены въ Якутской области сельско-хозяйственныя школы послѣдняго, то есть низшаго, типа, Его Высокопревосходительство указалъ, что Нормальнымъ Положеніемъ 27 декабря 1883 г. разрѣшается ставить цѣлью школъ распространеніе тѣхъ или другихъ знаній, смотря по мѣстнымъ условіямъ. Поэтому, для школъ Якутской области, сравнительно со школами областей Акмолинской и Семирѣченской, должны бы быть въ предметахъ преподаванія сдѣланы слѣдующія измѣненія: вмѣсто садоводства и огородничества нужно ввести скотоводство, ибо смѣшанное хозяйство скотоводческо-земледѣльческаго типа, какъ болѣе приспособленное къ сопротивленію неблагопріятнымъ мѣстнымъ условіямъ, послужитъ

и болѣе вѣрнымъ залогомъ лучшаго будущаго. Сообразно съ этимъ, въ школахъ должно преподаваться, въ отдѣлѣ объ уходѣ за полезными растеніями, травосѣяніе и вообще луговодство. Также желательно, по мѣстнымъ условіямъ, преподаваніе въ проектируемыхъ сельско-хозяйственныхъ школахъ ремеслъ плотнично-столярнаго и кузнечно-слесарнаго, какъ необходимыхъ знаній при сельскомъ хозяйствѣ. Въ Якутской области встрѣтится большое затрудненіе въ пріисканіи такихъ мастеровъ, которые могли бы руководить занятіями учениковъ, и руководительство послѣдними придется возложить на управляющаго школою; не ограничиваясь одними наблюденіями и указаніями, онъ долженъ будетъ и самихъ мастеровъ обучать дѣлу преподаванія. Законоучители существующихъ въ области народныхъ училищъ въ настоящее время не получаютъ денежнаго вознагражденія за свой трудъ, тогда какъ въ сельско-хозяйственныхъ школахъ они вознаграждаются даже щедро; поэтому г. Генералъ-Губернаторъ полагалъ бы, въ штатѣ рекомендуемыхъ низшихъ сельско-хозяйственныхъ школъ, не измѣняя общей штатной суммы (5.350 руб.), уменьшить годовое жалованье законоучителя на 50 руб., увеличивъ таковое на ту же сумму управляющему школою. Руководствуясь, во 1-хъ, тѣмъ, что наибольшій элементъ учениковъ въ школахъ, учреждаемыхъ для развитія хлѣбопашества въ области, должны составлять якуты, такъ какъ они лучше пришлаго населенія знаютъ свой край и прочно, при настоящихъ бытовыхъ условіяхъ, опираются на скотоводство, во 2-хъ—численностью якутскаго населенія и, въ 3-хъ,—повсемѣстнымъ разселеніемъ ихъ, преимущественно въ трехъ южныхъ округахъ, Его Высокопревосходительство призналъ на первое время достаточнымъ учредить три низшія сельско-хозяйственныя школы въ Якутской области: одну въ олекминскомъ округѣ, какъ сравнительно уже освоившемся съ земледѣльческою культурою, и двѣ въ дюпсюнскомъ и намскомъ улусахъ якутскаго округа, какъ мѣстностяхъ, удобныхъ для земледѣлія и съ населеніемъ, которое, подъ вліяніемъ ссыльнаго элемента, уже вышло изъ исключительно скотоводческой стадіи культуры.

Дальнѣйшая переписка по этому важному для области вопросу производилась въ направленіи, указанномъ бывшимъ Главнымъ Начальникомъ Края и, вслѣдствіе его дополнительной поправки, свелась въ послѣднее время на образованіе уже одной вмѣсто трехъ низшихъ сельско-хозяйственныхъ школъ общаго типа.

Необходимость притти на помощь развитію сельскаго-хозяйства вошла въ сознаніе нѣкоторой части мѣстнаго общества, и выраженіемъ общественнаго участія явилось основаніе въ Якутскѣ Сельско-хозяйственнаго Общества. Въ іюнѣ 1899 г., отъ имени 5 лицъ, было подано прошеніе г. Губернатору о разрѣшеніи открыть такое Общество на основаніяхъ выработаннаго и утвержденнаго Правительствомъ «Нормальнаго Устава». 14 іюня того же года послѣдовало разрѣшеніе со стороны г. Губернатора, и Общество открыло свои дѣйствія. Немногочисленность членовъ (въ настоящее время ихъ 36) и ограниченность матеріальныхъ средствъ воспрепятствовали Обществу проявить свою дѣятельность въ широкихъ размѣрахъ, но, въ предѣлахъ возможнаго, Обществомъ уже кое-что достигнуто. Такъ, установлены связи съ различными учрежденіями, преслѣдующими аналогичныя задачи: заведены сношенія съ Иркутскимъ Казеннымъ Сельско-хозяйственнымъ Складомъ о выпискѣ, черезъ посредство Общества, земледѣльческихъ орудій съ уступкой и съ разсрочкой платежа, благодаря чему Общество можетъ въ настоящее время содѣйствовать пріобрѣтенію мѣстными хозяевами этихъ орудій на льготныхъ условіяхъ. Выписаны Обществомъ хорошія косы (литовки) съ молотками или бабками для ихъ отбивки въ видахъ распространенія ихъ среди инородцевъ. Кромѣ того, Общество приняло участіе въ организаціи въ области предохранительныхъ

прививокъ сибирской язвы, давало совѣты въ борьбѣ мѣстныхъ хозяевъ съ вредными насѣкомыми и само производило опыты истребленія вредныхъ для хозяйствъ животныхъ. Не ограничиваясь одной чисто практической стороной дѣла, Общество вырабатываетъ программу изслѣдованія области въ сельско-хозяйственномъ отношеніи и вопросные листы для разсылки желающимъ доставлять свѣдѣнія по данной программѣ. Такъ какъ и вообще Якутская область изслѣдована еще весьма мало, то Обществу предстоитъ широкая работа и въ этомъ направленіи.

Выше (стр. 19), между прочимъ, уже было указано на вредное вліяніе весьма распространенной въ области формы землепользованія, такъ называемой «классной системы», на благосостояніе якутовъ. Еще въ 1890 г. Генералъ-Губернаторъ предложилъ разъяснить инородческимъ обществамъ, что «какъ распредѣленіе между инородцами земель, состоящихъ въ пользованіи всего общества, такъ равно податныхъ и повинностныхъ платежей, зависитъ отъ усмотрѣнія обществъ, которыя должны, по большинству голосовъ, на полныхъ общественныхъ собраніяхъ, распредѣлять участки по домохозяйствамъ, отнюдь не лишая земли никого изъ однообщественниковъ; при этомъ обществамъ надлежитъ производить и раскладку всѣхъ платежей по наличнымъ душамъ». Приведеннымъ предписаніемъ на чиновъ мѣстной полиціи возложена обязанность, при разъѣздахъ, лично пояснять инородческимъ обществамъ значеніе этой мѣры и требовать отъ инородческихъ властей точнаго исполненія соотвѣтственныхъ статей закона.

Вступивъ въ управленіе областью, нынѣшній г. Губернаторъ обнаружилъ, что предписаніе это не имѣло практическаго примѣненія и что въ сельскихъ инородческихъ обществахъ вліятельная его часть (тойоны) пользуются, исключительно въ собственныхъ интересахъ и въ ущербъ для общаго народнаго благосостоянія, правомъ безконтрольно распредѣлять земли по «обыкновеніямъ», ими же самими создаваемымъ. Произведенное, при посредствѣ Якутскаго Статистическаго Комитета, по порученію Его Превосходительства, изслѣдованіе показало, что скотоводство въ Якутской области является преобладающимъ и наиболѣе существеннымъ занятіемъ главной массы населенія и, въ силу условій самой природы, должно развиваться въ будущемъ рука объ руку съ земледѣліемъ, сохраняя первенствующее мѣсто въ ряду другихъ промысловъ. Въ виду важности этого рода хозяйства въ экономической и бытовой жизни населенія, на первый планъ выступаетъ вопросъ о значеніи частныхъ земель, годныхъ для сѣнокошенія. Въ отношеніи пользованія ими изслѣдованіе выяснило, что, хотя земля у якутовъ и считается достояніемъ цѣлаго общества, а порядокъ землепользованія общиннымъ, но послѣднее почти повсемѣстно пріобрѣло характеръ привилегированнаго и захватнаго пользованія, вслѣдствіе распредѣленія земель по классамъ,—системѣ, сохранившейся въ силѣ до послѣдняго времени, вопреки распоряженію 2-ой Ясачной Коммиссіи (1828—1835 г.) объ упраздненіи классовъ. Система эта, подробно описанная въ журналѣ Якутскаго Областнаго Совѣта 16 марта 1896 г. (3-ій выпускъ Памятной книжки Якутской области на 1896 г.), беретъ свое начало со временъ 1-ой Ясачной Коммиссіи (1766 г.), опредѣлившей взиманіе ясака и распредѣленіе земель по классамъ или окладамъ: соболиному, лисичному и бѣличьему. Эта форма классной системы давно исчезла, но состоятельной частью якутскихъ обществъ («тойонами») удержано привитое системою «обыкновеніе», узаконяющее будто бы право на неравномѣрное пользованіе,—право на привиллегіи и преимущества однихъ передъ другими. Приспособленная къ этой тенденціи классная система имѣетъ слѣдующую казовую сторону. Все общество даннаго наслега (или рода) дѣлится на нѣсколько группъ,—напр., на три. Въ первую группу или въ 1-ый классъ входятъ исключительно [illegible] богатые и вліятельные предста-

вители (тойоны); эта группа не бываетъ многочисленна. Вторую группу составляютъ родовичи средней зажиточности; она больше первой. Третья группа состоитъ изъ малодостаточныхъ хозяевъ, и численность ея колеблется, смотря по мѣстности. Соотвѣтственно тому и обложеніе должно бы соразмѣряться съ классами, т. е. второклассники (теоретически) должны получать долю даннаго урожая (оцѣниваемаго депутатами) вдвое меньшую, чѣмъ первоклассники, лица же, состоящія въ 3-емъ классѣ,— вдвое менѣе состоящихъ во 2-омъ. Но фактически, какъ классная система, естественно развиваясь на почвѣ неравномѣрнаго пользованія, уже давно утратила указанную прогрессію, такъ и платежъ податей совершенно не отвѣчаетъ дѣйствительной доходности надѣла. Первая (привиллегированная) группа, пополняясь разбогатѣвшими, «почетными», людьми изъ другихъ группъ, постепенно захватывала въ свои руки все больше земли и лучшаго качества. Оцѣнка урожая на глазомѣръ, понятное пристрастіе депутатовъ въ опредѣленіи размѣровъ урожая на участкахъ наиболѣе вліятельныхъ и богатыхъ лицъ, въ ущербъ главной массѣ, недостатки пріемовъ регистраціи,—всѣ эти обстоятельства открыли полный просторъ для злоупотребленія общественной землей и облегчили для первоклассниковъ осуществленіе ихъ стремленій имѣть въ своемъ распоряженіи наилучшіе по качеству покосы—дѣйствительно «первоклассныя» земли. Способы захватнаго пользованія крайне разнообразны: захватываются участки умершихъ, огораживаются, подъ именемъ усадебныхъ мѣстъ и телятниковъ, отдѣльные участки изъ общественныхъ выгоновъ, присваиваются бывшими родоначальниками временно отведенныя имъ земли подъ наименованіемъ «служебныхъ»; наконецъ, обширные луга, представляющіе изъ себя громадные «заказники», способные прокормить цѣлыя стада, пріобрѣтаются въ долгосрочное пользованіе и совершенно безплатно подъ видомъ мѣстъ, отданныхъ «подъ расчистку», въ каковой луга эти или вовсе не нуждаются, или же расчисткѣ подлежитъ самая ничтожная ихъ часть. Участки захватнаго происхожденія не идутъ въ общій раздѣлъ. Необходимо также замѣтить, что классная система вообще характеризуется стремленіемъ инородцевъ уклониться отъ гласности и составленія земельныхъ вѣдомостей подъ тѣмъ предлогомъ, что въ родовыхъ наслежныхъ управленіяхъ письмоводство, по дѣйствующему съ 1822 г. Положенію (ст. 53 и 54), необязательно. Въ конечномъ результатѣ, классная система повела къ тому, что наилучшія земли постепенно сосредоточивались въ рукахъ предпріимчивыхъ и вліятельныхъ родовичей. Въ то же время хозяйства низшаго разряда мало по малу вытѣснялись изъ классовъ подъ разными предлогами: неуплаты своевременно податей, ухода въ отхожіе промыслы и т. п. Разъ потерявши надѣлъ, фактически весьма немногіе могли получить его вновь, и чаще всего лица эти пополняли собою контингентъ пролетаріевъ (кумалановъ).

Разбирая въ 1897 году журналъ Якутскаго Областнаго Совѣта 16 марта 1896 г., состоявшійся по вопросу о мѣрахъ къ упорядоченію землепользованія въ области, бывшій Генералъ Губернаторъ, въ отношеніи описаннаго выше способа распредѣленія въ сельскихъ обществахъ земель по классамъ, выразилъ слѣдующія мнѣнія: а) что классной системѣ, возникшей еще въ старину и, несомнѣнно, на почвѣ экономической, можно противопоставить только цѣлую систему строго продуманныхъ, осторожныхъ и крайне постепенныхъ мѣропріятій, основанныхъ на обстоятельномъ знакомствѣ съ условіями мѣстной экономической жизни и съ особенностями быта и культурнаго уровня мѣстнаго населенія, но никакъ не предположенное Якутскимъ Областнымъ Совѣтомъ приведеніе земель въ извѣстность и закрѣпленіе ихъ опредѣленными нормами въ постоянное пользованіе наслежныхъ или улусныхъ обществъ, и б) что юридически

и въ настоящее время право пользованія землею должно быть признано въ равной мѣрѣ за всѣми инородцами, входящими въ составъ даннаго наслежнаго или улуснаго общества.

Настойчивыя и до сихъ поръ не прекращающіяся ходатайства безземельныхъ инородцевъ объ оказаніи правительственной защиты въ видѣ уравненія земель въ ихъ сельскихъ обществахъ, слѣдствіемъ котораго должна явиться равная для всѣхъ однообщественниковъ возможность платить подати, пользоваться землею, принадлежащею казнѣ, и вести самостоятельно хозяйство, побудили Областное Управленіе высказаться за немедленное и безусловное запрещеніе распредѣленія земель по классамъ, какъ «обыкновенія», ведущаго къ утѣсненію однихъ инородцевъ другими и нарушающаго основныя требованія закона: ст. 27 п. 1, 154 и 184 Полож. объ инор. (Журналъ Областного Совѣта 31 апрѣля 1898 г. за № 331 и донесеніе 23 мая того же года за № 3331).

Вредное вліяніе упоминаемой классной системы, крайне невыгодное для интересовъ отдѣльныхъ лицъ, не менѣе неблагопріятно отражалось всегда и на разрѣшеніи весьма существенныхъ общихъ вопросовъ,—главнымъ образомъ, вопросовъ о раздѣленіи наслеговъ, въ чемъ нерѣдко ощущается насущная потребность для дальнихъ родовъ наслега, въ особенности для родовъ съ чрезполоснымъ владѣніемъ. Заправилы такого сельскаго общества, заинтересованные въ сохраненіи за собою значительныхъ участковъ наилучшихъ покосовъ, всѣми мѣрами затягиваютъ разрѣшеніе подобныхъ дѣлъ. По одному изъ нихъ (въ чакырскомъ наслегѣ, ботурусскаго улуса, якутскаго округа) бывшій Главный Начальникъ Края усмотрѣлъ отсутствіе твердыхъ основаній у главныхъ родовъ наслега къ противодѣйствію роду, желающему выдѣлиться, и назначилъ разслѣдованіе. Здѣсь особенно ярко обозначились хищническія домогательства мѣстныхъ тойоновъ, прикрывающихся обыкновенно оффиціальнымъ званіемъ довѣренныхъ и родоначальниковъ и радѣніемъ объ общественной пользѣ. По этому именно дѣлу г. Губернатору поручено было представить проектъ уравненія земель въ наслегѣ.

Составляя требуемую инструкцію, какъ «руководство сельскому сходу при производствѣ уравненія земель и податныхъ платежей», г. Губернаторъ области не долженъ былъ упускать изъ виду, что въ подобномъ руководствѣ нуждается не одинъ чакырскій наслегъ, но и многіе другіе. А потому, въ интересахъ дѣла, Его Превосходительство пользовался содѣйствіемъ лицъ, практически знакомыхъ съ условіями хозяйства въ сельскихъ инородческихъ обществахъ и, независимо отъ стремленія къ возможно ближайшему осуществленію главной задачи—установленію дѣйствительно равномѣрнаго распредѣленія, имѣлъ также въ виду облегчить для обществъ учетъ мірскихъ земель, а для чиновъ полиціи—контроль по этимъ дѣламъ, возложенный на нихъ по закону и согласно цитированному выше предписанію (22 іюня 1890 г. за № 115). Сверхъ того, предусмотрѣнныя инструкціею земельныя вѣдомости, освѣщая фактическое землепользованіе въ наслегѣ, должны, по мнѣнію г. Губернатора, своимъ содержаніемъ представлять матеріалъ, собраніе котораго неизбѣжно для детальнаго изученія внутренней экономической жизни каждаго сельскаго общества въ отдѣльности. Такое изученіе, по мысли бывшаго Главнаго Начальника Края, должно предшествовать окончательному поземельному устройству мѣстныхъ инородцевъ. Такимъ образомъ, за исполненной работой слѣдуетъ признать прежде всего характеръ мѣропріятія подготовительнаго.

Проектъ инструкціи былъ представленъ въ 1898 году, при чемъ, въ параграфѣ 3 этой инструкціи, г. Губернаторъ подтвердилъ категорическое запрещеніе распредѣленія земель по классной системѣ и имѣлъ для этого, помимо всего приведеннаго, весьма

серіозныя основанія.

Лично занявшись выясненіемъ причинъ экономическаго упадка большинства хозяйствъ въ наслегахъ вилюйскаго округа, потерпѣвшихъ недородъ хлѣбовъ и травъ въ 1898 году, г. Губернаторъ удостовѣрился въ томъ, что неравномѣрность землепользованія весьма отягчаетъ положеніе даже среднихъ хозяевъ, доставляя въ то же время значительныя выгоды группѣ лицъ первыхъ классовъ по пользованію покосами, такъ какъ такія лица, пользуясь недородомъ, имѣли возможность сбыть на мѣстѣ свои сѣнные запасы по весьма высокой цѣнѣ. Между тѣмъ, областная администрація, для поддержанія пошатнувшихся среднихъ хозяйствъ и продовольствія лишившихся насущнаго пропитанія, которымъ тойоны отказали въ призрѣніи, за невыгодностью этого въ неурожайный годъ, была поставлена въ необходимость прибѣгнуть къ экстреннымъ мѣрамъ и ассигнованіямъ изъ казны.

О наиболѣе выдающемся случаѣ неравномѣрнаго землепользованія въ одномъ изъ наслеговъ вилюйскаго округа (до 1.000 душъ муж. пола лишены земельныхъ участковъ) г. Начальникъ области, въ томъ же 1898 году, довелъ до свѣдѣнія г. Иркутскаго Генералъ-Губернатора.

Практическое ознакомленіе инородцевъ съ выработанною инструкціею на общественномъ сходѣ впервые имѣло мѣсто въ 1-омъ бордонскомъ наслегѣ, сунтарскаго улуса, вилюйскаго округа, гдѣ инородцы также жаловались на неравномѣрность землепользованія. Примѣнена инструкція съ согласія схода, при содѣйствіи Окружнаго Землемѣра Бодѣева, лично разъяснявшаго сходу содержаніе инструкціи и помогавшаго депутатамъ въ осмотрѣ и оцѣнкѣ покосовъ. Въ первой половинѣ іюля 1899 года Бодѣевъ довелъ до свѣдѣнія г. Губернатора, что общество бордонскаго наслега отнеслось съ живѣйшимъ сочувствіемъ къ распредѣленію земельныхъ угодій по наличнымъ душамъ безъ различія пола и возраста, какъ къ принципу, вносящему равноправность во всѣ семьи, и что, проводя въ жизнь эту инструкцію, онъ, Бодѣевъ, «вынесъ убѣжденіе въ полной ея цѣлесообразности, какъ пособія для успѣшной борьбы противъ увеличенія числа бездомныхъ инородцевъ и голодовокъ».

Внеся въ инструкцію рекомендованныя Бодѣевымъ, на основаніи его личнаго опыта, поправки, г. Начальникъ области, въ томъ же 1899 году, представилъ исправленную инструкцію и свое циркулярное предписаніе 20 іюля того же года на благоусмотрѣніе бывшаго Главнаго Начальника Края. Его Высокопревосходительство изволилъ признать инструкцію по существу направленной къ болѣе справедливому и законному распредѣленію земель между общественниками, пояснивъ въ позднѣйшемъ распоряженіи, что возраженій противъ нея не имѣется, а равно нѣтъ и препятствій къ сообщенію ея на обсужденіе сельскихъ обществъ по ихъ приговорамъ.

Домогаясь, главнымъ образомъ, правильнаго усвоенія инструкціи, ложно истолковываемой тойонами въ интересахъ сохраненія за собою тѣхъ громадныхъ преимуществъ и привилегій, какія предоставляетъ имъ классная система, г. Губернаторъ издалъ, въ разъясненіе инструкціи, циркулярное предписаніе 21 іюня 1900 г., въ которомъ высказалъ, что отъ чиновъ полиціи онъ ожидаетъ въ этомъ дѣлѣ доброжелательнаго и разумнаго руководительства, а отъ инородческихъ обществъ—сознательнаго отношенія къ собственнымъ интересамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, получая свѣдѣнія, что передача инструкціи на обсужденіе сходовъ всячески задерживается, вопреки послѣдовавшему указанію, г. Начальникъ области, дабы предоставить полному составу общества возможность свободно, а не подъ давленіемъ заправилъ-тойоновъ, и въ установленномъ по-

рядкѣ высказаться по этому предмету, пояснилъ о правѣ каждаго неопороченнаго по суду и правоспособнаго члена общества, независимо отъ его личнаго положенія и имущественной обезпеченности, самостоятельно подать свой голосъ на сходахъ и по этому дѣлу наравнѣ съ прочими.

Озабочиваясь, далѣе, возможно ближайшимъ соотвѣтствіемъ инструкціи съ мѣстными условіями, Его Превосходительство пригласилъ, въ декабрѣ 1900 года, высказаться относительно ея образованныхъ якутовъ,—въ томъ числѣ мирового судью Афанасьева и врача Сокольникова, знакомыхъ съ этимъ вопросомъ какъ по письменнымъ источникамъ, такъ и въ силу непосредственныхъ сношеній съ населеніемъ,—а также инородцевъ, заявившихъ себя заботливыми сельскими хозяевами. Совѣщаніемъ внесена въ инструкцію новая поправка, благое практическое значеніе которой несомнѣнно. Въ циркулярномъ предписаніи по этому предмету отъ 25 января текущаго года подтверждено, что лица женскаго пола должны приниматься лишь въ расчетъ при распредѣленіи общаго числа покосныхъ паевъ, причитающихся на каждое домохозяйство по наличности въ немъ душъ обоего пола, но безъ всякаго предоставленія женщинамъ какихъ либо новыхъ гражданскихъ правъ, которыя позволяли бы имъ выдѣляться, независимо отъ семьи, въ самостоятельное хозяйство, какъ превратно стараются тойоны истолковать въ этомъ смыслѣ инструкцію.

Послѣ изданія этого циркуляра, г. Губернаторомъ были получены упомянутыя выше жалобы «довѣренныхъ» и «родоначальниковъ» на принудительное примѣненіе инструкціи, причемъ, по поводу ходатайства инородцевъ Мухоплева, Евсѣева и Алексѣева, г. Генералъ-Губернаторомъ было дано знать, что со стороны Его Высокопревосходительства не встрѣчается препятствій къ изъятію отъ надѣла лицъ женскаго пола, не ведущихъ самостоятельнаго хозяйства.

Въ основаніи ходатайствъ названныхъ инородцевъ объ исключеніи женщинъ изъ числа лицъ, коимъ должно быть предоставлено право на полученіе земельнаго пая, лежитъ невѣрное толкованіе инструкціи, разъясненной по этому пункту вновь, въ совершенно доступномъ для усвоенія изложеніи, означеннымъ циркуляромъ 25 января, причемъ было испрошено разрѣшеніе передать этотъ циркуляръ на обсужденіе намскаго и сюльскаго наслежныхъ сходовъ.

Что касается жалобъ на принудительное примѣненіе инструкціи 20 іюля 1899 года, то дѣло состоитъ въ томъ, что Вилюйскій Окружный Исправникъ предлагаетъ ее сельскимъ обществамъ, для руководства, взамѣнъ распредѣленія земель и платежей по классной системѣ, категорически запрещенной. Всѣ темныя стороны этой системы и безусловный вредъ ея для общаго народнаго благосостоянія уже настолько опредѣлились, что положительно невозможно допускать дальнѣйшую неприкосновенность такой разорительной для большинства инородцевъ формы землепользованія. Въ рапортѣ своемъ Вилюйскій Окружный Исправникъ правдиво описалъ тѣ неблаговидные пріемы, къ которымъ прибѣгаютъ тойоны для удержанія классной системы и съ которыми инородческая масса принуждена мириться въ силу создавшейся экономической зависимости.

Такимъ образомъ, въ настоящемъ дѣлѣ сталкиваются два вліянія: запрещеніе классной системы, по достаточнымъ для того основаніямъ,—со стороны администраціи и систематическое противодѣйствіе этой мѣрѣ—со стороны тойоновъ. Послѣдніе избрали нынѣ своимъ орудіемъ жалобу на принудительное будто бы примѣненіе необязательной для нихъ инструкціи, не представляя противъ нея сколько нибудь дѣльныхъ возраженій. Тойоны обыкновенно ссылаются на 34 статью Положенія объ инородц., по которой имъ предоставлено право распредѣлять земли по обычаю, и отсюда выводятъ право сохранить

не только не утвержденный Правительствомъ (ст. 154), но и запрещенный (1835 г.) обычай распредѣленія земель по классной системѣ. Между тѣмъ,—по точному смыслу ошибочно истолкованной якутами ст. 27 Устава объ инородцахъ 1822 года, соотвѣтствующей ст. 34 дѣйствующаго Положенія объ инородцахъ, изд. 1892 года,—отъ самихъ кочующихъ зависитъ лишь «подробное раздѣленіе участковъ (земельныхъ) *по жеребью или* другимъ ихъ обыкновеніямъ», а не установленіе самаго принципа распредѣленія земельныхъ угодій, который, чтобы удовлетворить требованіямъ Устава объ обезпеченіи благосостоянія, довольства родовичей и ихъ общей пользы и для устраненія стѣсненія (понятно, и экономическаго), долженъ быть строго уравнительнымъ и не можетъ не быть таковымъ. Уже изъ того указанія закона, что подробное раздѣленіе земельныхъ участковъ производится или можетъ производиться *по жеребью*, явствуетъ, что законъ имѣетъ въ виду раздѣленіе *на равные паи*, такъ какъ только при равенствѣ земельныхъ паевъ жеребей и имѣетъ смыслъ. Другія же «обыкновенія», по точному смыслу закона, могутъ состоять не въ установленіи принципа распредѣленія земельныхъ угодій, который, какъ сказано, долженъ быть строго уравнительнымъ, а въ установленіи способа распредѣленія равныхъ паевъ между общественниками (напримѣръ, по назначенію родового общества, или путемъ полюбовнаго раздѣла участка между лицами, составившими группы) въ томъ случаѣ, если нѣтъ «обыкновенія» распредѣлять ихъ по жеребью.

Въ дѣйствительности, все содержаніе инструкціи основано на обыкновеніяхъ, взятыхъ изъ жизни самихъ инородцевъ; включенныя въ нее требованія равноправности всѣхъ членовъ общества и обусловленной важностью дѣла отчетливости, т. е. составленія земельныхъ вѣдомостей—конечно, столько же обязательныхъ, сколько обязательно для родовыхъ управленій веденіе посемейныхъ списковъ (ст. 147)—неизбѣжно вытекаютъ изъ тѣхъ же обыкновеній.

Руководствуясь изложенными соображеніями, нынѣшній г. Начальникъ области поручилъ Вилюйскому Окружному Исправнику передать прошенія довѣренныхъ и родоначальниковъ подлежащимъ сельскимъ сходамъ для обсужденія, вполнѣ свободнаго отъ какого бы то ни было вліянія. По полученіи затребованныхъ земельныхъ вѣдомостей, принятыхъ большинствомъ общественниковъ, и детальномъ ихъ разсмотрѣніи, г. Губернаторъ намѣревался весь матеріалъ представить г. Главному Начальнику Края при своемъ заключеніи. При этомъ г. Начальникъ области имѣлъ въ виду какъ можно яснѣе выразить свою основную мысль о назрѣвшей необходимости упорядочить землепользованіе мѣстныхъ инородцевъ посредствомъ осуществляемыхъ инструкціею подготовительныхъ работъ къ ихъ окончательному поземельному устройству.

Изъ приводимыхъ здѣсь данныхъ видно, что, не довѣряя исключительно своимъ личнымъ наблюденіямъ, Его Превосходительство всегда старался провѣрять ихъ непосредственно совѣщаніемъ съ самими инородцами, заимствуя изъ ихъ показаній матеріалы для постановки дѣла въ ближайшемъ соотвѣтствіи съ жизнью. Въ виду сего и той постепенности и осторожности, съ какими разрабатывается инструкція, направленная къ установленію въ сельскихъ обществахъ справедливаго и равномѣрнаго землепользованія, а также къ необходимой отчетливости въ этомъ дѣлѣ, г. Губернаторъ, въ февралѣ текущаго года, доложивъ подробно объ обстоятельствахъ, вызвавшихъ изданіе означенной инструкціи, и о томъ, въ какихъ условіяхъ находится ея примѣненіе, ходатайствовалъ предъ Его Высокопревосходительствомъ о предоставленіи ему дальнѣйшаго руководства этимъ дѣломъ. О каждомъ дополненіи или измѣненіи преподанныхъ, въ видѣ руководящаго и попечительнаго совѣта, правилъ, г. Начальникъ области счи-

таетъ для себя обязательнымъ своевременно освѣдомлять Его Высокопревосходительство, испрашивая утвержденія существенныхъ измѣненій.

Пользованіе землею у приленскихъ крестьянъ, поселенныхъ по «станкамъ» якутско-иркутскаго почтоваго тракта, до послѣдняго десятилѣтія представлялось крайне запутаннымъ, и урегулированіе его стоило не малыхъ трудовъ мѣстной администраціи. На теперешнихъ мѣстахъ своего жительства крестьяне эти были поселены болѣе 100 лѣтъ тому назадъ. При выборѣ мѣстъ подъ поселенія приходилось преимущественно руководиться потребностями трактового сообщенія, а не хозяйственными соображеніями,—тѣмъ болѣе, что въ тѣ времена производились лишь первыя слабыя попытки хлѣбопашества въ данной мѣстности и, при соображеніяхъ объ обезпеченіи продовольствія населенія, имѣлся въ виду, главнымъ образомъ, казенный паекъ, а не продукты собственнаго хозяйства крестьянъ. Въ результатѣ, многія изъ мѣстъ, отведенныхъ подъ селенія, оказались совершенно неудобными въ хозяйственномъ отношеніи. Нѣкоторыя изъ селеній стоятъ на сухихъ, высокихъ, каменистыхъ мѣстахъ, совершенно негодныхъ для земледѣлія; другія—на узкой полосѣ между берегомъ рѣки и горой, такъ что имъ постоянно угрожаетъ наводненіе; третьи, наконецъ, хотя и были сначала надѣлены удобными участками, но участки эти, съ естественнымъ приростомъ населенія, стали слишкомъ тѣсны.

Въ 1892 г., при обозрѣніи области, г. Губернаторомъ было обращено особенное вниманіе на положеніе приленскихъ крестьянъ и ихъ хозяйственное обезпеченіе. Оказалось, что, по 10-ой ревизіи, крестьянъ на «станкахъ» числилось 526 душъ; изъ нихъ къ 1892 году на лицо находилось 279 д., которыя и пользовались всѣмъ отведеннымъ надѣломъ, уплачивая подати и за остальныя 247 д. Кромѣ того, на крестьянскомъ надѣлѣ числилось 398 ревизскихъ душъ поселенцевъ. Итого, слѣдовательно, всѣхъ ревизскихъ душъ къ 1892 году на лицо было 677. Земли за ними считалось 14.913 десятинъ, т. е., приблизительно, по 21 десятинѣ на душу; такой надѣлъ, казалось, нельзя было назвать слишкомъ малымъ, но, при ближайшемъ разсмотрѣніи, выяснилось, что около $9^1/_2$ тысячъ десятинъ изъ указаннаго количества заняты сосновымъ мелколѣсьемъ, растущимъ на песчаной почвѣ и непригодномъ для расчистки. За вычетомъ этой неудобной земли, оставалось 4.193 десятины, т. е., приблизительно, по 7 десятинъ на душу. Но и эта цифра далеко не соотвѣтствовала истинному количеству земли, приходившемуся на долю каждаго жителя. Послѣ 10-ой ревизіи народилось 645 душъ «прибылыхъ», и, если предположить на долю каждаго изъ этихъ людей нарѣзку въ 3 десятины, то, въ общей сложности, на каждаго жителя пришлось бы не болѣе $3^1/_2$ дес. земли. Это количество, въ данной мѣстности, совершенно недостаточно для веденія крестьянскаго хозяйства. Вредное вліяніе малоземелья увеличивалось, къ тому же, крайнею неравномѣрностью распредѣленія земельныхъ угодій по отдѣльнымъ хозяйствамъ. Неправильности, допущенныя въ раскладкѣ между общественниками податей и повинностей, еще болѣе обостряли неравенство ихъ экономическаго положенія: въ то время, какъ нѣкоторыя хозяйства съ 1 взрослымъ работникомъ платили подати за 8 ревизскихъ душъ, другія, имѣя нѣсколько работоспособныхъ членовъ, платили только за 1 душу.

Формы землепользованія измѣнялись смотря по роду угодій. Выгоны находились въ совмѣстномъ пользованіи общественниковъ. Пахатная земля, въ большинствѣ случаевъ, дѣлилась по числу наличныхъ работниковъ. Что же касается до покосовъ, то послѣдніе распредѣлялись не по наличнымъ душамъ, а по ревизскимъ, такъ что только семейства, имѣвшія ревизскія души, пользовались сѣнокосными мѣстами, относя за

это всѣ повинности; семейства же безъ ревизскихъ душъ повинностей не несли, но зато и не пользовались общественными покосами и должны были довольствоваться тѣми клочками, которые имъ удавалось расчистить изъ-подъ лѣса. Точно также и фуражная плата за отбываніе почтовыхъ станцій распредѣлялась не между всѣми общественниками, а лишь между тѣми изъ нихъ, которые заняли привиллегированное положеніе.

Данныя по обслѣдованію экономической жизни и обоснованныя на нихъ соображенія объ установленіи нормальной разверстки были подвергнуты обсужденію на общественныхъ сходахъ, и, въ результатѣ, крестьяне нѣкоторыхъ станцій сами подѣлили земли по наличнымъ душамъ и, въ соотвѣтствіи съ тѣмъ, произвели разверстку фуражной платы, податей и повинностей.

Тогда же крестьянамъ остальныхъ приленскихъ селеній было предложено завести у себя такой же порядокъ, но интересы отдѣльныхъ лицъ, случайно оказавшихся въ привиллегированномъ положеніи, сильно тормозили дѣло, и, только путемъ настойчивыхъ указаній, администраціи удалось привести его къ желательному окончанію. Тѣмъ не менѣе, и такой пріемъ, уравнивая участіе отдѣльныхъ домохозяевъ въ пользованіи общественной землей, не давалъ населенію необходимаго обезпеченія, такъ какъ наличной земли, какъ видно изъ только-что приведеннаго расчета, далеко не могло хватить для удовлетворенія существующей въ ней потребности. Необходимы были дополнительныя прирѣзки, и являлся вопросъ, откуда взять недостающее количество земли.

Выше указаны условія пользованія землею у инородцевъ. Здѣсь умѣстно добавить, что вся земельная площадь, составляющая собственность государства, подѣлена между отдѣльными наслегами; даже глухія таежныя трущобы, гдѣ не ступала нога человѣческая, числятся за тѣмъ или другимъ инородческимъ обществомъ. Поэтому всякое надѣленіе землей,—будь это отводъ участковъ подъ переселенцевъ, или дополнительная прирѣзка мѣстнымъ жителямъ,—должно совершаться на счетъ земель, считающихся «инородческими», хотя бы номинальные хозяева ими и не пользовались. Недружелюбное отношеніе инородцевъ къ отводу земель для «русскихъ» вызываетъ съ ихъ стороны всяческое противодѣйствіе начинаніямъ подобнаго рода. Съ такимъ именно противодѣйствіемъ пришлось встрѣтиться мѣстной администраціи и въ данномъ случаѣ. По поводу прирѣзокъ земель ленскимъ крестьянамъ возникла обширная переписка. Сосѣднія съ надѣленными селеніями инородческія общества наводнили присутственныя мѣста области массой прошеній, ходатайствъ и общественныхъ приговоровъ, наполненныхъ горькими сѣтованіями на урѣзку земель и разорительныя ея послѣдствія для якутовъ. Не обошлось дѣло и безъ различныхъ уловокъ, на которыя якуты такіе мастера.

Въ журналѣ Совѣта Главнаго Управленія Восточной Сибири отъ 1-го мая 1868 г. за № 10, между прочими положеніями, говорится, что, при отмежеваніи земель, «по возможности» должно «оказавшіяся въ натурѣ расчистки подъ хлѣбопашество и сѣнокошеніе... оставлять за тѣми обществами», отдѣльные члены коихъ положили на это свой трудъ. Этимъ то положеніемъ пользовались и до сихъ поръ пользуются якуты, когда имъ надо помѣшать столь нежелательному для нихъ отмежеванію земель, или, по крайней мѣрѣ, затянуть его на неопредѣленное время. Въ такихъ видахъ, въ мѣстности, гдѣ предполагается производство межевыхъ работъ, незадолго до ихъ начала, появляется якутъ, строитъ на скорую руку юрту и рубитъ вокругъ нея лѣсъ на дрова. Образовавшаяся, такимъ образомъ, небольшая полянка получаетъ громкое названіе «расчистки», лишеніе которой должно привести хозяевъ къ «крайнему разоренію», какъ, съ замѣчательнымъ единодушіемъ, выражаются якуты почти въ любомъ изъ множества прошеній, по-

даваемыхъ ими по поводу каждаго межеванія. Подобнаго рода ходатайства оказываются чаще всего неосновательными, но суть дѣла обыкновенно настолько затемнена побочными обстоятельствами, что областному начальству въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ приходится входить въ разборъ дѣла по существу, а это всегда сопровождалось не малой потерей времени.

Запутанность поземельныхъ дѣлъ увеличивается еще тѣмъ, что большая часть земель до сихъ поръ не обмежевана и качество и хозяйственное значеніе ихъ не приведены въ извѣстность. Это ставитъ областное начальство, во всѣхъ подобныхъ случаяхъ, въ довольно затруднительное положеніе. Съ одной стороны, является необходимымъ отрѣзать часть инородческихъ земель, а съ другой—вліяніе такой отрѣзки на экономическое положеніе инородцевъ не можетъ быть съ точностью выяснено спеціальнымъ изслѣдованіемъ на мѣстѣ, такъ какъ наличный межевой персоналъ не успѣваетъ въ теченіе краткаго періода, въ который возможны въ области межевыя работы, разрѣшить множество накапливающихся за зиму вопросовъ.

Помимо законныхъ путей для отстаиванія своихъ претензій на земли, отводимыя крестьянамъ, инородцы пользовались (какъ дѣлали они въ аналогичныхъ случаяхъ и раньше) такими пріемами, какъ потрава своимъ скотомъ отведенныхъ покосовъ и т. под. На это, въ свою очередь, поступали жалобы отъ крестьянъ, которыя тоже приходилось разбирать, чтобы примирить враждующія стороны.

Раздоры изъ-за земли происходили не только между русскими и якутами, но и между отдѣльными крестьянскими обществами. Не мало пришлось употребить труда, чтобы разобраться въ многочисленныхъ бумагахъ, составленныхъ подчасъ—по большей части, разными грамотеями изъ поселенцевъ—такъ замысловато, что проникнуть въ истинный ихъ смыслъ почти не представлялось возможности. Всѣ перечисленныя затрудненія—мелкія въ отдѣльности, но въ общемъ отнимавшія массу времени—были, наконецъ, разрѣшены, съ одной стороны, отступными приговорами инородческихъ обществъ, а съ другой—межевыми актами по возобновленію старыхъ и проведенію новыхъ границъ крестьянскихъ дачъ.

Въ настоящее время крестьянскія общества 43 станцій приленскаго тракта располагаютъ надѣломъ въ 43.696 десятинъ, въ томъ числѣ:

пахатной земли	28.453	дес.
сѣнокосной »	7.138	»
прочихъ угодій	8.105	»

Лѣтомъ текущаго года къ станціямъ Бестяхской, Чурской, Чекурской и Бѣлой должны быть произведены дополнительныя нарѣзки.

Изъ другихъ подсобныхъ промысловъ обращаетъ вниманіе извозный промыселъ приленскаго населенія олекминскаго и южной части якутскаго округовъ по доставкѣ клади и поставкѣ сѣна на пріиски. Названный промыселъ возникъ съ открытіемъ въ области золотопромышленности, сразу потребовавшей значительной массы рабочихъ. Сильное повышеніе цѣны на трудъ, вызванное «золотой горячкой», охватившей въ первое время эту отрасль промышленности, оторвало населеніе отъ его прежнихъ занятій, и натуральное хозяйство замѣнилось денежнымъ.

Общее увеличеніе заработной платы, въ связи съ недостаткомъ рабочихъ рукъ, дѣлало, на первыхъ порахъ, разбираемый промыселъ очень выгоднымъ. Агенты пріисковыхъ управленій, сильно нуждаясь въ возчикахъ, пріѣзжали сами въ олекминскій округъ и заключали съ инородцами договоры на доставку клади, причемъ цѣна долгое время

держалась на высокомъ уровнѣ—отъ 2 руб. до 2 руб. 50 коп. съ пуда. Подряжались преимущественно богатые инородцы, владѣльцы конскихъ табуновъ, и старались возможно большую часть клади доставить на своихъ лошадяхъ. Но на перевозку всего у нихъ не хватало силы, и значительное количество грузовъ доставалось возчикамъ побѣднѣе, съ которыхъ за это взимался небольшой коммиссіонный %. Выгодность дѣла породила сильную конкуренцію среди подрядчиковъ; они сами стали являться на Мачинскую разиденцію и наперебой понижать цѣны, которыя въ первой половинѣ 70-хъ годовъ упали уже до 1 р. 70 коп. и 1 р. 75 коп. Съ открытіемъ пароходства по р. Витиму цѣны стали падать еще ниже и къ 1889 г. упали до 1 руб., а послѣ и до 90 коп. за пудъ клади, на каковой цыфрѣ и остановились въ виду невозможности дальнѣйшаго пониженія. Съ пониженіемъ цѣнъ выгодность доставки клади на своихъ лошадяхъ уменьшилась, и центръ тяжести дѣятельности подрядчиковъ-тойоновъ перенесся на операцію раздачи заподряженной доставки мелкимъ возчикамъ.

При доставкѣ грузовъ чужими силами, размѣръ провозной платы лишь весьма мало вліяетъ на «заработокъ» подрядчика, получающаго за свои хлопоты по 5 коп. съ пуда, независимо отъ условій подряда. Выгода для предпринимателя увеличивается еще и тѣмъ, что, получая расчетъ чистыми деньгами, онъ самъ расплачивается съ возчиками товаромъ на $^2/_3$ и до $^3/_4$ всей заработанной ими суммы. Товаръ, понятно, тоже даетъ хозяину «пользу», и, въ концѣ концовъ, въ накладѣ остается возчикъ, попадающій въ полную зависимость отъ подрядчика, которому онъ оказывается долженъ за годъ, два и даже три года впередъ. Въ силу такой задолженности возчикъ не можетъ ни уклониться отъ выполненія обѣщанной работы, такъ какъ она даетъ ему возможность отработать старый долгъ и, въ случаѣ надобности, забрать еще впередъ, ни перейти къ другому хозяину, такъ какъ между хозяевами установился родъ картели, и якутъ, «забравшійся» въ долгъ у одного подрядчика, не скоро сможетъ поступить къ другому, у котораго его ожидаютъ тѣ же условія.

Въ 1893 г., въ бытность г. Губернатора въ олекминскомъ округѣ, инородцы-возчики обратились къ нему съ просьбою о защитѣ и содѣйствіи, поясняя, что они отдаютъ въ распоряженіе подрядчиковъ перевозочныя средства и свой трудъ, а взамѣнъ не только не получаютъ прибыли отъ промысла, но еще все болѣе и болѣе остаются у подрядчиковъ въ долгу и опасаются впасть въ полное разореніе.

Собравъ по сему предмету надлежащія свѣдѣнія и входя въ положеніе возчиковъ, г. Губернаторъ обратился къ пріисковымъ управленіямъ съ предложеніемъ устранить отъ дѣла частныхъ подрядчиковъ, высказавъ при этомъ, что, взамѣнъ прежняго способа, онъ полагалъ бы установить такой, при которомъ «Пріисковыя Управленія заблаговременно извѣщаютъ Олекминское Окружное Полицейское Управленіе о количествѣ клади, предназначаемой къ перевозкѣ, а Окружное Управленіе, получивъ такое извѣщеніе, предлагаетъ Волостному (улусному) сходу распредѣлить весь подрядъ между отдѣльными инородческими обществами (наслегами, родами); въ обезпеченіе исправности возчиковъ, родовичи каждаго общества составляютъ другъ за друга ручательные приговоры; деньги за провозъ пріисковая администрація уплачиваетъ непосредственно довѣреннымъ обществъ».

Немного позже тогдашнему Олекминскому Исправнику г. Качаровскому было предложено выработать окончательную форму для соглашенія обществъ съ пріисковыми управленіями. Въ письмѣ къ г. Качаровскому г. Губернаторъ указалъ основныя черты новой постановки извознаго дѣла: «желательно было бы,—говорилось въ

письмѣ,— чтобы разверстка заподрядовъ между общественниками дѣлалась самимъ обществомъ при Вашемъ ближайшемъ наблюденіи; чтобы подрядныя цѣны назначались по соображенію съ условіями, при которыхъ подряды выполняются; чтобы, наконецъ, интересы сторонъ соблюдались одинаково».

Послѣдствіемъ такого начинанія г. Губернатора было предоставленіе главноуправляющимъ Ленскаго Товарищества Л. Ф. Грауманомъ 10.000 пудовъ пріисковой клади для перевозки инородческимъ обществамъ безъ посредства подрядчиковъ. Предложеніе повысить провозную плату было г. Грауманомъ отклонено, но, взамѣнъ этого, имъ же было исходатайствовано отъ Ленскаго Товарищества пожертвованіе въ 10.000 руб. на улучшеніе быта возчиковъ. Въ октябрѣ 1893 г., когда доставка упомянутыхъ 10 т. пуд. клади была окончательно передана инородцамъ, послѣдніе, на своихъ сельскихъ сходахъ, постановили, при содѣйствіи мѣстнаго Исправника г. Качаровскаго, приговоры въ слѣдующей формѣ:

(Мы, такіе-то, собравшись въ такомъ-то числѣ на сельскомъ сходѣ, гдѣ намъ объявлено то-то) «поговоривъ между собой, пришли къ тому заключенію, что доставка клади на пріиски названнаго Товарищества самими обществами принесетъ намъ несомнѣнную пользу. Обсудивъ затѣмъ вопросъ, какъ лучше и безобиднѣе производить между собой разверстку заподрядовъ, мы по общему согласію постановили: 1) Назначаемое намъ ежегодно Управленіемъ Ленскаго Товарищества количество клади на доставку на пріиска раздѣлить поровну на каждый родъ по числу родовъ сельскаго общества; 2) Избрать изъ среды нашей по общему согласію довѣреннаго отъ насъ, который являлся бы въ Управленіе пріисками, какъ для соглашенія съ Управленіемъ о цѣнѣ доставки клади съ пуда, такъ и для заключенія контракта на доставку назначеннаго намъ Управленіемъ количества пудовъ клади, съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы довѣренный нашъ, въ случаѣ пониженія пріисковымъ Управленіемъ цѣнъ на доставку клади, вслѣдствіе конкуренціи, противъ нынѣ существующихъ, или же въ случаѣ такихъ народныхъ бѣдствій, какъ неурожай хлѣба и травъ въ округѣ, вступалъ въ подрядъ не иначе, какъ съ согласія сельскаго общества; 3) Избранный нами довѣренный долженъ находиться на пріискахъ во время доставки нами туда клади, и въ присутствіи его должна быть принимаема отъ него кладь, а квитанціи въ принятіи таковой отъ насъ управленіе пріисками имѣетъ выдать довѣренному, съ которымъ Управленіе и должно вести расчетъ о количествѣ причитающейся намъ платы за доставку клади; 4) Довѣренному нашему за труды его обязуемся назначить денежное вознагражденіе по обоюдному между имъ и нами согласію; 5) Причитающіяся намъ отъ Управленія пріисками деньги за назначенное намъ количество клади какъ задатокъ, такъ и по окончательной доставкѣ клади, Управленіе имѣетъ выслать почтой на нашъ счетъ въ Олекминское Полицейское Управленіе, откуда довѣренный нашъ долженъ получить деньги и произвести расчетъ съ нами при общемъ собраніи лицъ, доставившихъ кладь, и 6) Въ исправной доставкѣ на пріиски принятой нами клади всѣ мы, участвовавшіе въ доставкѣ таковой, должны обезпечить своимъ имуществомъ и отвѣтствовать другъ по другу, въ чемъ и подписуемся» (слѣдуютъ подписи).

Перспектива освобожденія изъ рукъ подрядчиковъ не могла не привлекать населеніе, и 30 октября того же года русскіе крестьяне деревень Амгинской и Олекминской, не участвующихъ въ содержаніи почтовой гоньбы, обратились къ г. Губернатору съ ходатайствомъ о предоставленіи ихъ волости перевозки 3.000 пуд. въ операцію 1894—1895 гг., каковое ходатайство и было уважено.

Въ операцію 1893—94 гг. общества выполнили поставку вполнѣ удовлетворительно, и на слѣдующую зиму, по новому предложенію г. Губернатора, Правленіе Ленскаго Товарищества предоставило обществамъ уже 40.000 пудовъ.

Казалось бы, общественные подряды имѣли всѣ шансы на дальнѣйшее развитіе, но такое дѣйствительное средство борьбы съ кулачествомъ не могло не вызвать со стороны частныхъ подрядчиковъ стремленія во что бы то ни стало затормозить дѣло, для чего они старались всячески его скомпрометировать передъ управленіемъ Ленскаго Товарищества.

Усилія эти имѣли нѣкоторый успѣхъ, такъ какъ г. Грауманъ, въ письмѣ своемъ на имя г. Губернатора, заявилъ, что, хотя онъ и уступаетъ обществамъ доставку 10.000 п. клади, но остальную, большую ея часть, онъ, по старому, рѣшилъ передать подрядчикамъ. При этомъ г. Грауманъ выражалъ опасеніе, что, при сдачѣ всей клади семи обществамъ, цѣны на провозъ могутъ быть подняты путемъ соглашенія ихъ представителей. Г. Губернаторъ, въ отвѣтѣ своемъ на это письмо, указывалъ на то, «что конкуренція частныхъ подрядчиковъ не можетъ гарантировать пріисковыя управленія отъ непомѣрнаго возвышенія цѣнъ когда либо въ будущемъ» и что «нѣсколькимъ капиталистамъ легче вступить между собой въ соглашеніе, чѣмъ нѣсколькимъ обществамъ, и плата, регулируемая въ своемъ размѣрѣ только конкуренціей,—какъ это можно видѣть на примѣрѣ извознаго дѣла—то падаетъ ниже своего нормальнаго уровня, вліяя самымъ гибельнымъ образомъ на состояніе народнаго хозяйства, то непомѣрно возвышается, къ большому ущербу для пріисковыхъ управленій».

По мнѣнію г. Губернатора, «при общественной организаціи подрядовъ, интересы обѣихъ сторонъ можно было бы урановѣсить, выяснивъ дѣйствительныя затраты возчиковъ и согласившись относительно размѣра ихъ заработной платы. Нормальная провозная плата, слагаясь изъ этихъ двухъ элементовъ, должна была бы покрывать затраты и давать населенію заработокъ, сообразно съ установившейся въ данной мѣстности оцѣнкою труда. Соглашаясь относительно самыхъ способовъ опредѣленія платы, управленія и общества могли бы устанавливать ея размѣръ на болѣе или менѣе продолжительный срокъ, взаимно гарантируя себя отъ рѣзкихъ колебаній, всегда невыгодныхъ либо для одной изъ договаривающихся сторонъ, либо для другой». Опираясь на эти соображенія и на доставленныя къ тому времени свѣдѣнія о дѣйствительныхъ затратахъ возчиковъ, Его Превосходительство вновь ходатайствовалъ въ пользу инородцевъ и предлагалъ увеличить на будущій годъ сдачу клади обществамъ до 80.000 п. Въ этотъ важный моментъ мѣропріятіямъ г. Губернатора оказалъ существенную поддержку г. бывшій Генералъ-Губернаторъ, препроводивъ г. Грауману письмо, въ которомъ выражалъ сочувствіе дѣлу общественныхъ подрядовъ и просилъ пріисковое управленіе о содѣйствіи послѣднимъ. Въ отвѣтъ на это, г. Грауманъ далъ обѣщаніе, что «съ будущаго года будетъ по возможности сокращено число посредниковъ-подрядчиковъ, съ тѣмъ, чтобы въ ближайшемъ будущемъ обходиться совершенно безъ нихъ въ дѣлѣ перевозки клади». Относительно провозной платы, г. Грауманъ оказался далеко не столь сговорчивымъ, заявивъ, что «Ленское Товарищество считаетъ нравственной обязанностью выдавать цѣну, допускаемую правильной и безусловно добросовѣстной постановкой промышленнаго предпріятія»...

За нѣсколько дней до этого письма, г. Грауманъ писалъ г. Губернатору, что «не считаетъ себя въ правѣ увеличить плату, которая, по его мнѣнію, еще не настолько низка (90 к. съ пуда), чтобы могла считаться убыточной для возчиковъ, и пы-

тается доказать это «избыткомъ предложеній, съ каковыми теперь обращаются возчики въ управленіе». Нельзя не отмѣтить здѣсь нѣкоторой неточности. Дѣло въ томъ, что въ управленія обращаются не возчики, а *подрядчики*, для которыхъ, какъ ясно изъ вышеприведенныхъ данныхъ, высота провозной платы имѣетъ лишь второстепенное значеніе. Что же касается до «безубыточности» для возчиковъ такой платы, то г. Грауманъ не приводитъ въ доказательство ея никакихъ фактическихъ данныхъ; по свѣдѣніямъ же, добытымъ гг. Кондаковымъ и Майновымъ *), она оказывается убыточной, и «правильность и безусловная добросовѣстность» назначенія ея въ такомъ размѣрѣ еще подлежатъ нѣкоторому сомнѣнію.

Предстательство администраціи въ пользу возчиковъ имѣло своимъ послѣдствіемъ то, что 75% пріисковой клади на слѣдующую зиму г. Грауманъ обѣщалъ предоставить обществамъ. Провозная плата при этомъ не увеличилась. Общее собраніе участниковъ Ленскаго Т-ва, происходившее въ Петербургѣ 23 февраля 1895 г., высказалось противъ ея повышенія, мотивируя свой отказъ тѣмъ, что, при невыгодности для золотопромышленника провозной платы, самая перевозка можетъ пойти другимъ путемъ, «и тогда, вмѣсто улучшенія, окажется ухудшеніе положенія мѣстныхъ якутовъ». Противъ этого можно возразить, что иныхъ путей, болѣе дешевыхъ и удобныхъ, пока нѣтъ; если же таковые откроются, то кладь пойдетъ по нимъ независимо отъ размѣровъ *теперешней* провозной платы.

При послѣдующихъ посѣщеніяхъ олекминскаго округа г. Губернаторомъ, не прекращались заявленія со стороны инородцевъ и крестьянъ-возчиковъ на притѣсненія, которыя они терпятъ со стороны пріисковыхъ управленій, какъ при пріемѣ клади, такъ и при выдачѣ расчетовъ. По этому поводу велась переписка съ главноуправляющимъ пріисками Ленскаго Т-ва инженеромъ Грауманомъ, но къ желаемымъ результатамъ не привела. Причиной этого были распространившіеся слухи о переходѣ пріисковаго района въ вѣдѣніе Иркутской губерніи, подтвердившіеся затѣмъ изданіемъ соотвѣтственнаго правительственнаго распоряженія.

Изъ другихъ мѣстностей области, въ которыхъ существуетъ извозный промыселъ, можно указать на борогонскій, дюпсюнскій и баягантайскій улусы якутскаго округа, жители которыхъ перевозятъ въ г. Верхоянскъ казенные запасы и купеческую кладь. Промыселъ этотъ даетъ населенію до 12.000 р. валового дохода въ годъ. Инородцы двухъ кангаласскихъ улусовъ зарабатываютъ доставкой мяса на пріиски до 25.000 р. въ годъ. Кромѣ того, инородцы якутскаго округа содержатъ почтовую и обывательскую гоньбу и возятъ частную кладь по охотскому, аянскому, вилюйскому и верхоянскому трактамъ. Изъ вилюйскаго округа инородцы сунтарскаго и мархинскаго улусовъ и крестьяне нюрбинской волости перевозятъ въ разные пункты на Ленѣ—главнымъ образомъ, на ст. Нохтуйскую и въ Олекминскъ—мѣстные сырые продукты, а обратно—купеческій товаръ.

Нижне-колымскіе жители перевозятъ на собакахъ купеческую кладь отъ Средне- до Нижне-Колымска и оттуда до Анюйской крѣпостцы, а обратно, по окончаніи ярмарки, пушнину и пр. Годовой заработокъ, доставляемый этимъ извозомъ, составляетъ $2^1/_2$—3 тысячи рублей.

Отхожіе промыслы въ области развиты вообще слабо. Небольшое число инород-

---

*) См. Памятную книжку Якутской области на 1896 г., вып. III: «Извлеченіе изъ отчета чиновника особыхъ порученій Якутскаго Областного Правленія Кондакова и сотрудника Якутскаго Областного Статистическаго Комитета Майнова».

цевъ якутскаго округа отправляется лѣтомъ на рыбный промыселъ въ низовья Лены къ Жиганску и Булуну. Промыселъ этотъ, съ дальнѣйшимъ развитіемъ, можетъ занять значительное количество рабочихъ рукъ и доставить не малый заработокъ населенію; при теперешнемъ же положеніи онъ не играетъ большой роли въ экономической жизни страны.

Важное значеніе для мѣстнаго населенія имѣетъ отходъ на пріиски. Здѣсь ежегодно работаетъ не мало инородцевъ, причемъ якуты обыкновенно не участвуютъ въ земляныхъ работахъ, а служатъ возчиками, конюхами и вообще чернорабочими. Зарабатываютъ они на пріискахъ недурно, но, благодаря особенностямъ «пріискательской» жизни, заработокъ этотъ далеко не всегда возвращается въ область. Болѣе сдержанные люди иногда успѣваютъ сколотить на пріискахъ кой-какой капиталецъ и, возвратившись домой, обзаводятся хозяйствомъ и становятся «почетными». Но чаще всего пріисковая жизнь накладываетъ на якута свой отпечатокъ и вселяетъ въ него отвращеніе къ прежнему существованію. Въ такомъ случаѣ, онъ или основывается въ городѣ и заводитъ торговлю, или же остается совсѣмъ на пріискахъ. Жизнь среди сравнительно культурнаго русскаго населенія пріисковъ оказываетъ на якута значительное вліяніе, пріучая его къ русской рѣчи, повышая его потребности и общій уровень развитія. Къ сожалѣнію, на ряду съ этимъ и въ гораздо большей степени, якуты усваиваютъ многія несимпатичныя черты «пріискателей»: дѣлаются пьяницами-картежниками и выучиваются всевозможнымъ плутнямъ. Нерѣдко, вдобавокъ, якутъ на пріискахъ запасается какой либо «простудной» или «худой» болѣзнью и, возвратившись, распространяетъ ее между соплеменниками, которыхъ и безъ того далеко нельзя считать «благополучными» въ этомъ отношеніи.

Лѣсной промыселъ въ области ограничивается доставкой въ городъ дровъ и строевого лѣса. Въ 1899 г. въ Якутскѣ было доставлено до 3½ т. саженъ дровъ на сумму 7.350 р. и до 2 т. бревенъ на 1.800 р. Пользованіе лѣсами ведется крайне неправильно, масса цѣннаго матеріала не утилизируется, и, несмотря на обиліе лѣсовъ, лѣсные матеріалы цѣнятся довольно дорого. Отсутствіе лицъ, занимающихся промысломъ въ широкихъ размѣрахъ, создало крайне ненормальное явленіе: цѣны въ г. Якутскѣ на сухіе лѣсные матеріалы—тесъ, доски и т. под.—выше московскихъ, да и за такія цѣны не всегда можно достать ихъ желаемаго качества и въ потребномъ количествѣ. Главную массу находящихся въ продажѣ лѣсныхъ матеріаловъ доставляютъ разобранные «паузки». Мѣстнаго же происхожденія имѣется только тесъ, да и то низкаго качества, который пилится якутами ближнихъ къ городу зарѣчныхъ наслеговъ и привозится въ Якутскъ въ концѣ зимы. Тесъ этотъ якуты продаютъ скупщикамъ по 11—12 к., послѣдніе же въ нужное время берутъ за сырую тесину копеекъ 25—30, а за сухую 40—50. При существованіи лѣсопильни, или даже только крупныхъ лѣсныхъ складовъ, такіе барыши сдѣлались бы невозможными, и стройка въ городѣ обходилась бы значительно дешевле.

Изъ продуктовъ переработки дерева въ области добывается исключительно деготь и уголь. Цѣны на тотъ и другой стоятъ довольно высокія. Особенно должно сказать это относительно угля, цѣна котораго доходитъ до 20—25 р. за кубическую сажень. Жгутъ уголь преимущественно якуты, въ маленькихъ ямахъ; лѣса при этомъ истребляется множество, выходъ же продукта, благодаря несовершенству техническихъ пріемовъ, получается очень малый. Въ послѣднее время выжиганіемъ угля занимались близъ Мархинскаго селенія административно-ссыльные изъ Пермской губерніи крестьяне, «неплательщики». Въ рукахъ этихъ умѣлыхъ и старательныхъ работниковъ продуктъ полу-

чался и въ большемъ количествѣ, и высшаго качества. [illegible] промыселъ доставлялъ имъ хорошій заработокъ.

Дерево служитъ также матеріаломъ для многихъ кустарныхъ издѣлій, изъ коихъ привозятся въ городъ и поступаютъ въ продажу: колеса, сани, телѣги, деревянная и берестяная посуда, простая мебель и другіе предметы домашняго обихода. Издѣлія эти отличаются дешевизной и низкимъ достоинствомъ, обусловливаемымъ малыми техническими знаніями производителей и отсутствіемъ у нихъ сколько нибудь совершенныхъ инструментовъ. Введеніе ремеслъ въ курсъ проектированной сельско-хозяйственной школы могло бы имѣть большое значеніе въ смыслѣ распространенія въ инородческой массѣ соотвѣтственныхъ свѣдѣній и повышенія такимъ путемъ качества кустарныхъ издѣлій, а, слѣдовательно, и заработка кустарей.

Якутскія металлическія издѣлія вообще довольно плохи. Изъ прекраснаго желѣза получаются поковки, далеко уступающія русскимъ кустарнымъ издѣліямъ, привозимымъ въ Якутскъ и успѣшно конкурирующимъ съ мѣстными. Серебряныя издѣлія, при оригинальной формѣ и своеобразной орнаментаціи, довольно грубы по своей отдѣлкѣ. То же можно сказать о разныхъ костяныхъ вещахъ, изъ которыхъ только гребни вывозятся изъ области и то лишь на ближайшіе рынки. Половики изъ конскаго волоса и ковры, красиво подобранные изъ кусковъ черныхъ и бѣлыхъ, коровьихъ и конскихъ шкуръ, прочны и оригинальны и, въ рукахъ предпріимчиваго человѣка, могли бы служить предметомъ вывоза даже въ Европу. Изъ остальныхъ производствъ въ области можно указать на выдѣлку кожъ, сальныхъ свѣчъ и т. п.

Всѣ эти издѣлія служатъ исключительно для удовлетворенія мѣстныхъ потребностей и производятся якутами домашнимъ способомъ.

Фабрично-заводской промышленности въ области не существуетъ, если не считать одного кожевеннаго заведенія въ Мархинскомъ селеніи и одного въ олекминскомъ округѣ, имѣющихъ годовой оборотъ всего на 8.5[illegible] р. Кромѣ того въ области имѣются 4 паровыя мельницы—2 въ якутскомъ и 2 въ олекминскомъ округѣ—и до 70 водяныхъ, по большей части у скопцовъ. Изъ заведеній, обрабатывающихъ минеральные продукты, въ области насчитывается 19 кирпичныхъ и 2—4 горшечныхъ. Какъ производительность этихъ заведеній, такъ и число занятыхъ на нихъ рабочихъ весьма невелики. Съ предстоящимъ введеніемъ казенной продажи вина, въ области предполагается постройка двухъ заводовъ—винокуреннаго и стекляннаго.

Вообще обрабатывающая промышленность находится здѣсь въ зачаточномъ состояніи, но, при наличности множества почти не эксплоатируемыхъ сырыхъ матеріаловъ, вполнѣ можетъ развиться, если найдутся лица съ достаточными знаніями и предпріимчивостью. При этомъ, въ виду важности развитія промышленности для будущности края, нельзя не выразить пожеланія, чтобы попытки организовать что нибудь въ данномъ направленіи встрѣчали поддержку со стороны Правительства.

Слабое развитіе промышленности накладываетъ свой отпечатокъ и на мѣстную торговлю: изъ области вывозится исключительно сырье, обратно же ввозятся обработанные продукты. Точныхъ цыфръ ни для ввоза, ни для вывоза не существуетъ. Относительное понятіе о значеніи отдѣльныхъ товаровъ въ мѣстной торговлѣ лучше всего могутъ дать обороты лѣтней ярмарки въ г. Якутскѣ, составляющей центръ торговыхъ операцій въ области. Ярмарка оффиціально начинается 10 іюля и кончается 1 августа, фактически же она не совпадаетъ съ этимъ періодомъ. Прибытіе «торговыхъ» паузковъ съ товарами и пріѣздъ купцовъ изъ отдаленныхъ округовъ обыкновенно

продолжается только къ числу 2-ому августа.

Въ 1899 году на ярмарку было привезено:

предметовъ ввоза:

Разныхъ тканей	на сумму	669.700	руб.
Чаю	» »	400.000	»
Табаку (листового и махорки)	» »	55.000	»
Металлическихъ издѣлій	» »	25.000	»
Сахару	» »	53.000	»
Готоваго платья и обуви	» »	25.000	»
Прочихъ предметовъ	» »	130.500	»
итого	» »	1.358.200	руб.

предметовъ вывоза:

Пушнины	» »	779.950	руб.
Мамонтовой кости	» »	37.500	»
Кабарговой струи	» »	16.800	»
итого	» »	834.250	руб.

Слѣд., общій оборотъ ярмарки въ данномъ году составлялъ 2.192.450 руб.

На ярмарку иркутскіе купцы привозятъ тѣ товары, которые остаются у нихъ отъ торговли на всѣхъ значительныхъ пунктахъ по р. Ленѣ, почему торговля на паузкахъ въ Якутскѣ носитъ характеръ распродажи. Такъ какъ большинство пріѣзжающихъ на паузкахъ торговцевъ въ Якутскѣ магазиновъ не имѣетъ, то имъ и приходится непремѣнно распродать весь привезенный товаръ. Нѣкоторые товары продаются по пониженнымъ цѣнамъ, нерѣдко даже въ убытокъ, покрывающійся, впрочемъ, съ избыткомъ барышами отъ продажи другихъ предметовъ. Въ послѣднее время значеніе ярмарки начинаетъ падать, такъ какъ, благодаря развитію ленскаго пароходства, крупныя мѣстныя фирмы получаютъ товаръ гораздо раньше и имѣютъ возможность продавать его не дороже, если не дешевле, чѣмъ на паузкахъ. Въ прежнее время главная масса товаровъ, особенно тяжелыхъ, привозилась сюда на такъ называемыхъ «проходныхъ» паузкахъ, которые плывутъ съ Качугской и Жигаловской пристаней; въ послѣднее же десятилѣтіе, особенно съ 1895 г., когда было учреждено по Ленѣ срочное пароходство между с. Усть-Кутъ и г. Якутскомъ, паузковъ приходитъ все меньше и меньше,—тѣмъ болѣе, что барочный лѣсъ въ верховьяхъ Лены сильно вздорожалъ, а съ 1899 г. рубка его обложена особой пошлиной.

Со времени открытія движенія по Сибирской желѣзной дорогѣ замѣчается значительное увеличеніе привоза товаровъ изъ Европейской Россіи и ихъ удешевленіе. Вліяніе мірового транспорта должно сказаться еще рѣзче послѣ проведенія проектированной вѣтви отъ станціи Тулунъ Сибирской желѣзной дороги до сел. Усть-Кутъ, такъ какъ въ настоящее время провозная плата значительно удорожается вслѣдствіе гужевой доставки отъ Иркутска до пристаней на Ленѣ.

Кромѣ лѣтней ярмарки, въ Якутскѣ существуетъ зимняя. Торговля на ней производится исключительно мясомъ и масломъ, которые цѣлыми обозами отправляются отсюда на пріиски. Въ 1899 году было отправлено убойнаго скота на 167.000 руб., мяса въ тушахъ на 424.842 руб., масла на 20.899 руб., всего на сумму 612.741 руб.

Въ Олекминскомъ округѣ производится закупка сельско-хозяйственныхъ продуктовъ на пріиски, куда въ томъ же 1899 г. вывезено: мяса и скота на 355.496 руб., ржаной муки на 50.027 руб., овса на 41.541 руб. и сѣна на 174.119 руб., всего на 621.183 руб.

Въ вилюйскомъ округѣ ярмарокъ нѣтъ. Товары доставляются туда изъ Якутска, Олекминска и нѣкоторыхъ другихъ пунктовъ по Ленѣ. Въ послѣдніе годы, въ теченіе навигаціи, пароходы дѣлаютъ до Вилюйска 2—3 рейса и доставляютъ туда казенную купеческую кладь. Ввозъ разныхъ товаровъ въ округъ въ 1899 г. составлялъ сумму 213.086 р. Изъ предметовъ вывоза главную часть составляютъ продукты скотоводства, коихъ въ 1899 г. вывезено на 206.000 руб.

Прежде вилюйскіе купцы, какъ торгующіе въ самомъ богатомъ и производительномъ, послѣ якутскаго, округѣ, были главными покупателями, пріѣзжавшими на якутскую ярмарку изъ другихъ округовъ области. Съ 1895 же года, т. е. со времени открытія Громовскими пароходами сообщенія съ Вилюйскомъ, тамошніе торговцы предпочитаютъ получать товары прямо съ парохода.

По улусамъ якутскаго и вилюйскаго округовъ торговля носитъ довольно своеобразный характеръ. Лавокъ очень мало, но почти каждый состоятельный якутъ (тойонъ) имѣетъ у себя необходимые для мѣстныхъ жителей товары, которыми и расплачивается за работу и продукты ихъ скотоводства; изъ продуктовъ всего охотнѣе онъ беретъ масло. Послѣднее, въ виду бѣдности инородцевъ наличными деньгами, пріобрѣло значеніе всеобщей мѣновой цѣнности, единицу которой составляетъ «безменъ», т. е. $2^1/_2$ фунта. Значительную часть улусныхъ торговыхъ сдѣлокъ составляютъ «подряды», о вредѣ которыхъ уже говорилось на стр. 19. Опираясь на матеріальное обезпеченіе, даваемое классной системой, тойоны крѣпко забрали въ руки улусное населеніе и являются для него почти единственными посредниками какъ по сбыту хозяйственныхъ продуктовъ, такъ и по пріобрѣтенію предметовъ первой необходимости. Экономическая зависимость, въ которой состоитъ у тойоновъ населеніе, сильно препятствуетъ развитію въ улусахъ правильной торговли. Купецъ, желающій вести дѣла съ якутами, долженъ заранѣе помириться съ двумя неудобствами: во-первыхъ, онъ долженъ отпускать значительную часть товаровъ въ кредитъ и, во-вторыхъ, принимать масло, мясо и проч., такъ какъ иначе инородецъ, не имѣя наличныхъ денегъ, не будетъ въ состояніи покупать товаръ, если бы даже послѣдній продавался много дешевле, чѣмъ у мѣстныхъ кулаковъ.

Чѣмъ дальше отъ центра области, тѣмъ сильнѣе эксплоатація населенія. На сѣверѣ, въ верхоянскомъ и колымскомъ округахъ, тойоновъ замѣщаютъ мѣстные торговцы. Отсутствіе конкуренціи даетъ имъ возможность повышать цѣны товаровъ до невѣроятныхъ размѣровъ, какъ это бывало съ чаемъ, цѣна котораго въ Колымскѣ доходила до 4 рублей за кирпичъ. Попытки отдѣльныхъ лицъ удешевить товары обращались мѣстными торговцами въ свою пользу. Такъ, когда изъ Гижигинска начали привозить чай и пустили его въ Колымскѣ по дешевой цѣнѣ, то, черезъ самое короткое время, онъ весь былъ скупленъ съ помощью подставныхъ лицъ и очутился въ рукахъ мѣстныхъ купцовъ, которые и подняли цѣну до прежнихъ размѣровъ, войдя между собою въ обычное соглашеніе. Эксплоатація торговцами населенія сѣверныхъ округовъ (особенно колымскаго), которое и безъ того часто терпитъ сильную нужду, не могла не обратить на себя вниманіе областной администраціи. Уже съ давнихъ поръ ей приходилось заботиться о снабженіи этихъ мѣстностей предметами первой необходимости. Задача предстояла весьма сложная: прежде всего, нужно было удешевить провозъ, а затѣмъ найти такія формы сбыта товаровъ, которыя позволяли бы обойтись безъ дорого стоющаго посредничества мѣстныхъ купцовъ. Первая ея часть получила свое разрѣшеніе съ открытіемъ пути въ Колымскъ съ береговъ Охотскаго моря, сначала черезъ Гижигинскъ, потомъ черезъ Олу. Г. Губернаторъ лично обратилъ внима-

ніе на дороговизну доставки въ Колымскій край отправляемыхъ туда, для продажи населенію, казенныхъ товаровъ: хлѣба, соли, пороха и свинца, а въ послѣднее время, кромѣ того, конскаго волоса и конопли, какъ необходимыхъ матеріаловъ для рыболовныхъ снастей. Высокая стоимость провоза клади изъ Якутска до Верхоянска и Колымска повышала на мѣстѣ продажныя цѣны товаровъ до такой степени, что сбыть нѣкоторыхъ изъ нихъ—напр., хлѣба—оказывался невозможнымъ, въ виду непосильности казенныхъ цѣнъ для населенія. Такое положеніе дѣла требовало отъ казны большихъ издержекъ, не принося населенію ни малѣйшей пользы. Невыгодность для казны дорогой доставки пріобрѣтала еще большее значеніе благодаря тому, что тѣмъ же путемъ шелъ провіантъ, предназначаемый для пайковаго довольствія казаковъ, духовенства и чиновниковъ. Для удешевленія перевозки предстояло выбрать одинъ изъ двухъ извѣстныхъ путей съ Охотскаго моря. Начальнымъ пунктомъ одного изъ нихъ составляетъ Гижигинскъ, другого—Ола. Первый путь оказался невыгоднымъ. При разгрузкѣ съ парохода 3—4 т. пудовъ, судно, вслѣдствіе опасности рейда, должно было простоять 14 сутокъ подъ парами, что стоило 5.600 р., тогда какъ фрахтъ, полученный пароходомъ за упомянутый грузъ (по 40 к. съ пуда), составлялъ всего 1.200—1.600 р. Ола, съ удобной бухтой, представляетъ для остановки и разгрузки судовъ значительныя преимущества, и выборъ палъ на нее. Съ Олы товары везутъ на оленяхъ до урочища Заимчанъ на р. Колымѣ, а оттуда, съ наступленіемъ весны, водпымъ путемъ до Колымска. Доставка клади такимъ путемъ обходится въ 4—5 р. за пудъ, вмѣсто 10 р., составлявшихъ стоимость перевозки отъ Якутска до Колымска сухимъ путемъ, и экономія за время съ 1897 г. (когда перевозка начала производиться по этому пути) уже составила огромную сумму.

Удешевленіе товаровъ, доставляемыхъ въ Колымскъ черезъ порты Охотскаго моря, имѣло для мѣстнаго населенія огромное значеніе. Это подтверждается стремленіемъ жителей воспользоваться выгодами дешеваго транспорта. Мѣстные казаки, дотолѣ получавшіе пайковое довольствіе хлѣбомъ, первые поспѣшили воспользоваться удобствами новаго пути и ходатайствовали о томъ, чтобы имъ было разрѣшено получать вмѣсто муки, на половину ея стоимости, разные товары. Ходатайство это было уважено, и теперь ежегодно казаки представляютъ списокъ потребныхъ имъ предметовъ, главную часть которыхъ составляютъ чай, черкасскій табакъ и разныя ткани. Такая выписка на 1900—1901 г. достигла суммы $7^1/_2$ тысячъ рублей.

Перевозка этихъ товаровъ, а равно и казенной клади сдана въ подрядъ по цѣнѣ 3 р. пудъ брутто отъ Олы до Заимчана на р. Колымѣ. Всего товару въ зиму 1900—1901 г. должно было быть доставлено 1235 п. Инородцы, содержащіе обывательскія станціи по колымскому тракту, тоже ходатайствуютъ о разрѣшеніи, взамѣнъ фуражныхъ денегъ, слѣдующихъ имъ отъ казны, получать на соотвѣтствующую сумму товары черезъ Олу.

Удачный опытъ снабженія части колымскаго населенія необходимыми для него товарами указалъ на возможность избавить отъ эксплоатаціи и остальныхъ мѣстныхъ жителей. Въ сѣверныхъ округахъ Приморской области уже болѣе 10 лѣтъ практикуется снабженіе жителей предметами первой необходимости: чаемъ, сахаромъ, табакомъ, неводнымъ прядевомъ, мыломъ, плотничнымъ и столярнымъ инструментомъ и отчасти охотничьими ружьями. Этотъ опытъ показалъ, что устройство казенной продажи товаровъ не представляетъ особыхъ затрудненій, и областная администрація рѣшила имъ воспользоваться, постановивъ, въ журналѣ Общаго Присутствія 31 іюля 1898 г., открыть въ Колымскомъ краѣ казенную продажу предметовъ первой необходимости. При

этомъ были приняты во вниманіе недостатки прежнихъ способовъ веденія дѣла въ Приморской области и выбранъ наиудобнѣйшій пріемъ—устройство общественныхъ лавокъ, такъ какъ онѣ требуютъ наименьшихъ затратъ по найму служащихъ и доставляютъ наибольшія гарантіи относительно добросовѣстнаго веденія дѣла, въ которомъ заинтересованы всѣ общественники. На первое время предполагалось открыть общественныя лавки въ гг. Верхне-, Средне- и Нижне-Колымскѣ и въ верхоянскомъ округѣ—въ Эльгетскомъ улусѣ, въ Момскомъ участкѣ и въ Усть-Янскѣ,—всего 6 лавокъ.

Въ настоящее время общественныя лавки устроены въ якутскомъ и олекминскомъ округахъ. Въ первомъ лавка существуетъ уже 5 лѣтъ въ Амгинскомъ селеніи. Торговля началась здѣсь со 100 руб., теперь же годовой оборотъ лавки доходитъ до 2.500 руб. съ чистой прибылью болѣе 200 руб. Съ конца 1900 г. изъ этой прибыли начались отчисленія 25% въ мѣстную ссудовспомогательную кассу. Отчисленія эти до февраля 1901 г. составили сумму 332 руб. 47 коп. и хранятся въ сберегательной кассѣ Казначейства. Въ олекминскомъ округѣ съ 1-го іюля 1898 г. открыты 3 общественныя лавки: Чекурская, Мархинская и Харыялахская. Онѣ успѣшно функціонируютъ до сихъ поръ, принося довольно значительный чистый доходъ, изъ котораго составляется капиталъ, долженствующій упрочить это полезное дѣло.

Немалымъ тормазомъ развитія торговли и промысловъ служитъ отсутствіе въ области дешеваго и доступнаго для населенія кредита. Достать деньги у частныхъ лицъ мелкому промышленнику, хотя бы онъ и имѣлъ достаточное обезпеченіе, рѣдко удается дешевле 4—5% мѣсячныхъ. Условія кредита для инородцевъ часто еще тяжеле.

Отсутствіе доступнаго кредита, вредно отзывающееся на хозяйственной жизни страны, уже давно стало озабочивать мѣстную администрацію. Вопросъ этотъ, въ его тогдашнемъ положеніи, былъ детально разработанъ Якутскимъ Областнымъ Совѣтомъ еще въ 1895 г. въ журналѣ отъ 7 октября, гдѣ разсматривались мѣстные капиталы (числомъ 9), могущіе быть обращенными на кредитныя операціи, а также и попытки организаціи кредита изъ этихъ капиталовъ, производившіяся въ области. Цѣлый рядъ отдѣльныхъ попытокъ, вызванныхъ самою жизнью, доставить населенію дешевый кредитъ указываетъ на то, что подобный кредитъ является единственнымъ средствомъ освобожденія недостаточнаго населенія отъ тяжелой задолженности, а равно и непремѣннымъ условіемъ какъ поддержанія существующихъ промысловъ, такъ и дальнѣйшаго развитія возникающихъ. Журналъ заканчивается проектомъ устава кредитныхъ учрежденій, названныхъ «сельско-хозяйственными кассами Якутской области». Проектъ этотъ съ тѣхъ поръ подвергся дальнѣйшей разработкѣ и 9 февраля 1901 года представленъ г. Генералъ-Губернатору для утвержденія въ установленномъ порядкѣ.

Въ основу проекта положены правила о сберегательныхъ и вспомогательныхъ кассахъ, изданныя въ 1840 году министерствомъ государственныхъ имуществъ. Правила эти переработаны примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ и соотвѣтственно закону объ учрежденіяхъ мелкаго кредита (по прод. 1895 г.). Задачей кассъ является «доставленіе малодостаточнымъ лицамъ всѣхъ племенъ и сословій, а также сельскимъ инородческимъ обществамъ возможности получать ссуды на необременительныхъ условіяхъ и помѣщать свои сбереженія для приращенія ихъ изъ процентовъ». Важнымъ пунктомъ проектируемаго устава должно считать признаніе самостоятельности якутскаго рода. Хотя послѣдній «и не признается отдѣльной административной единицей, такъ какъ входитъ составною частью въ наслегъ, но на практикѣ родъ есть болѣе или менѣе

самостоятельное общество». Поэтому проектъ признаетъ возможнымъ предоставить ему право полученія ссудъ «обществомъ». При такой постановкѣ вопроса «полученіе ссудъ, какъ отдѣльными лицами рода, такъ и цѣлымъ родомъ, будетъ доступнѣе, а выдача ссудъ раціональнѣе, такъ какъ общественные сходы, при разсѣянности родовъ другъ отъ друга, будутъ собираться легче и полнѣе; удостовѣренія же и поручительство на полученіе ссуды будутъ даваться людямъ коротко знакомымъ для схода и дѣйствительно нуждающимся». Вторымъ важнымъ пунктомъ проекта является соединеніе съ кредитными функціями кассъ дѣятельности ихъ какъ коммиссіонныхъ учрежденій «по снабженію, на основаніи просьбъ частныхъ лицъ и обществъ, необходимымъ инвентаремъ, скотомъ, сельско-хозяйственными произведеніями и прочими предметами хозяйства и обихода». Этимъ параграфомъ устава кассы тѣсно сближаются съ дѣломъ снабженія населенія предметами первой необходимости посредствомъ устройства общественныхъ лавокъ. Возникающая общественная лавка можетъ получить ссуду изъ кассы и открыть на нее свои дѣйствія. Коммиссіонной операціи проектъ придаетъ особенно важное значеніе, какъ это можно видѣть изъ 96-го параграфа устава, который гласитъ, что выполненіе коммиссіонныхъ операцій имѣетъ преимущество передъ выдачею денежныхъ ссудъ, а потому онѣ удовлетворяются прежде ихъ не въ очередь.

Какъ на источники для составленія капитала кассъ, «проектъ» указываетъ на:

а) Суммы, могущія быть ассигнованными изъ хозяйственнаго капитала Имперіи, согласно ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному Положенію 7 марта 1840 г. о вспомогательныхъ кассахъ, такъ какъ обыватели Якутской области понынѣ участвуютъ во взносѣ въ хозяйственный капиталъ по 5 коп. съ каждаго работника и ссудами на счетъ хозяйственнаго капитала никогда не пользовались.

б) Наличную сумму такъ называемаго маклерскаго сбора, т. е. капитала, образовавшагося изъ сборовъ за совершеніе нотаріальныхъ актовъ на мѣстныхъ золотыхъ пріискахъ. Капиталъ этотъ предназначенъ на потребности сельской полиціи, но, вслѣдствіе возбужденнаго г. Главнымъ Начальникомъ Края ходатайства объ образованіи въ области сельской полиціи на счетъ казны, можетъ быть, съ надлежащаго разрѣшенія, зачисленъ въ основной капиталъ сельско-хозяйственнаго кредита Якутской области.

в) Капиталъ въ 10.000 руб. съ %, пожертвованный Ленскимъ Золотопромышленнымъ Товариществомъ.

г) Суммы, находящіяся въ настоящее время въ «ссудной кассѣ якутовъ», а также принадлежащія различнымъ обществамъ сельскаго населенія области.

д) Добровольныя пожертвованія.

е) Вклады въ кассы капиталовъ для приращенія изъ %.

ж) Суммы, получаемыя отъ эксплоатаціи общественныхъ имуществъ сельскихъ обывателей, а также выручаемыя отъ продажи выморочныхъ имуществъ.

з) Свободные остатки отъ чистой прибыли сельскихъ кассъ.

Изъ перечисленныхъ источниковъ можетъ образоваться значительный капиталъ, который, будучи обращенъ на проектируемыя Областнымъ Совѣтомъ кассы, долженъ оказать немалую поддержку населенію края въ дѣлѣ поднятія его экономическаго положенія, что и дѣлаетъ весьма желательнымъ скорѣйшее утвержденіе этого проекта.

Въ настоящее время въ области изъ кредитныхъ учрежденій для сельскаго населенія существуетъ вышеупомянутая ссудная касса якутовъ, образованная въ 1882 г. *)

*) Исторія кассы подробно изложена въ Памятной книжкѣ Якутской области на 1896 г., вып. III, стр. 82—94.

и имѣющая въ настоящее время капиталъ около 10.000 руб., съ отдѣленіями въ Олекминскѣ, Вилюйскѣ, Верхоянскѣ и Колымскѣ, и «вспомогательно-сберегательныя» кассы, дѣйствующія по «положенію», изданному для подобныхъ учрежденій въ 1840 году. Послѣдняго рода кассы учреждены въ 1899 году:

при	Мегинской инородной управѣ	съ капиталомъ	въ		400 р. —
»	Нохтуйскомъ волостномъ правленіи	»	»		2.523 р. 80 к.
»	Сунтарской инородной управѣ	»	»		800 р —
»	Жиганской инородной управѣ	»	»		2.800 р. —
»	Верхоянской инородной управѣ	»	»		445 р. —

Балансъ нѣкоторыхъ изъ этихъ кассъ, за короткое время ихъ существованія, достигъ довольно значительной суммы. Такъ, касса Олекминскаго инородческаго волостного правленія къ 1900 году имѣла до 12.400 р.

Вопросъ о дешевомъ кредитѣ занимаетъ и самихъ инородцевъ, какъ показываютъ время отъ времени повторяющіяся пожертвованія отдѣльными лицами изъ инородческаго сословія капиталовъ на устройство кассъ въ тѣхъ или другихъ мѣстностяхъ области. О томъ же свидѣтельствуетъ стремленіе отдѣльныхъ инородческихъ обществъ къ образованію капиталовъ изъ доходовъ съ общественныхъ имуществъ. Примѣромъ такого стремленія служитъ исторія т. наз. «песковаго капитала» инородцевъ жиганскаго улуса верхоянскаго округа. Мѣстное общество владѣетъ рыболовными песками въ низовьяхъ Лены, за право промысла на которыхъ взимаетъ ежегодно значительную плату. Деньги, получаемыя отъ сдачи въ аренду общественныхъ песковъ, шли раньше въ распоряженіе улуснаго головы, что открывало широкое поле для всякихъ злоупотребленій. Но съ 1895 года, по иниціативѣ администраціи, изъ этихъ суммъ, за отчисленіемъ 300 р. въ годъ на содержаніе Жиганской инородной управы, составляется вышеназванный капиталъ, достигшій въ 2 года 4.000 р. и могущій сыграть не малую роль въ мѣстной экономической жизни.

Обстоятельствомъ, отзывающимся на экономическомъ положеніи мѣстнаго населенія не менѣе вредно, чѣмъ отсутствіе дешеваго кредита, является неудовлетворительная организація путей сообщенія и недостаточное развитіе почтово-телеграфнаго дѣла въ области. До весьма недавняго времени область была страной, совершенно отрѣзанной отъ цивилизованнаго міра, вѣсти изъ котораго доходили сюда лишь черезъ цѣлые мѣсяцы. Первымъ значительнымъ шагомъ въ смыслѣ ускоренія сообщенія съ центрами было устройство въ 1895 году срочнаго почтоваго пароходства. Проведеніе телеграфа—сначала до Витима, затѣмъ до Олекминска—еще болѣе облегчило сношенія области съ остальнымъ міромъ, которыя дотолѣ прерывались на все время весенней и осенней распутицы. Продолженіе телеграфной линіи до Якутска, имѣющее быть оконченнымъ текущимъ лѣтомъ, совершенно выведетъ областной городъ изъ его изолированнаго положенія. Важность установленія телеграфнаго сообщенія Якутска съ прочими городами Имперіи, не только въ административномъ, но и въ промышленномъ смыслѣ, не требуетъ объясненій. Достаточно указать на постоянно повторяющійся недостатокъ на здѣшнемъ рынкѣ то въ томъ, то въ другомъ родѣ товаровъ, благодаря чему цѣны на эти товары возвышаются до невѣроятныхъ размѣровъ. Съ проведеніемъ телеграфа подобные случаи не могутъ имѣть мѣста: для торговцевъ откроется возможность своевременной посылки требованій, которая нынѣ часто немыслима изъ-за прекращенія сообщеній какъ разъ передъ началомъ навигаціи. Еще большее, пожалуй, вліяніе на мѣстную торговлю, особенно вывозную, долженъ оказать телеграфъ доставленіемъ возможности торговцамъ

своевременно получать свѣдѣнія о цѣнахъ на главнѣйшихъ рынкахъ, что, въ свою очередь, позволитъ имъ, при заключеніи сдѣлокъ на тотъ или другой товаръ, дѣйствовать не на рискъ, какъ до сихъ поръ, а опираясь на точный коммерческій расчетъ.

Почтовые тракты области тоже оставляютъ желать многаго. Удовлетворительно устроеннымъ можно считать изъ нихъ лишь одинъ иркутскій, и то благодаря тому, что онъ пролегаетъ по Ленѣ съ ея прекрасной зимней дорогой, не нуждающейся въ какихъ либо искуственныхъ сооруженіяхъ. Лѣтомъ перевозка почтъ и пассажировъ по этому тракту производится, какъ сказано выше, на пароходахъ. Протяженіе тракта въ предѣлахъ области составляетъ до 1.000 верстъ, съ 44 станціями, на которыхъ содержатся 180 паръ почтовыхъ лошадей и 49 паръ обывательскихъ.

Важнѣйшіе изъ остальныхъ трактовъ—охотскій, вилюйскій и аянскій. Послѣдній, на большей части своего протяженія, упраздненъ и дѣйствуетъ въ настоящее время только на 180 верстъ между Якутскомъ и с. Амгинскимъ. Всѣ эти тракты пригодны для колесной ѣзды лишь на небольшомъ протяженіи; остальной же путь совершается лѣтомъ верхами, и товары перевозятся на вьючныхъ лошадяхъ. Зимою, когда морозъ покроетъ крѣпкой ледяной корой безчисленныя болота и озера, передвиженіе по названнымъ трактамъ происходитъ на саняхъ. Наименѣе устроеннымъ является трактъ, соединяющій областной городъ съ сѣверными округами—верхоянскимъ и колымскимъ. «Ужасы» этого пути много разъ были предметомъ описаній путешественниковъ. Ночлеги въ «поварняхъ», т. е. на скорую руку поставленныхъ необитаемыхъ избахъ, гдѣ къ услугамъ проѣзжаго имѣются только камелекъ и сырые дрова, которые онъ самъ же долженъ нарубить въ сосѣднемъ лѣсу; громадныя разстоянія, отдѣляющія другъ отъ друга даже эти незавидныя мѣста отдыха; глубокія топи и болота; трудный, а иной разъ, въ бурю, и далеко не безопасный переѣздъ черезъ крутой Верхоянскій хребетъ,—вотъ тѣ неудобства, съ которыми приходится мириться проѣзжающимъ. Зимою по этому «тракту» движеніе совершается на саняхъ, которыя до Алдана везутъ кони, а дальше, большею частью, олени; лѣтомъ же ѣзда здѣсь исключительно верховая, а перевозка товаровъ вьючная. Почта по верхоянско-колымскому тракту до зимы 1898 г. ходила только три раза въ годъ, а съ этого времени ходитъ по 8 разъ въ годъ: съ 1 ноября по 10 апрѣля ежемѣсячно и 1 разъ лѣтомъ. Установленіе правильнаго почтоваго сообщенія съ сѣверными округами и устройство въ послѣднихъ почтовыхъ и обывательскихъ трактовъ составляютъ теперь предметъ усиленныхъ заботъ областной администраціи. Въ гг. Верхоянскѣ и Средне-Колымскѣ почтовыхъ учрежденій нѣтъ вовсе, и лишь недавно возбуждено Якутскимъ Областнымъ Совѣтомъ ходатайство объ ихъ открытіи. Почтовыя отправленія, слѣдовавшія изъ Якутска въ верхоянскій и колымскій округа и обратно, сдавались до сихъ поръ мѣстнымъ полицейскимъ управленіямъ, и безъ того достаточно обремененнымъ массой различнаго рода дѣлъ, чтобы имъ исправлять еще и обязанности почтовыхъ учрежденій.

Проектъ устройства въ сѣверныхъ округахъ почты, независимо отъ полицейскихъ учрежденій, былъ весьма сочувственно встрѣченъ мѣстными жителями. Они присоединились къ ходатайству администраціи, постановивъ по сему поводу мотивированные общественные приговоры, изъ которыхъ особенно выдѣляется подробнымъ разсмотрѣніемъ вопроса приговоръ родоначальниковъ и депутатовъ верхоянскаго улуса. Въ пользу названнаго проекта въ приговорѣ приведены слѣдующіе мотивы:

1) Неопредѣленность въ срокахъ отправки земской почты «съ оказіей».

2) Рискованность отправленія денегъ (въ томъ числѣ и податныхъ) и посылокъ, въ

виду отсутствія матеріальной отвѣтственности казаковъ, доставляющихъ почту (въ приговорѣ указываются случаи пропажи корреспонденціи).

3) Нерегулярность отправки почты сильно мѣшаетъ инородцамъ въ ихъ торговыхъ сношеніяхъ съ якутскими купцами.

4) Населеніе лишено возможности что либо выписывать и вынуждено, поэтому, довольствоваться тѣмъ, что найдется у мѣстныхъ торговцевъ, берущихъ за товаръ втридорога.

5) Установленіе правильныхъ почтовыхъ сношеній съ областной администраціей должно благопріятно отразиться на здѣшнихъ инородцахъ и дастъ толчекъ ихъ вѣковой неподвижности.

6) Обыватели обременены перевозкой посылокъ, которыя полицейскія управленія вынуждены принимать, чтобы не лишить мѣстныхъ жителей единственной возможности что либо пересылать.

Съ подобными же ходатайствами обратились къ Областному Начальству и многія другія общества верхоянскаго и колымскаго округовъ. При дальнѣйшемъ движеніи проекта, онъ встрѣтилъ возраженія со стороны представителей почтоваго вѣдомства въ Иркутскѣ, которые, на запросъ г. Генералъ-Губернатора, представили свои соображенія о непригодности путей сообщенія съ сѣверными округами Якутской области для движенія почты и о невыгодности для почтового вѣдомства содержанія въ названныхъ мѣстахъ штата почтовыхъ чиновниковъ и почтальоновъ. Въ отвѣтъ на эти возраженія, г. Генералъ-Губернаторъ разъяснилъ, что состояніе тракта вполнѣ допускаетъ возможность правильнаго движенія, разъ почта будетъ перевозиться якутскими казаками, приспособившимися къ мѣстнымъ путевымъ условіямъ. Что же касается до невыгодности содержанія почты, то подобныя соображенія не могутъ имѣть мѣста при обсужденіи даннаго вопроса, касающагося дѣла общегосударственной важности. При этомъ г. Главный Начальникъ Края призналъ необходимымъ: 1) освободить чиновъ якутской, верхоянской и колымской полиціи отъ производства почтовыхъ операцій, 2) освободить населеніе верхоянскаго и колымскаго округовъ отъ спеціальныхъ сборовъ на предметъ открытія въ названныхъ округахъ почтовыхъ учрежденій, 3) установить содержаніе казакамъ, провожающимъ почту въ отдаленныхъ округахъ, вмѣсто получаемыхъ ими въ настоящее время $7^1/_2$ копѣекъ въ день—по 1 р. въ день *) и 4) установить отправку почты изъ Якутска до Верхоянска и Колымска одинъ разъ въ мѣсяцъ зимой и одинъ разъ въ два мѣсяца лѣтомъ. Въ этомъ окончательномъ видѣ проектъ ожидаетъ въ настоящее время правительственнаго утвержденія, которое, надо надѣяться, не замедлитъ послѣдовать, такъ какъ названные города являются чуть ли не единственными въ Имперіи, не имѣющими почтовыхъ учрежденій.

Сообщеніе съ сѣверными округами должно значительно облегчиться съ проведеніемъ проектированнаго областной администраціей новаго тракта между Якутскомъ и Верхоянскомъ. Въ указанномъ направленіи существуютъ теперь двѣ дороги—казенная и купеческая. Послѣднею и предположено воспользоваться для устройства почтоваго тракта. Преимущества этого направленія состоятъ, помимо сокращенія пути съ 900 верстъ до 843 (причемъ число станцій съ 14-ти увеличивается до 19-ти), еще и въ томъ, что новый трактъ обходитъ перевалъ черезъ Верхоянскій хребетъ, т. е. едва ли не самое

---

*) Такой размѣръ содержанія отнюдь не можетъ считаться, по мѣстнымъ условіямъ, высокимъ, такъ какъ по рублю же въ день выдается кормовыхъ арестантамъ, слѣдующимъ въ Верхоянскъ и Колымскъ.

главное препятствіе, встрѣчающееся на пути отъ Якутска до Колымска. Кромѣ того, по старому «казенному» тракту въ настоящее время перевозятъ только почту, чиновниковъ и ссыльныхъ, товары же всѣ уже возятъ по новому, который на протяженіи 123 верстъ вполнѣ пригоденъ для движенія почты, а для приспособленія остальной его части потребуется, по расчету Областного Управленія, затрата отъ 4 до 5 тысячъ рублей. Эта сумма можетъ быть, по мнѣнію администраціи, взята изъ капитала, который составился изъ взимавшагося нѣкогда съ инородцевъ «сбора на исправленіе дорогъ и мостовъ». Названный капиталъ составляетъ 11.269 р. 95 к. и хранится въ депозитахъ Губернатора области. Ходатайство по этому поводу начато областной администраціей сравнительно недавно и Правительствомъ еще не удовлетворено.

Независимо отъ проектированнаго почтоваго тракта, Областное Начальство находитъ въ высшей степени необходимымъ учредить въ верхоянскомъ округѣ обывательскій трактъ, который соединялъ бы всѣ инородныя управы съ окружнымъ городомъ. Это дало бы возможность окружной администраціи посѣщать отдѣльные улусы, не обременяя мѣстнаго населенія. Въ настоящее время, при объѣздѣ верхоянскаго округа, путь въ 1.475 верстъ совершается на обывательскихъ лошадяхъ и въ 2.420 в. – на междудворномъ коштѣ инородческихъ и мѣщанскихъ обществъ. Послѣдняго рода подводная повинность является для жителей непосильною, и освобожденіе отъ нея является тѣмъ болѣе справедливымъ, что подводы требуются преимущественно для казенныхъ надобностей: при разъѣздахъ должностныхъ лицъ, провозѣ почты и ссыльныхъ разныхъ категорій. Сверхъ того, подводы требуются и для другихъ цѣлей, – напр., для перевозки экспедицій на сѣверъ, которыхъ за послѣднія 6 лѣтъ проѣхало уже 4 и для которыхъ, кромѣ ихъ тяжелаго дорожнаго снаряженія, приходится доставлять письма и посылки. Если къ этому прибавить еще необходимую междудворную гоньбу внутри каждаго улуса, изъ наслега въ наслегъ, то обременительность для населенія такой повинности дѣлается очевидной. Обширность территоріи верхоянскаго округа и крайняя разбросанность населенія не позволяютъ послѣднему отбывать подводную повинность натурою, такъ какъ иначе пришлось бы выставлять подводы болѣе чѣмъ за 1.000 верстъ. Это обстоятельство заставляетъ жителей прибѣгать къ найму подводчиковъ и нести совершенно непосильный расходъ, какъ это наглядно показываютъ слѣдующія цыфры затратъ мѣщанскаго и инородческаго обществъ верхоянскаго округа на наемъ подводъ за послѣдніе годы. Именно, на указанный предметъ было израсходовано: верхоянскимъ мѣщанскимъ обществомъ за 1897 – 1898 гг. – 318 р. 50 к. и за 1899—1900 гг.—396 р., эльгетскимъ улусомъ въ 1893 г. – 220 р., въ 1898 г. – 210 р. и въ 1899 г. – 297 р., жиганскимъ улусомъ за 1898 – 1899 гг. – 294 р. и за 1899—1900 гг.—600 р. Въ виду такого ненормальнаго положенія дѣлъ, Общее Присутствіе Якутскаго Областного Управленія *) рѣшило ходатайствовать передъ г. Генералъ-Губернаторомъ объ учрежденіи въ верхоянскомъ округѣ обывательскаго тракта съ семью станціями на немъ. Содержаніе каждой станціи, по расчету, обойдется не болѣе 400 р. въ годъ, т. е. на всѣ 7 станцій потребуется ежегодная затрата до 2.800 р. Вслѣдствіе неотложной необходимости сверхсмѣтнаго расхода въ указанной суммѣ, областная администрація ходатайствуетъ объ ассигнованіи ея изъ остатковъ отъ губернскихъ земскихъ сборовъ, а за неимѣніемъ ихъ—изъ запасныхъ суммъ тѣхъ же сборовъ.

Помимо чисто административнаго назначенія проектируемаго обывательскаго

---

*) Журналъ отъ 7 февраля 1901 г. за № 59.

тракта, послѣдній облегчитъ населенію сообщеніе съ отдаленными улусами округа и доставку туда провіанта на случай необходимости.

Обезпеченіе продовольствіемъ жителей сѣверныхъ округовъ въ годы скуднаго улова рыбы составляло предметъ постоянныхъ заботъ администраціи. Для предотвращенія періодически повторяющихся здѣсь голодовокъ, въ области существуетъ неприкосновенный запасный капиталъ, коего на 1901 годъ состоитъ 60.825 р. 64 к. Ссудами и пособіями изъ этого капитала много разъ пользовалось населеніе въ трудные моменты для поддержанія своего существованія. Такъ, и въ текущемъ году, напр., мѣстною администраціею предъ г. Главнымъ Начальникомъ Края возбуждено ходатайство объ отпускѣ 6.800 руб. изъ суммъ запаснаго капитала для выдачи ссудъ бѣднѣйшему населенію, на что со стороны Его Высокопревосходительства и послѣдовало разрѣшеніе, но при условіи возврата ссуды. Въ ссудахъ по запасному капиталу числилось къ 1 января 1901 г. деньгами 10.420 р. 97 к. и хлѣбомъ 36.271 п. 12 ф. и по «продовольственному» капиталу—деньгами и хлѣбомъ на 21.425 р. 99 к.

Вообще обезпеченіе народнаго продовольствія въ области находится въ зависимости отъ преобладающаго въ томъ или другомъ районѣ промысла. Въ сѣверной части верхоянскаго и колымскаго округовъ такимъ промысломъ является рыболовство, въ якутскомъ и вилюйскомъ—скотоводство и отчасти земледѣліе, которое въ олекминскомъ округѣ, вмѣстѣ съ отхожими промыслами, составляетъ уже главный источникъ средствъ существованія жителей. Сообразно съ главнѣйшимъ промысломъ измѣняется и составъ заготовляемыхъ запасовъ. Такъ, на сѣверѣ устраиваютъ склады рыбы, въ остальныхъ же мѣстностяхъ области преобладающее значеніе имѣютъ то хлѣбные, то сѣнные запасы. Нижеприводимыя данныя о количествѣ запаснаго хлѣба и сѣна заимствованы изъ отчетовъ, ежегодно представляемыхъ областной администраціи окружными исправниками.

Въ якутскомъ округѣ запасные сельскіе магазины устроены во всѣхъ наслегахъ, за исключеніемъ 11-ти въ намскомъ улусѣ, 4-хъ въ западно-кангаласскомъ и одного въ баягантайскомъ. Всѣхъ такихъ магазиновъ въ округѣ 187. Къ 1 января 1901 г. въ нихъ хранилось хлѣба 9.931 четверть; кромѣ того, въ недоимкахъ по ссудамъ числилось 9.101 четверть. Наличность магазинныхъ запасовъ увеличилась въ 1900 году на 2.629 четвертей. Сѣнныхъ запасовъ на случай неурожая въ округѣ имѣется 27.141¼ воза и въ недоимкахъ числится 31.784½ воза.

Изъ другихъ мѣръ къ обезпеченію народнаго продовольствія практикуются (въ с. Амгинскомъ) общественныя запашки, но даваемые ими результаты нельзя назвать удачными. Такъ, въ 1900 году было посѣяно 150 пуд. ярицы и собрано 494 пуда; урожай, слѣдовательно, получился около самъ 3¼ з.

Въ олекминскомъ округѣ, къ началу текущаго года, въ экономическихъ сельскихъ запасныхъ магазинахъ находилось въ наличности хлѣбныхъ запасовъ 16.372 четверти, что составляетъ по 9¾ пуда на наличную душу населенія округа. Запаснаго сѣна въ округѣ было, къ тому же времени, 78.664 воза.

Въ вилюйскомъ округѣ въ 1901 году было 125 запасныхъ магазиновъ съ 4.208 четвертями хлѣба. Запаснаго сѣна было 47.782 воза.

Кромѣ запасовъ, хранящихся въ общественныхъ магазинахъ, на случай неурожая, въ области имѣются запасы казенные, хранящіеся въ такъ называемыхъ «казенныхъ хлѣбозапасныхъ магазинахъ». Таковыхъ имѣется по одному въ якутскомъ (въ г. Якутскѣ) и вилюйскомъ округахъ и 3—въ олекминскомъ (Олекминскій, Березовскій и Хатынъ-

Тумульскій). Въ сѣверныхъ неземледѣльческихъ округахъ области народное продовольствіе обезпечивается хлѣбомъ казенныхъ запасныхъ магазиновъ. Въ верхоянскомъ округѣ такихъ магазиновъ устроено 6; сверхъ того, въ сѣверной части названнаго округа—въ улусахъ жиганскомъ, устьянскомъ и эльгетскомъ, а равно у общества верхоянскихъ мѣщанъ, живущихъ, какъ было указано выше, тѣми же промыслами, что и инородцы—устроено 16 рыбозапасныхъ магазиновъ.

Въ колымскомъ округѣ имѣется 22 общественныхъ рыбныхъ и 2 казенныхъ хлѣбозапасныхъ магазина. Продовольствіе части колымскихъ жителей—духовенства, чиновниковъ и мѣстныхъ казаковъ—обезпечено казеннымъ «пайкомъ». На паекъ приходится въ годъ: муки 20 п. 15 ф. 60 зол. и крупы 3 пуда. Мѣстные чиновники получаютъ паекъ въ двойномъ и тройномъ размѣрѣ.

Казенные хлѣбозапасные магазины существуютъ въ области на основаніи особаго «Расписанія», изданнаго Правительствомъ въ 1822 г. По этому расписанію, въ однихъ только складочныхъ магазинахъ*) области должно было храниться отъ 56 до 71 тысячи пудовъ. Необходимость въ столь большихъ запасахъ вызывалась тогдашнимъ зачаточнымъ состояніемъ земледѣлія и трудностью перевозки. Со времени изданія «Расписанія» многое въ области коренным образомъ измѣнилось, «Расписаніе» перестало удовлетворять насущнымъ требованіямъ и было на практикѣ измѣнено. Часть магазиновъ, какъ Синскій, Чернолѣсскій, Аллахъ-Юнскій, Мархинскій и Жиганскій, была закрыта; Зашиверскій магазинъ, съ упраздненіемъ города, переведенъ въ другое мѣсто. Вмѣсто закрытыхъ магазиновъ были образованы новые: Вилюйскій, Средне- и Нижне-Колымскій, Абыйскій и Хатынъ-Тумульскій. Въ настоящее время «Расписаніе» подвергнуто областной администраціей новой переработкѣ. Вслѣдствіе развитія въ южныхъ округахъ области земледѣлія и хлѣбной торговли, значеніе казенныхъ запасныхъ магазиновъ здѣсь замѣтно уменьшилось. Въ южныхъ округахъ существуютъ, какъ было выше (стр. 60) указано, общественные хлѣбозапасные магазины, обезпечивающіе, на случай неурожая, продовольствіе земледѣльческаго населенія. Поэтому, предложено закрыть казенные магазины южныхъ округовъ, за исключеніемъ Олекминскаго и Якутскаго магазиновъ, въ которыхъ количество запасовъ признано возможнымъ сократить до размѣровъ необходимыхъ для обезпеченія бродячихъ инородцевъ и 11 неземледѣльческихъ наслеговъ якутскаго округа, для чего достаточно въ Олекминскомъ магазинѣ имѣть, вмѣсто прежнихъ 10—15 тысячъ пудовъ, одну тысячу и въ Якутскомъ, вмѣсто 40—50 тысячъ пудовъ,—тысячи 4—5. Прежніе огромные запасы хлѣба, при современномъ состояніи мѣстнаго рынка и пароромъ транспортѣ по Ленѣ, сдѣлались вполнѣ излишними, создавая лишь массу затрудненій и расходовъ по храненію ихъ и обмѣну залеживающагося хлѣба на свѣжій.

Быстрое измѣненіе въ области хлѣбныхъ цѣнъ, въ связи съ удешевленіемъ транспортировки, имѣло послѣдствіемъ постоянное увеличеніе разницы между заготовительными цѣнами хлѣба въ казенныхъ магазинахъ и цѣною его на рынкѣ. Разница эта въ отдѣльныхъ случаяхъ достигла нѣсколькихъ рублей на пудъ; такъ, въ Колымскомъ магазинѣ мука по заготовкѣ обошлась 14 р. 3/4 к. пудъ, а въ вольной продажѣ стоитъ въ настоящее время рублей 6, и т. п. Такая несоразмѣрность цѣны казенныхъ запасовъ съ рыночною создала для населенія невозможность пользованія этими запасами, и

*) По расписанію 1822 г., магазины раздѣлялись на складочные и приписные; въ послѣдніе хлѣбъ развозился изъ складочныхъ, которыхъ въ Якутской области было пять.

хлѣбъ сталъ выпускаться изъ нихъ рѣдко, и то преимущественно въ ссуду, въ голодные годы. Изъ нѣкоторыхъ казенныхъ магазиновъ хлѣбъ совершенно не выпускается въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ, что сдѣлало эти магазины фактически какъ бы несуществующими для населенія. Хлѣбъ, между тѣмъ, лежитъ и требуетъ, время отъ времени, освѣженія. Въ виду необходимости послѣдняго и невозможности распродать хлѣбъ по дорогой заготовительной цѣнѣ, предположено ликвидировать этотъ хлѣбъ хотя бы съ убыткомъ, причемъ, на основаніи относящихся къ данному предмету узаконеній, покупка хлѣба предложена сначала Интендантскому вѣдомству, нуждающемуся въ мукѣ для пайковаго довольствія мѣстныхъ казаковъ. Разрѣшеніе этого вопроса останавливается за Интендантствомъ Омскаго Военнаго округа. Независимо отъ удешевленія хлѣба въ казенныхъ магазинахъ, предположено измѣнить количество запасовъ въ послѣднихъ, сообразно съ числомъ жителей въ районѣ дѣйствія каждаго изъ магазиновъ; кромѣ того, предполагается открыть новый казенный хлѣбозапасный магазинъ въ ур. Мома эльгетскаго улуса верхоянскаго округа, гдѣ населеніе часто терпитъ нужду отъ неулова рыбы, а равно и возобновить магазинъ въ Верхне-Колымскѣ.

Переработкой вопроса о народномъ продовольствіи завершается цѣлый рядъ мѣропріятій областной администраціи, направленныхъ къ улучшенію экономическаго положенія населенія въ сѣверныхъ округахъ области. Сюда относятся вопросы: о дешевомъ снабженіи населенія охотничьими снарядами и припасами и матеріаломъ для рыболовныхъ снастей, — объ организаціи въ области мелкаго кредита, — о казенной продажѣ предметовъ первой необходимости въ верхоянскомъ и колымскомъ округахъ, — о соединеніи послѣднихъ съ областнымъ городомъ почтовымъ трактомъ и установленіи здѣсь почтоваго сообщенія, — о совершенномъ запрещеніи продажи въ сѣверныхъ округахъ крѣпкихъ напитковъ, являющихся здѣсь столь губительными какъ для инородцевъ, такъ и для мѣстнаго русскаго населенія, немногимъ превосходящаго инородцевъ по своему интеллектуальному развитію, и, наконецъ, вышеизложенный вопросъ объ упорядоченіи мѣръ къ обезпеченію народнаго продовольствія въ области.

Нельзя не пожелать скорѣйшаго осуществленія перечисленныхъ мѣропріятій, какъ крайне необходимыхъ, въ виду весьма тяжелаго положенія сѣверныхъ округовъ въ настоящее время.—Паденіе звѣринаго промысла, вызываемое повсемѣстнымъ уменьшеніемъ числа самаго объекта его —звѣря, угнетенное состояніе рыболовства, постоянныя эпизоотіи, тормозящія здѣсь развитіе скотоводства, эпидеміи, развивающіяся на почвѣ плохихъ санитарныхъ и экономическихъ условій, эксплоатація всякаго рода предпринимателями при помощи спаиванія водкой,—все это, вмѣстѣ взятое, ведетъ населеніе къ вырожденію и вымиранію и вызываетъ неотложную необходимость энергичной помощи. Такое положеніе дѣлъ является безспорно временнымъ,— дальнѣйшій ходъ экономическаго развитія страны долженъ его измѣнить.* Неисчерпаемыя богатства края— изобиліе рыбой цѣнныхъ породъ и непочатыя залежи полезныхъ ископаемыхъ— служатъ прочнымъ залогомъ его будущаго процвѣтанія. И теперь уже являются признаки наступленія лучшихъ временъ для этого заброшеннаго края: развитіе сношеній Колымска съ портами Охотскаго моря, установленіе пароходства между Якутскомъ и низовьями Лены и вызванное имъ оживленіе здѣсь рыбнаго промысла и торговли, и т. д. Не могутъ остаться безъ вліянія ученыя экспедиціи, посѣщающія въ послѣдніе годы эту часть области и ознакомляющія съ ея богатствами ученый и промышленный міръ. Но, пока, недостатокъ капиталовъ и предпріимчивыхъ людей, дикость и отдаленность страны и неудобства путей сообщенія сильно тормозятъ возникающую промышленность, оставляя

жителей, до поры до времени, въ полной зависимости отъ успѣшности ихъ рискованнаго промысла, въ случаѣ неудачи котораго единственнымъ спасеніемъ отъ голода является правительственная помощь, и въ помощи этой, кстати сказать, они нуждаются болѣе, чѣмъ любая часть населенія Имперіи.

Переходя къ отдѣлу податей и повинностей, необходимо отмѣтить, что въ области до сего времени существуетъ ясачное обложеніе, особое для каждаго округа. Окладъ ясака составляетъ съ души для якутскаго округа 90 к., олекминскаго отъ 1 р. 25 к. до 1 р. 29 к., верхоянскаго—1 р. 5 к., колымскаго—1 р. и вилюйскаго отъ 48 к. до 1 р. 28 к.

Независимо отъ ясака, съ населенія области нынѣ взимается: подушной подати (съ крестьянъ) 81 к. съ души, государственной подушной подати (со всего осѣдлаго и кочевого населенія) 12 к. съ рев. души, сбора въ хозяйственный капиталъ области (съ крестьянъ и кочевыхъ инородцевъ) 5 к. съ работника, оброчной подати (съ крестьянъ) 2 р. 74 к. съ души, губернской земской повинности (съ крестьянъ, кочевыхъ и осѣдлыхъ инородцевъ и поселенцевъ полнаго оклада) съ рев. души: въ олекминскомъ округѣ 1 р. 87 к. и въ остальныхъ округахъ 1 р. 45½ к., сбора въ межевой капиталъ (съ крестьянъ, кочевыхъ и осѣдлыхъ инородцевъ) съ работника 3 к., сбора въ пожарный капиталъ (съ крестьянъ) 4 к., сбора въ экономическій капиталъ (съ поселенцевъ) 15 к. и ружнаго сбора (съ крестьянъ, осѣдлыхъ и кочевыхъ инородцевъ) 20—26 к.

Для сравнительной оцѣнки правильности поступленія различныхъ сборовъ за послѣдніе годы достаточно сопоставить недоимку, числившуюся за жителями въ 1892 г., когда она достигла наибольшихъ размѣровъ, съ недоимкой послѣдняго года.

Къ 1 января 1892 года за населеніемъ Якутской области оставалось въ недоимкѣ:

окладныхъ сборовъ	54.191 р. 33¼ к.
земскихъ »	187.664 р. 53 к.
ружнаго сбора	33.157 р. 07¾ к.
ясачнаго »	37.577 р. 61½ к.
Кромѣ того, къ этому же времени оставалось въ недоимкѣ разныхъ другихъ взысканій по неокладнымъ сборамъ	53.264 р. 45 к.
Вся же недоимка къ указанному времени составляла по всѣмъ взысканіямъ	365.855 р. 00½ к.

Съ тѣхъ поръ сумма недоимокъ по области значительно уменьшилась, и къ 1 января 1900 г. послѣдней оставалось:

по окладнымъ сборамъ	46.825 р. 13 к.
„ земскому сбору	116.589 р. 46 к.
„ ружному „	19.600 р. 74½ к.
„ ясачному „	13.205 р. 23 к.
Итого . .	196.220 р. 56½ к.

Такимъ образомъ, количество недоимокъ за указанный періодъ времени уменьшилось почти на половину.

Изъ перечисленныхъ сборовъ особый интересъ для настоящаго обозрѣнія представляетъ сборъ земскій, служащій для покрытія расходовъ по удовлетворенію важнѣйшихъ мѣстныхъ нуждъ—медицинской помощи, народнаго образованія и пр. Смѣта земскихъ сборовъ и расходовъ составляется, по закону, на трехлѣтіе впередъ и, по надлежащемъ утвержденіи, вводится въ дѣйствіе. Здѣсь необходимо коснуться смѣты, выработанной Областнымъ Начальствомъ на трехлѣтіе 1903—1905 гг. Одною изъ

главнѣйшихъ повинностей, отбываемыхъ населеніемъ области, является содержаніе обывательской гоньбы какъ по трактамъ, служащимъ для внутреннихъ, въ каждой волости или улусѣ, сообщеній, такъ и по магистральнымъ путямъ, связывающимъ окружные города съ центромъ — областнымъ городомъ Якутскомъ. Протяженіе этихъ путей превышаетъ пять тысячъ верстъ. Обывательскія лошади держатся, по закону, для проѣзда разныхъ должностныхъ лицъ, чиновъ полиціи, судебнаго вѣдомства, медицинскаго персонала и пр. Изъ должностныхъ лицъ крестьянскаго управленія обывательскими лошадьми пользуются волостные головы; на этихъ же лошадяхъ перевозятся арестанты съ ихъ скарбомъ и земская почта. Послѣдній видъ гоньбы имѣетъ въ области большое значеніе, такъ какъ единственный почтовый трактъ здѣсь — иркутскій, по всѣмъ же остальнымъ почта развозится на обывательскихъ лошадяхъ, что, понятно, сильно увеличиваетъ разгонъ ихъ. Обывательская гоньба, въ качествѣ натуральной повинности, должна бы, казалось, производиться силами самого населенія, но малочисленность послѣдняго, разбросанность населенныхъ пунктовъ и огромность разстоянія между ними, въ особенности въ сѣверныхъ округахъ, дѣлаютъ отбываніе повинности натурой почти невозможнымъ и заставляютъ передавать гоньбу контрагентамъ — ямщикамъ, какъ это искони практиковалось въ области. Оплачивать содержаніе ямщиковъ и лошадей на многочисленныхъ обывательскихъ станціяхъ, зачастую расположенныхъ въ совершенно безлюдныхъ мѣстностяхъ, приходится довольно дорого, и общая сумма расходовъ на этотъ предметъ является совершенно непосильной для населенія тѣхъ мѣстностей, по которымъ пролегаютъ тракты. Явная обременительность повинности вызывала необходимость помощи населенію въ ея отбываніи. Такая помощь выражалась въ ежегодномъ денежномъ пособіи содержателямъ обывательскихъ станцій, каковое и отпускалось имъ изъ земскихъ сборовъ. Часть относящейся сюда суммы, по недостаточности земскихъ сборовъ области, покрывалась, на основаніи существующихъ узаконеній, изъ такихъ же сборовъ сосѣднихъ губерній — Иркутской и Енисейской. Сумма пособія содержателямъ обывательскихъ станцій, постепенно возрастала и въ 1900 г. достигла 111.259 р. 49 коп., превысивъ сумму расходовъ на названный предметъ въ Енисейской и Иркутской губерніяхъ взятыхъ вмѣстѣ. При этомъ пособіе, отпускаемое Якутской области, для сказанной цѣли, изъ земскихъ сборовъ послѣднихъ губерній, достигло суммы около 70 тысячъ рублей въ годъ. Между тѣмъ, Енисейская губернія сама нуждается въ средствахъ для удовлетворенія мѣстныхъ потребностей. Такое положеніе дѣла привлекло вниманіе г. Главнаго Начальника Края и вызвало съ его стороны предложеніе областной администраціи подвергнуть данный вопросъ пересмотру. Главнѣйшимъ недостаткомъ изложенной постановки дѣла, устранить который предстояло областной администраціи, являлось заимствованіе, на покрытіе означенныхъ расходовъ, изъ средствъ Енисейской губерніи. Изъ изслѣдованія, предпринятаго администраціей области, вполнѣ выяснилась непосильность для населенія обязанности отбывать обывательскую гоньбу безъ пособія, которое представилось возможнымъ сократить на $^1/_3$ лишь по иркутскому тракту, гдѣ, съ открытіемъ пароходства по Ленѣ, тяжесть повинности нѣсколько уменьшилась. По трактамъ вилюйскому, верхоянскому и колымскому другихъ лошадей, кромѣ обывательскихъ, не имѣется, а, между тѣмъ, эти три тракта служатъ не только для нуждъ земства, но и для перевозки казенной почты, почему, на основаніи существующихъ законовъ, на трактахъ этихъ должны быть учреждены почтовыя станціи, или же часть расходовъ, падающая на перевозку почты, должна покрываться средствами почто-

ваго вѣдомства, какъ это имѣетъ мѣсто въ сѣверныхъ округахъ Приморской области—гижигинскомъ, анадырскомъ и петропавловскомъ. Уменьшеніе расходовъ по этимъ тремъ трактамъ, отъ замѣны одной пары обывательскихъ лошадей почтовыми, о чемъ въ настоящее время возбуждено ходатайство, въ связи съ сокращеніемъ пособія по иркутскому тракту, покрываетъ большую часть недостатка земскихъ сборовъ области; что же касается остальной суммы, то къ ней слѣдуетъ прибавить 2.800 р. на содержаніе семи обывательскихъ станцій въ верхоянскомъ округѣ, открытіе которыхъ признано необходимымъ (см. стр. 59). Получаемый, такимъ образомъ, недостатокъ мѣстныхъ земскихъ средствъ на данный предметъ составитъ въ годъ 8.101 р. 10 к., которые и предположено внести въ общую смѣту земскихъ сборовъ области; это повыситъ обложеніе на $7^3/_4$ к. съ души (считая 105.148 платежныхъ душъ), но такое увеличеніе нельзя считать обременительнымъ. Путемъ изложенныхъ мѣропріятій, ходатайство о разрѣшеніи которыхъ возбуждено областной администраціей передъ Главнымъ Начальникомъ Края, устраняется заимствованіе на мѣстныя нужды изъ средствъ Енисейской губерніи. Освобожденіе губерній Иркутской и Енисейской отъ уплаты пособій по земскимъ смѣтамъ Якутской области, въ связи съ новыми расходами на сельскую медицину, ветеринарію и народное образованіе, обусловило обложеніе жителей якутскаго и вилюйскаго округовъ по III разряду, наравнѣ съ жителями олекминскаго округа, съ возвышеніемъ оклада до 2 р. 36 к. съ наличной души. Плательщики же верхоянскаго и колымскаго округовъ оставлены попрежнему въ IV разрядѣ—по 1 р. $62^3/_4$ к. съ души. Такая разница въ обложеніи жителей сѣверныхъ и южныхъ округовъ области является вполнѣ справедливой, если припомнить разницу ихъ экономическаго положенія, о которой уже не разъ было упомянуто на страницахъ настоящаго обозрѣнія. Общая сумма сбора по новой смѣтѣ составляетъ въ годъ 262.354 р. 17 к. Расходованіе этой суммы въ теченіе года представляется въ слѣдующемъ видѣ:

участіе въ расходахъ по управленію областью	27.387 р. —
» » » судебной части	4.100 р. —
расходы по медицинской части	96.238 р. 52 к.
» » ветеринаріи	15.800 р. —
» » народному образованію	32.659 р. 65 к.
» » содержанію путей сообщенія	1.425 р. —
» » борьбѣ съ кобылкой	2.000 р. —
» » содержанію Архіерейскаго дома и Якутскаго мужского монастыря	4.000 р. —
запасной суммы	10.525 р. —
пособія содержателямъ обывательскихъ станцій	68.219 р. —

Относительно послѣдней статьи расхода должно замѣтить, что расходъ этотъ составляетъ замѣну части натуральныхъ повинностей, отбываемыхъ населеніемъ (см. ниже), и внесеніе его въ смѣту земскаго обложенія составляетъ лишь пріемъ для равномѣрнаго распредѣленія этой части повинности на все населеніе области.

Кромѣ общихъ земскихъ повинностей, населеніе относитъ еще такъ называемыя внутреннія повинности на покрытіе расходовъ по мѣстному крестьянскому и инородческому самоуправленію, по содержанію общественныхъ зданій, церквей и церковнослужителей, мостовъ, переправъ и вообще на мірскія нужды. Въ смѣты внутреннихъ повинностей вносятся также расходы по найму отдѣльныхъ лицъ для отправленія обязанностей, составляющихъ натуральныя повинности обществъ. Весь сборъ по

внутреннимъ повинностямъ равнялся въ 1900 году:

по якутскому округу	- - - - -	57.887 р. 60¼ к.
« вилюйскому «	- - - - -	29.022 р. 86 к.
« верхоянскому «	- - - - -	5.686 р. 18 [illegible] к.
« колымскому «	- - - - -	1.624 р. 70 к.
« олекминскому «	- - - - -	22.481 р. 42½ к.
Всего по области	- - -	116.702 р. 76¾ к.

Важнѣйшими изъ натуральныхъ повинностей области въ настоящее время являются дорожная и подводная. Кромѣ того, населеніе отбываетъ различныя мелкія повинности, какъ то: работы при межеваніи, караулъ при церковныхъ зданіяхъ и экономическихъ магазинахъ, назначеніе сторожей и десятниковъ при инородныхъ управахъ, отбываніе обязанностей вахтеровъ при экономическихъ магазинахъ, тушеніе лѣсныхъ пожаровъ и т. под.

Въ силу неодинаковости мѣстныхъ условій, отбываніе натуральныхъ повинностей въ отдѣльныхъ округахъ области производится различно. Такъ, въ якутскомъ округѣ отправленіе дорожной повинности вызвало цѣлую сложную организацію. Въ предѣлахъ каждаго улуса и волости дороги, большія и проселочныя, раздѣлены на участки; составлено подробное ихъ описаніе, съ указаніемъ названія дороги, ея протяженія, числа и размѣровъ встрѣчающихся на ней мостовъ, гатей и количества поденщинъ, конныхъ и пѣшихъ, требующихся для ихъ исправленія, съ исчисленіемъ стоимости. Распредѣленіе участковъ дороги между обществами дѣлается на улусномъ собраніи или волостномъ сходѣ при участіи представителей и довѣренныхъ отъ каждаго общества, формулируется въ особыхъ приговорахъ и дѣйствуетъ съ этого времени на неопредѣленный срокъ. Благодаря такой постановкѣ, дѣло идетъ довольно успѣшно, и распредѣленіе работъ по дорожной повинности внутри улусовъ не вызываетъ со стороны инородцевъ частыхъ споровъ и жалобъ, такъ что можетъ считаться приблизительно равномѣрнымъ. Нѣсколько иначе обстоитъ дѣло съ распредѣленіемъ дорожной повинности между отдѣльными улусами, на одни изъ которыхъ повинность ложится гораздо тяжелѣе, чѣмъ на другіе, почему и является необходимымъ уравненіе между улусами относящихся сюда расходовъ. Съ этою цѣлью мѣстною администраціею организованы съѣзды довѣренныхъ отъ всѣхъ инородческихъ обществъ.

Междудворная подводная повинность почти по всему якутскому округу переведена на денежную, съ уплатою по душевой разверсткѣ, причемъ производящіеся на этотъ предметъ сборы вносятся въ смѣты внутреннихъ повинностей. На собранныя такимъ путемъ деньги нанимаются ямщики, которые и отправляютъ повинность. Относящаяся сюда гоньба носитъ названіе «междудворной». На междудворныхъ лошадяхъ совершаются разъѣзды по дѣламъ службы чиновъ окружной полиціи, высшаго духовенства и сельскихъ властей. Въ послѣднее время, со введеніемъ въ области судебной реформы и организаціей медицинскихъ участковъ, междудворными лошадьми пользуются для разъѣздовъ по служебнымъ дѣламъ судебные слѣдователи, участковые мировые судьи участковые врачи, фельдшера и оспопрививатели.

Въ вилюйскомъ округѣ междудворная подводная повинность также переложена на деньги. Что же касается дорожной, то, при разсмотрѣніи въ 1899 и 1900 годахъ Общимъ Присутствіемъ Якутскаго Областного Управленія проекта исправленія вилюйско-якутскаго тракта, вполнѣ выяснилось преимущество замѣны денежными взносами отправленія этой повинности натурой, такъ какъ послѣдній способъ вызываетъ

массу несогласій между якутами и стремленіе тѣхъ изъ нихъ, которые живутъ вдали отъ исправляемаго тракта, уклоняться отъ производства предполагаемыхъ работъ. Такое положеніе дѣла имѣетъ послѣдствіемъ крайнюю неравномѣрность въ распредѣленіи повинности между отдѣльными обществами. Такъ, по распредѣленію верхне-вилюйской инородной управы, изъ приходящейся на долю улуса части якутско-вилюйскаго тракта, одна четвертая часть всѣхъ сооруженій отдана 2-му чачуйскому наслегу (1.487 саж.), а три четверти распредѣлены по числу ревизскихъ душъ между остальными 14-тью наслегами улуса. Денежная дорожная повинность по вилюйскому округу регулируется нынѣ, какъ и по якутскому, при посредствѣ особыхъ съѣздовъ довѣренныхъ отъ обществъ.

Къ числу натуральныхъ повинностей, отправляемыхъ населеніемъ Якутской области, слѣдуетъ отнести еще воинскую повинность. Отъ нея изъяты всѣ мѣстные инородцы, а также лица всѣхъ сословій вилюйскаго, верхоянскаго и колымскаго округовъ. Такимъ образомъ, до сихъ поръ къ отбыванію воинской повинности привлекаются лишь неинородческія сословія двухъ призывныхъ участковъ — Якутскаго и Олекминскаго.

За четырехлѣтіе 1897—1900 гг. къ исполненію этой повинности въ указанныхъ участкахъ призывались:

въ 1897 г. - - - - - - - -	139	человѣкъ
„ 1898 „ - - - - - - - -	110	„
„ 1899 „ - - - - - - - -	90	„
„ 1900 „ - - - - - - - -	110	„

По развересткамъ на тѣ же годы назначено было къ поступленію и принято въ войска:

въ 1897 г. - - - - - - - -	32	человѣка
„ 1898 „ - - - - - - - -	33	„
„ 1899 „ - - - - - - - -	18	человѣкъ
„ 1900 „ - - - - - - - -	18	„

Приведенныя цыфры указываютъ на значительное за послѣдніе годы колебаніе въ числѣ призываемыхъ къ отбыванію воинской повинности и дѣйствительно принятыхъ на службу.

О привлеченіи къ исполненію воинской повинности инородческаго населенія Сибири уже возбужденъ вопросъ въ Военномъ Министерствѣ, и Начальникомъ Штаба Сибирскаго Военнаго округа, въ силу этого, были затребованы отъ г. Якутскаго Губернатора (11 іюля 1900 г. № 4513) необходимыя для рѣшенія вопроса свѣдѣнія о численности по племенамъ мужского населенія области, о числѣ новобранцевъ, которое можетъ быть выставлено инородческимъ населеніемъ области (за исключеніемъ верхоянскаго, колымскаго и вилюйскаго округовъ), и о томъ соотношеніи, которое могло бы быть между числомъ инородческихъ и русскихъ новобранцевъ. Въ виду исключительныхъ бытовыхъ и территоріальныхъ условій области, а также въ виду серіозности и новизны дѣла, вопросъ этотъ былъ г. Губернаторомъ внесенъ на предварительное заключеніе Общаго Присутствія Якутскаго Областного Управленія. На основаніи оффиціальнымъ путемъ собранныхъ данныхъ и сообщеній свѣдущихъ лицъ, Общее Присутствіе, журналомъ 2/4 мая 1901 г. за № 228, признало, что привлеченіе инородцевъ области къ отбыванію общей воинской повинности весьма желательно въ цѣляхъ обрусѣнія ихъ и сближенія съ русскимъ элементомъ, но возможно лишь относительно якутовъ олекминскаго, якутскаго и вилюйскаго округовъ. Тунгусы и вообще бродячіе инородцы, со включеніемъ бродячихъ тунгусовъ Майскаго вѣдомства,

должны быть, по мнѣнію Общаго Присутствія, освобождены отъ отнесенія воинской повинности, наравнѣ съ жителями верхоянскаго и колымскаго округовъ. Предположеніе о привлеченіи къ отбыванію повинности якутовъ вилюйскаго округа мотивируется интересами уравнительнаго распредѣленія ея, а также тѣмъ, что вилюйскіе якуты, по условіямъ жизни, ни въ чемъ не отличаются отъ якутовъ якутскаго округа и, по своему экономическому положенію, находятся частью даже въ лучшихъ условіяхъ. Заключеніе свое по вопросу о привлеченіи кочевыхъ инородцевъ трехъ названныхъ округовъ къ отнесенію общей воинской повинности, Общее Присутствіе постановило представить г. Иркутскому Военному Генералъ-Губернатору и, въ то же время, сообщить о состоявшемся заключеніи Штабу Сибирскаго Военнаго округа, которому, вслѣдствіе требованія его, сообщены и свѣдѣнія о численности мужского населенія по округамъ области.

Въ самое послѣднее время возникъ вопросъ о введеніи въ Восточной Сибири новой повинности — военно-конской. Важное значеніе для сибирскихъ войскъ лошадей, сроднившихся съ мѣстными климатическими условіями, не подлежитъ сомнѣнію. Холодный климатъ, огромныя разстоянія, почти непроходимая тайга,—все это дѣлаетъ почти непригодными для Сибири лошадей, привезенныхъ изъ Европейской Россіи. Съ распространеніемъ на азіатскіе военные округа очередныхъ мобилизаціонныхъ расписаній, возникла необходимость въ правильной организаціи поставки лошадей и повозокъ отъ мѣстнаго населенія при приведеніи сибирскихъ войскъ въ боевую готовность. Въ силу указанныхъ соображеній, Штабъ Сибирскаго Военнаго округа обратился къ г. Губернатору Якутской области съ запросомъ (5 мая 1900 г. за № 2661) объ удобнѣйшихъ способахъ производства здѣсь конской переписи. Данное дѣло являлось въ области совершенною новостью, а потому потребовалось спеціальное разслѣдованіе, изъ котораго выяснилось, что, при теперешнемъ положеніи коневодства въ краѣ, перепись коней имѣетъ смыслъ производить лишь въ округахъ олекминскомъ, якутскомъ и вилюйскомъ, и то въ тѣхъ только мѣстахъ, гдѣ коневодство играетъ болѣе значительную роль въ мѣстномъ хозяйствѣ и населеніе живетъ менѣе разбросанно; въ остальныхъ частяхъ области незначительность результатовъ, которую можно съ точностью предвидѣть заранѣе, дѣлаетъ подобную перепись совершенно непродуктивною. Что же касается указанныхъ трехъ округовъ, то послѣдніе могутъ выставить довольно значительное число лошадей, причемъ доставка ихъ на р. Амуръ, гдѣ въ нихъ скорѣе всего должна встрѣтиться надобность, можетъ быть произведена прямымъ путемъ, извѣстнымъ областной администраціи, значительно быстрѣе, чѣмъ обычнымъ путемъ черезъ Иркутскъ. Одновременно съ указанными свѣдѣніями, Штабу Сибирскаго Военнаго округа, въ томъ же журналѣ Общаго Присутствія Якутскаго Областнаго Управленія, былъ сообщенъ проектъ раздѣленія области на военно-конскіе участки и указано число офицеровъ, необходимыхъ для производства переписи, а равно и другія практическія соображенія, относящіяся къ данному вопросу. При этомъ должно замѣтить, что мѣстные якутскіе кони, привыкшіе къ болѣе суровымъ условіямъ, чѣмъ какая либо другая конская порода въ мірѣ,— могущіе, напримѣръ, въ страшные 50-тиградусные морозы довольствоваться подножнымъ кормомъ въ видѣ мерзлой травы, откапываемой ими изъ-подъ снѣга,—несомнѣнно окажутся незамѣнимыми какъ для вьючной перевозки, такъ и въ качествѣ верховыхъ коней, въ случаѣ зимней военной экспедиціи въ безлюдныхъ странахъ, лежащихъ вдоль нашей сибирской границы, гдѣ, въ холодное время года, всякая другая кавалерія врядъ ли будетъ способна къ передвиженію.

Переходя къ разсмотрѣнію положенія въ области народной нравственности

необходимо, прежде всего, указать на крайнюю недостаточность данныхъ для какихъ либо положительныхъ выводовъ. Свѣдѣнія Якутскаго Окружнаго Суда о числѣ дѣлъ и осужденныхъ отнюдь не исчерпываютъ всего количества правонарушеній, характеризующихъ эту сторону жизни населенія. Въ 1900 г. дѣлъ по обвиненію въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ Улож. о наказ., Якутскимъ Окружнымъ Судомъ разбиралось 159, и осужденныхъ по нимъ было 34, изъ которыхъ 1 женщина и 33 мужчины. Изъ общаго числа привлекавшихся къ отвѣтственности половину (79 человѣкъ) составляютъ судившіеся за смертоубійство, грабежи, кражу и мошенничество. Въ семи мировыхъ участкахъ возникло 625 дѣлъ, около ¼ которыхъ составляютъ обвиненія въ оскорбленіи чести и больше ¼—кражи и мошенничество. Такое незначительное число дѣлъ о преступленіяхъ и проступкахъ на населеніе въ 262.000 чел. съ лишнимъ находитъ себѣ объясненіе въ томъ, что, по Судебнымъ Уставамъ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II, Окружному Суду и мировымъ судьямъ, дѣйствующимъ въ области со 2-го іюля 1897 г., неподсудна преобладающая (93%) часть населенія области—инородцы (даже осѣдлаго образа жизни). Между тѣмъ, по дѣйствующему закону 1822 г., у инородцевъ дѣлами уголовными считаются лишь выдающіяся преступленія: убійство, возмущеніе, дѣланіе фальшивой монеты и т. д.; всѣ же остальныя, не исключая кражи, мошенничества и даже нанесенія увѣчій, отнесены къ исковымъ—гражданскимъ, вѣдающимся въ трехъ степеняхъ словесной расправы, причемъ третью степень послѣдней составляетъ окружная полиція. Неудовлетворительность инородческаго суда, волокита и совершенная невозможность для чиновъ полиціи, при разнородности обязанностей и обширности территоріи, правильно и своевременно выполнять судебныя функціи, побудили Совѣщаніе, организованное въ 1895 г. изъ представителей административныхъ и судебныхъ учрежденій, обратить особое вниманіе на необходимость передачи разрѣшенія инородческихъ дѣлъ въ 3-ей степени словесной расправы мировымъ судьямъ, взамѣнъ чиновъ полиціи, мало подготовленныхъ къ такой дѣятельности. Совѣщаніе полагало, что «мировые судьи, при непосредственномъ и живомъ знакомствѣ съ жизнью инородцевъ, неразрывно связанномъ съ личнымъ разборомъ ихъ жалобъ и дѣлъ, будутъ проводниками въ сознаніе инородцевъ культурныхъ началъ и правильныхъ понятій о правѣ и законности». Соображенія эти не были уважены, и населеніе области, въ главной его массѣ, оставлено внѣ реформы.

Такая ненормальность, какъ функціонированіе Окружнаго Суда и мировыхъ судей почти исключительно для 6—7 тысячъ русскаго населенія, не замедлила обнаружиться, и уже въ 1899 г., т. е. черезъ два года по введеніи реформы, Прокуроръ Якутскаго Окружнаго Суда представилъ Прокурору Иркутской Судебной Палаты свои соображенія по вопросу о распространеніи на инородцевъ общихъ судебныхъ установленій, а въ апрѣлѣ 1900 г. Областное Управленіе, при обсужденіи, съ участіемъ Прокурора въ качествѣ члена Областного Совѣта, проекта новаго положенія объ инородцахъ, высказалось за настоятельную необходимость распространенія на область, въ цѣляхъ административныхъ и судебныхъ, института крестьянскихъ начальниковъ.

Въ настоящее время въ отдаленнѣйшихъ округахъ области, верхоянскомъ и колымскомъ, обязанности мировыхъ судей и нотаріусовъ возложены на окружныхъ исправниковъ. Канцелярскими средствами по веденію этихъ сложныхъ обязанностей исправники почему то не снабжены, и г. Губернаторъ нашелъ справедливымъ ходатайствовать объ ассигнованіи хотя бы по 300 р. каждому въ годъ, но до сего времени имъ не получено отвѣта на это ходатайство.

ВЫСОЧАЙШИМЪ Указомъ Правительствующему Сенату 13 декабря 1895 г. Министерство Внутреннихъ Дѣлъ освобождено отъ управленія тюремной частью, и попеченіе о ней ввѣрено Министру Юстиціи, какъ главѣ судебнаго вѣдомства.

Въ мартѣ 1898 г. Областное Управленіе, съ участіемъ гг. Предсѣдателя и Прокурора Якутскаго Окружнаго Суда, обсуждало и признало вполнѣ примѣнимыми соображенія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ о полной передачѣ завѣдыванія тюремнымъ дѣломъ и пересыльной частью установленіямъ Министерства Юстиціи: начальникамъ тюремъ, Окружному Суду, съ состоящимъ при немъ прокурорскимъ надзоромъ, и попечительному о тюрьмахъ обществу.

Въ концѣ 1900 г. Областнымъ Управленіемъ представлено г. Главному Начальнику Края подробное заключеніе по вопросамъ: 1) въ какихъ мѣстахъ области вообще необходимо устройство арестантскихъ помѣщеній; 2) какіе изъ имѣющихся въ области арестантскихъ домовъ требуютъ ремонта, или капитальной перестройки, и гдѣ является настоятельно необходимымъ устройство новыхъ зданій арестантскихъ домовъ; 3) на какія средства содержатся нынѣ мѣста заключенія области и на счетъ какихъ суммъ могутъ быть отнесены расходы, потребные для постройки и содержанія арестантскихъ домовъ, и 4) сколько приблизительно можетъ стоить устройство послѣднихъ.

Такимъ образомъ, благоустройство тюремнаго дѣла въ будущемъ зависитъ отъ разрѣшенія упомянутаго выше общаго вопроса и отъ ассигнованія средствъ на переустройство тюремныхъ помѣщеній.

Касаясь современнаго положенія тюремнаго дѣла, слѣдуетъ остановиться на истощеніи экономическихъ суммъ Попечительнаго о тюрьмахъ Комитета, которыя въ 1894—1895 гг. достигали, съ неприкосновеннымъ капиталомъ, 10.000 рублей. Причины этого лежатъ въ крайней затруднительности практикуемаго нынѣ порядка полученія изъ казны денегъ на содержаніе здоровыхъ и больныхъ арестантовъ и въ недостаточности отпускаемыхъ на это, по табели, средствъ. Исчисленіе довольствія здоровыхъ арестантовъ дѣлается обыкновенно по стоимости солдатскаго пайка (т. е. только муки и крупы); расходы же на мясо и прочій приварокъ горячей пищи, ежедневно необходимой (вслѣдствіе суровыхъ климатическихъ условій края), отнесены, по буквѣ закона, на счетъ подаяній. Въ дѣйствительности вовсе нельзя разсчитывать на сколько нибудь отвѣчающія потребности поступленія подаяній. Якутское купечество, весьма незначительное по численности, далеко не богато, торговые его обороты невелики, и, кромѣ того, оно участвуетъ почти во всѣхъ мѣстныхъ благотворительныхъ учрежденіяхъ гражданскаго и духовнаго вѣдомствъ. Представлялось бы, конечно, болѣе соотвѣтственнымъ дополнительное ассигнованіе на улучшеніе пищи отъ 3—4 коп. въ сутки на арестанта. Равнымъ образомъ, и расчетъ на больныхъ, по 40 коп. на каждаго, уже давно не отвѣчаетъ дѣйствительной потребности. Хотя законъ и допускаетъ возможность ассигнованія на содержаніе больныхъ арестантовъ примѣнительно къ платѣ, ежегодно устанавливаемой Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ (въ 1900 г. 98 коп.) за помѣщаемыхъ въ городскихъ больницахъ ссыльныхъ всѣхъ категорій и нижнихъ запасныхъ чиновъ, но усиленныя ходатайства объ этомъ не имѣли успѣха. Между тѣмъ, увеличенные расходы на содержаніе здоровыхъ и больныхъ арестантовъ были неизбѣжны и обременяли Попечительный Комитетъ непосильными издержками за счетъ экономическихъ суммъ, вызывая ихъ прогрессивный дефицитъ, который въ 1900 году возросъ уже до 5.000 рублей.

Только нынѣ Главное Тюремное Управленіе нашло возможнымъ ассигновать средства на лѣченіе больныхъ по указанной выше табели, т. е. по 88 коп. вмѣсто 40,

и указало на возможность исходатайствованія ассигнованія по такой же табели и въ будущемъ 1902 году. Бережливое расходованіе этихъ средствъ, можно надѣяться, постепенно возстановитъ экономическія суммы мѣстнаго Попечительнаго Комитета. Доходы отъ этихъ сбереженій должны быть направлены на расширеніе арестантскаго труда и лучшую постановку его въ замкѣ.

Со стороны внѣшняго порядка въ Якутскомъ Тюремномъ Замкѣ, куда заключаются нынѣ всѣ приговоренные къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія, необходимо отмѣтить неимѣніе квартиры для смотрителя, такъ какъ наличныхъ крайне неудобныхъ помѣщеній едва хватаетъ для нижнихъ чиновъ тюремнаго надзора. Невозможность постояннаго пребыванія смотрителя въ замкѣ даетъ себя чувствовать почти на каждомъ шагу. Представленія о постройкѣ новыхъ тюремныхъ зданій—для болѣе соотвѣтственнаго размѣщенія въ нихъ всѣхъ чиновъ надзора и для устраненія существующихъ въ этомъ отношеніи недостатковъ —Главнымъ Тюремныхъ Управленіемъ отклонены, 9 апрѣля 1899 г., впредь до наступленія болѣе благопріятныхъ финансовыхъ обстоятельствъ.

Именнымъ ВЫСОЧАЙШИМЪ Указомъ Правительствующему Сенату 12 іюня 1900 года вся Сибирь, а съ нею и ея отдаленнѣйшая окраина—Якутская область облагодѣтельствованы отмѣной ссылки; лишь за преступленія, особо въ законѣ указанныя,—главнымъ образомъ, за преступленія противъ религіи и государства,—сохранена ссылка на поселеніе, въ предназначенныя для того мѣстности.

Съ воспослѣдованіемъ узаконеній 10 и 12 іюня 1900 г. должна утратить примѣненіе и 270 ст. Уст. о ссыльн., въ которой говорится о ссылкѣ преступниковъ изъ сибирскихъ губерній и областей въ отдаленнѣйшую изъ нихъ. На практикѣ, для подобныхъ рецидивистовъ, послѣднимъ этапомъ обыкновенно служила Якутская область. Сюда же ссылались и всѣ бродяги, пока не было установлено водвореніе ихъ на Сахалинѣ, а послѣ сего (съ 1895 г.)—только бродяги, признанные хронически больными или неспособными къ тяжелымъ работамъ.

Ежегодно прибывавшія партіи общеуголовныхъ ссыльныхъ распредѣлялись по округамъ. Такъ, въ

1894	г.	прибыло	146	челов.
1895		»	141	»
1896		»	193	»
1897		»	217	»
1898		»	98	»
1899		»	93	»
1900		»	150	»
1901		»	93	»

За ссыльными добровольно слѣдовали сюда ихъ жены и дѣти. Въ теченіе послѣдняго десятилѣтія число ссыльныхъ въ области возрасло съ 5.369 до 6.191, что составляетъ 2,4% всего населенія. Почти $^2/_3$ ссыльныхъ приходилось на якутскій округъ. Около $^1/_2$ всѣхъ ссыльныхъ подверглось этому наказанію за уголовныя преступленія, около $^1/_4$ составляютъ сектанты, изъ которыхъ около $^4/_5$—скопцы; остальное незначительное количество составляютъ сосланные за государственныя и политическія преступленія.

Въ числѣ распредѣленныхъ въ Якутскую область общеуголовныхъ ссыльныхъ, по преимуществу рецидивистовъ и бродягъ, значительную часть составляютъ башкиры-конокрады, высылавшіеся съ 1870 г.

Всѣ этого рода ссыльные не были, конечно, склонны къ мирнымъ сельскимъ

занятіямъ. Если, при этомъ, принять во вниманіе, что якуты живутъ не сплоченно, деревнями, а небольшими группами по урочищамъ, отстоящимъ другъ отъ друга на десятки и болѣе верстъ, то сумма всѣхъ убытковъ мѣстнаго населенія отъ преступленій ссыльныхъ (воровства, тайной продажи водки и обыгрыванія въ карты) и неизбѣжныхъ расходовъ на ихъ „содержаніе" или „откупъ" (плата отъ 40 до 100 руб. за уходъ ссыльнаго по билету) будетъ, несомнѣнно, очень внушительна, что, разумѣется, не могло способствовать процвѣтанію края.

Впрочемъ, о вредномъ вліяніи общеуголовныхъ ссыльныхъ на нравственность и благосостояніе мѣстнаго населенія,—особенно въ сѣверныхъ округахъ, гдѣ жители, вслѣдствіе исключительныхъ суровыхъ условій, сами находятся въ непрерывной борьбѣ за насущное пропитаніе,—такъ много писалось, что въ дальнѣйшихъ доказательствахъ этого положенія уже не встрѣчается необходимости.

Въ настоящее время заботы ВЫСОЧАЙШЕ учрежденной Комиссіи о мѣропріятіяхъ по отмѣнѣ ссылки направлены къ облегченію и упорядоченію участи ссыльныхъ, находящихся въ Сибири. Обсужденію областной администраціи былъ пока подвергнутъ вопросъ объ улучшеніи положенія тѣхъ изъ ссыльныхъ, которые, при дѣйствіи закона 1900 г., не подлежали бы ссылкѣ. Областное Управленіе, на предварительномъ Совѣщаніи и въ Областномъ Совѣтѣ, высказалось въ пользу примѣненія установленныхъ приведеннымъ закономъ сроковъ для обязательнаго пребыванія въ ссылкѣ и полученія права на свободное передвиженіе. Такое заключеніе можетъ показаться очень мягкимъ, но оно представляется справедливымъ, потому что большинство ссыльныхъ—вслѣдствіе незнанія туземнаго языка, неумѣнія приспособиться къ мѣстному хозяйству, отсутствія заработковъ на мѣстѣ и весьма малаго спроса на трудъ въ незначительномъ по численности населенія г. Якутскѣ и совершенно малолюдныхъ городскихъ поселеніяхъ въ округахъ—въ дѣйствительности лишено возможности самостоятельнаго существованія на мѣстахъ причисленія.

Вопросы объ устройствѣ ссыльно-поселенцевъ, прибывшихъ съ каторги, и бродягъ еще не поставлены на очередь, но не могутъ не озабочивать Правительства. Дальнѣйшее неустройство этихъ ссыльныхъ грозитъ привести къ тому, что они не въ состояніи будутъ воспользоваться имѣющимъ послѣдовать облегченіемъ, которое можетъ застать ихъ уже слишкомъ безпомощными и нуждающимися только въ призрѣніи.

Совершенно другой элементъ представляютъ собою ссыльные сектанты. Число ихъ въ области около 1½ тысячъ, изъ которыхъ ⅘ скопцы, а остальные духоборы, старобрядцы и нѣсколько человѣкъ другихъ сектъ. Ссыльные скопцы появились въ области еще въ первой половинѣ XIX вѣка, но число ихъ было незначительно. Такъ, по свѣдѣніямъ Якутскаго Статистическаго Комитета, въ 1838 г. ихъ было 13 человѣкъ, а въ 1849 г.—24 человѣка; съ 1860 г. число ссылаемыхъ скопцовъ стало увеличиваться,—особенно много ихъ прибыло въ 1876 г. (105 чел.) и въ 1877 г. (308 чел.). Увеличеніе это произошло въ силу того, что съ 1860 г. скопцовъ стали ссылать исключительно въ Якутскую область.

Послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ попытокъ устроиться въ разныхъ мѣстностяхъ, оказавшихся, по тѣмъ или другимъ причинамъ, неудобными, скопцы прочно обосновались въ слѣдующихъ селеніяхъ: Мархинскомъ (345 душъ обоего пола), Кильдемскомъ (110 д.), Ново-Николаевскомъ (126 д.), Хатынъ-аринскомъ (82 д.), Троицкомъ (67 д.), Петропавловскомъ (45 д.) и Бологурскомъ (56 д.)—якутскаго округа, Спасскомъ (237 д.), Троицкомъ (53 д.), Усть-Чаринскомъ (40 д.) и Илюнскомъ (29 д.)—олекминскаго округа

и въ селѣ Антоновскомъ (48 д.)—вилюйскаго округа. Въ верхоянскомъ округѣ скопцовъ 1 человѣкъ и въ колымскомъ—5 чел. А всего въ области 1.244 чел. обоего пола. Главнымъ занятіемъ скопцовъ, какъ сказано выше, служитъ земледѣльческое хозяйство, которое они ведутъ въ довольно значительныхъ размѣрахъ; такъ, ими было снято хлѣба въ 1876 г. 5.360 пуд., въ 1880 г.—58.627 п., въ 1894 г.—65.477 п.; съ этого времени значительнаго увеличенія посѣвовъ у скопцовъ не произошло. Характеристика скопческаго хозяйства была дана выше: здѣсь же слѣдуетъ замѣтить только, что оно имѣло громадное вліяніе на хозяйство инородцевъ не введеніемъ какихъ либо новыхъ, неизвѣстныхъ дотолѣ въ области, пріемовъ обработки почвы и т. п., а въ качествѣ нагляднаго примѣра выгодности земледѣлія.

Вообще, несмотря на многія темныя стороны скопцовъ, нельзя не признать, что они принесли немалую пользу туземному населенію, будучи, какъ ни какъ, представителями болѣе культурнаго народа, выгодно отличающимися, къ тому же, отъ уголовно-ссыльнаго элемента трудолюбивою и, за единичными исключеніями, трезвою жизнью.

Кромѣ скопцовъ, въ области, въ селеніи Павловскомъ, въ 18 вер. отъ г. Якутска, живутъ старообрядцы (166 д. об. пола), которые также занимаются сельскимъ хозяйствомъ и огородничествомъ, снабжая продуктами послѣдняго г. Якутскъ. Съ 1897 г. появились въ области ссыльные духоборы, и въ 1899 г. ихъ было уже 95 мужчинъ и 34 женщины. Они были поселены сначала на р. Нотарѣ, недалеко отъ впаденія ея въ Алданъ. Тамъ они начали понемногу обзаводиться хозяйствомъ. Но мѣстность эта,—крайне удаленная отъ города, пустынная, покрытая густымъ лѣсомъ,—послѣ трехлѣтняго опыта, оказалась мало пригодной для населенія, тѣмъ болѣе, что число духоборовъ съ 1900 г. увеличилось почти въ 4 раза противъ того, на которое былъ разсчитанъ отведенный участокъ. Поэтому, и въ цѣляхъ развитія взаимопомощи при неурожаѣ, для духоборовъ было выбрано два другихъ участка. На одномъ участкѣ, въ 20 верстахъ отъ сел. Амгинскаго (якутскаго округа), въ 300 вер. отъ г. Якутска, возникло новое селеніе „Отрадное", съ земельнымъ надѣломъ (на 43 семейства) по обѣимъ сторонамъ р. Амги. Земли здѣсь больше 650 десятинъ, въ томъ числѣ 80 дес. сѣнокоса. Интересно, при этомъ, замѣтить, что инородцы, приговоромъ отъ 25 іюля 1900 года, добровольно выразили свое полное согласіе на отводъ находившейся въ ихъ пользованіи земли. На урочищѣ Маганъ, въ 16 вер. отъ г. Якутска, отведенъ другой участокъ, заключающій въ себѣ до 2.000 дес. смѣшаннаго лѣса, удобнаго подъ пашни. Что касается до сѣнокосныхъ угодій, то, послѣ выпуска излишней воды, ихъ можетъ образоваться до 75 десятинъ. На этихъ двухъ участкахъ и поселены духоборы. За три года пребыванія въ области, они зарекомендовали себя съ лучшей стороны: трезвые, трудолюбивые, хорошіе и честные работники, они охотно принимаются на работу и скопцами, и городскими жителями, и только недостатокъ матеріальныхъ средствъ не позволяетъ имъ прочно поставить свое хозяйство. Въ настоящее время, при гуманномъ содѣйствіи Главнаго Начальника Края и оказанной Его Высокопревосходительствомъ матеріальной поддержкѣ, новыя поселенія духоборовъ начинаютъ обстраиваться: заведенъ уже хозяйственный инвентарь и начата распашка.

Такимъ образомъ, ссыльные сектанты, по своему культурному и умственному вліянію на инородцевъ, могутъ считаться полезнымъ элементомъ въ области. Польза эта нѣсколько ослабляется тѣмъ, что скопцы эксплоатируютъ бѣднѣйшихъ инородцевъ такъ называемыми „подрядами" на работы, т. е. ссудами подъ будущую работу.

Сосланные за государственныя преступленія, по своей малочисленности, не имѣютъ вліянія на населеніе. Большинство изъ нихъ живетъ на пособіе, ассигнуемое изъ казны. Немногіе, съ особаго разрѣшенія гг. Министра Внутреннихъ Дѣлъ и Иркутскаго Генералъ-Губернатора, занимаются интеллигентнымъ трудомъ, причемъ нѣкоторые заявили себя серіозными работниками и составили себѣ имя въ ученомъ мірѣ, какъ сотрудники Статистическаго Комитета и Иркутскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества (Сѣрошевскій, Майновъ, Пекарскій, Ястремскій).

Въ Якутской области городами оффиціально считаются: Якутскъ, Олекминскъ, Вилюйскъ, Верхоянскъ и Средне-Колымскъ, но въ четырехъ послѣднихъ условія городской жизни совершенно отсутствуютъ—настолько они малолюдны. Поселенія эти, съ численностью отъ 200 до 500 чел., отнесены были къ городамъ единственно вслѣдствіе пребыванія въ нихъ окружныхъ управленій (106 ст. Спб. Учр. по прод. 1876 г.). Только въ Якутскѣ,—очевидно, какъ въ городѣ областномъ и съ населеніемъ въ 6 тыс. чел.,—было введено Городовое Положеніе 1870 г.

По поводу введенія Положенія 11 іюня 1892 г. Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ было предварительно затребовано заключеніе областного начальства.

Въ доставленныхъ по этому предмету свѣдѣніяхъ обращено было вниманіе на крайне неудовлетворительную дѣятельность органовъ городского общественнаго управленія.

Въ 1892 г., приведенномъ для примѣра, доходы были опредѣлены, по смѣтамъ, въ 28.408 р., а расходы—въ 35.880 руб., т. е. съ значительнымъ, по мѣстнымъ средствамъ, дефицитомъ. Расходы по главнымъ статьямъ смѣты распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

1)	содержаніе личнаго состава городского общественнаго управленія	9.828	руб.
2)	» пожарной части - - - - - - -	5.414	»
3)	» городскихъ общественныхъ построекъ и зданій -	6.310	»
4)	» и пособіе учебнымъ заведеніямъ - - -	4.461	»
5)	издержки по отправленію воинскаго постоя, отопленіе и освѣщеніе тюрьмы - - - - - - - - - -	3.571	»
6)	содержаніе полиціи - - - - - - - -	2.957	»
7)	расходы по благоустройству города - - - - - -	550	»
8)	содержаніе ночлежнаго дома, квартиры для пріѣзжихъ чиновниковъ, выдача пенсій - - - - - - - -	436	»
9)	содержаніе городскихъ общественныхъ учрежденій - -	1.480	»
10)	расходъ на городскую библіотеку - - - - - -	200	»

Такимъ образомъ, расходъ на содержаніе личнаго состава городского управленія составляетъ 27% городского бюджета, а на благоустройство города—объектъ хозяйства—всего 1. 5%.

При наблюденіи за фактическимъ исполненіемъ смѣтъ обнаружено было явное невниманіе городского управленія къ интересамъ горожанъ даже въ сферѣ обложенія. Такъ, имущества города, приносившія, по смѣтѣ, дохода въ годъ 13.155 руб., оцѣнены были, для взиманія квартирнаго налога и земскихъ сборовъ, всего въ 6.200 руб.: такое несоотвѣтствіе между оцѣнкою городскихъ имуществъ и ихъ дѣйствительною стоимостью, ложась бременемъ на частныхъ домовладѣльцевъ, вызывало недоборы съ нихъ казенныхъ сборовъ.

Въ расходахъ на пожарную часть совершенно не соблюдалась экономія. Сѣно для пожарныхъ лошадей, несмотря на наличность у города хорошихъ покосовъ, заготовля-

лось по цѣнѣ выше продажной. Частыя смѣны пожарныхъ лошадей указывали, по меньшей мѣрѣ, на неосмотрительность при ихъ покупкѣ.

Аренда наиболѣе цѣнныхъ земельныхъ угодій—покосовъ и др. сосредочивалась по преимуществу въ рукахъ гласныхъ Думы. Состоялись даже, но своевременно отмѣнены, постановленія Думы о массовой продажѣ лучшихъ загородныхъ дачныхъ мѣстъ, съ хорошимъ сосновымъ лѣсомъ, въ частныя руки, а именно—женамъ служащихъ Городской Управы и гласныхъ, изъ которыхъ нѣкоторые участвовали въ постановленіяхъ о продажѣ.

Санитарныхъ постановленій издано не было. Дѣлопроизводство Управы отличалось медлительностью, а постановленія Думы, даже по предложеніямъ Главнаго Начальника Края, представляли собою только канцелярскую отписку, вмѣсто живого отношенія къ дѣлу.

Подобное направленіе дѣятельности городского управленія могло находить объясненіе единственно лишь въ создавшемся партійномъ вліяніи на городскія дѣла и выборы со стороны лицъ, связанныхъ общими интересами, обязательными отношеніями и т. под.

Указывая на это, въ отвѣтномъ представленіи 26 декабря 1892 г., г. Губернаторъ находилъ, что введеніе въ Якутскѣ новаго Городового Положенія въ полномъ объемѣ, безъ изъятій, не представляется возможнымъ, въ виду мѣстныхъ особенностей, которыхъ нельзя было предусмотрѣть при изданіи этого Положенія. Къ числу такихъ особенностей, по заключенію г. Губернатора, необходимо отнести: 1) невозможность составить Думу при избирательномъ цензѣ въ 1.000 руб., 2) особый составъ избирателей, между которыми лица городскихъ сословій составляютъ лишь незначительное меньшинство, и 3) преобладаніе между избирателями инородцевъ, которые мало знакомы съ русскимъ языкомъ и совсѣмъ не знаютъ русской грамоты. Въ виду этого, г. Губернаторъ признавалъ возможнымъ введеніе въ Якутскѣ Городового Положенія 11 іюня 1892 г. съ слѣдующими, главнымъ образомъ, изъятіями: а) пониженіемъ избирательнаго ценза съ 1.000 до 200 руб. и б) предоставленіемъ Губернатору права, взамѣнъ тѣхъ избранныхъ гласныхъ, утвердить которыхъ онъ не считаетъ полезнымъ для дѣла, назначать гласныхъ по своему усмотрѣнію изъ числа лицъ, имѣющихъ избирательный цензъ.

Распоряженіемъ г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 15 декабря 1893 г., признано возможнымъ, «впредь до указаній опыта», ввести въ г. Якутскѣ Городовое Положеніе 11 іюня 1892 г. въ полномъ объемѣ и на общихъ основаніяхъ, установленныхъ для губернскихъ и областныхъ городовъ.

На послѣдовавшихъ, въ силу этого, выборахъ по избирательнымъ спискамъ значилось 80 избирателей, въ дѣйствительности же на выборы явилось изъ нихъ только 30 чел. Собранія бо̀льшаго числа избирателей нельзя было и ожидать. Это объясняется ихъ составомъ. Одна часть избирателей фактически не могла участвовать въ выборахъ, другая—не заинтересована въ дѣлахъ городского управленія, а для нѣкоторыхъ представительство на выборахъ составляло извѣстныя затрудненія. Въ число избирателей по списку вошли: 28 человѣкъ, неимѣющихъ недвижимой собственности, а выбравшихъ только свидѣтельства 2-ой гильдіи,—19 инородцевъ, незнающихъ русскаго языка, или плохо его понимающихъ,—17 женщинъ, обязанныхъ посылать довѣренныхъ,—9 лицъ, неимѣющихъ въ Якутскѣ постояннаго мѣстожительства,—7 наслѣдственныхъ имуществъ, наслѣдники которыхъ, а, слѣдовательно, и представители совершенно неизвѣстны городскому управленію, и 4 учрежденія, очень мало заинтересованныя въ город-

скомъ самоуправленіи. Явившіеся 30 избирателей должны были выбрать 24 человѣка 20 гласныхъ и 4 кандидатовъ—и, въ дѣйствительности, выбрали изъ своей среды 18 человѣкъ; изъ неприсутствовавшихъ было выбрано только 4 человѣка, такъ что регулирующимъ началомъ на выборахъ были только 12 человѣкъ, остальные же выбирали другъ друга. Почти то же самое повторилось и на выборахъ Думы на четырехлѣтіе 1898—1901 гг., когда на избирательное собраніе явилось также не болѣе 30 избирателей.

Приводимыя ниже данныя о доходахъ и расходахъ г. Якутска по смѣтамъ за 1901 г. характеризуютъ отчасти послѣдовавшія измѣненія въ дѣятельности городского общественнаго управленія.

А. Доходы.

Сборъ съ недвижимыхъ имуществъ	5.000 р.	
Сборы съ торговли и промысловъ	5.210 »	—
Пошлины разныхъ наименованій	4.061 »	—
Съ городскихъ имуществъ и оброчныхъ статей	18.755 »	80 к.
Съ городскихъ сооруженій (предпріятій)	1.000 »	—
Пособія городу и возвратъ расходовъ	7.625 »	37 »
Разныя поступленія	4.095 »	72 »
Итого	45.747 р.	89 к.

Б. Расходы.

Участіе въ расходахъ по содержанію правительственныхъ учрежденій	4.835 р.	
Содержаніе городского общественнаго управленія и Сиротскаго Суда	10.730 »	
Воинская квартирная повинность	2.107 »	—
Содержаніе городской полиціи	1.412 »	—
Содержаніе пожарныхъ командъ	7.291 »	10 к.
Благоустройство города	1.493 »	45 »
Содержаніе городскихъ сооруженій (предпріятій)	350 »	—
Народное образованіе	8.715 »	—
Общественное призрѣніе	3.728 »	62 »
Медицинская, ветеринарная и санитарная части	1.470 »	
Уплата налоговъ	300 »	
Содержаніе и устройство недвижимыхъ имуществъ, принадлежащихъ городу	1.000 »	
Отчисленія на образованіе капиталовъ	295 »	72 »
Разные расходы	2.020 »	
Итого	45.747 р.	89 к.

Главнѣйшими статьями расходовъ по приведенной смѣтѣ являются: содержаніе городского управленія, затраты на народное образованіе и содержаніе пожарныхъ командъ. Изъ нововведеній въ мѣстномъ городскомъ хозяйствѣ привлекаютъ на себя вниманіе устройство (пока только на нѣкоторыхъ улицахъ) фонарей для ноч-

наго освѣщенія и возникающій проектъ нивеллировки города для устройства сточной канализаціи. Послѣднее предпріятіе представляетъ немалое значеніе и въ санитарномъ отношеніи, что дѣлаетъ весьма желательнымъ скорѣйшее его выполненіе.

Выше (стр. 54—56) было сказано о существующихъ въ области и проектированныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ для сельскаго населенія. Бѣдный классъ городскихъ жителей, также нуждающійся въ дешевомъ кредитѣ, до сихъ поръ былъ лишенъ возможности пользоваться постьднимъ на болѣе или менѣе выгодныхъ для себя условіяхъ и, конечно, вынужденъ былъ обращаться къ мѣстнымъ ростовщикамъ и платить имъ чудовищные проценты, отдавая часто въ залогъ самые необходимые предметы своей движимости, нерѣдко присваиваемые ростовщиками, операціи которыхъ не подчинены какому либо контролю. Такое положеніе бѣднѣйшаго класса городского населенія обратило на себя вниманіе г. Начальника области, по распоряженію котораго въ 1900 г. на обсужденіе Областного по городскимъ дѣламъ Присутствія былъ внесенъ вопросъ о разсмотрѣніи выработаннаго особой комиссіей изъ гласныхъ Городской Думы проекта „Устава Якутскаго Городского Ломбарда“. Въ основаніе проекта положенъ уставъ иркутскаго ломбарда съ соотвѣтствующими мѣстнымъ условіямъ измѣненіями и дополненіями. Основной капиталъ опредѣленъ въ 3.000 руб., которые составились изъ городскихъ капиталовъ различныхъ наименованій, соединенныхъ, по протоколу Городской Думы 2 декабря 1892 года, въ общій „ломбардный капиталъ“, достигшій указанной суммы 3 тыс. рублей лишь къ 1899 г. По проекту, при выдачѣ ссудъ подъ заклады, должно взиматься не болѣе 1 % интереса и ½ % за страхованіе и храненіе закладовъ. Областное по городскимъ дѣламъ Присутствіе, признавъ неотложную необходимость учрежденія якутскаго городского ломбарда для производства ссудъ подъ заклады, примѣнительно къ иркутскому ломбарду, съ своей стороны, сдѣлало нѣкоторыя измѣненія и ввело въ проектъ новые параграфы о принятіи вещей на храненіе и безъ выдачи ссудъ, за плату не свыше ¾ % въ мѣсяцъ. Выработанный, такимъ образомъ, проектъ устава якутскаго городского ломбарда былъ представленъ, на основаніи II ст. ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 12 декабря 1886 г. Положенія Комитета Министровъ, на утвержденіе г. Министра Финансовъ, которымъ уставъ и утвержденъ 13 января 1901 года по соглашенію съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ. Открытіе ломбарда—дѣло самаго ближайшаго будущаго, такъ какъ г. Начальникъ области еще 28 февраля сего года предложилъ Якутскому Городскому Головѣ открыть ломбардъ на точномъ основаніи утвержденнаго устава.

Городъ Якутскъ обладаетъ нѣсколькими благотворительными капиталами, образовавшимися изъ пожертвованій извѣстныхъ и неизвѣстныхъ лицъ какъ при ихъ жизни, такъ и по духовнымъ завѣщаніямъ, а равно и путемъ сборовъ по подпискамъ. Такіе капиталы начали образовываться съ 1835 г., и къ 1 ноября 1900 г. общая ихъ сумма составляла уже 63.241 р. 4¾ к. Всѣ эти капиталы находились въ распоряженіи городского управленія, которое и пользовалось ими для кредитныхъ операцій, употребляя проценты соотвѣтственно ихъ прямому назначенію. При разсмотрѣніи кредитныхъ операцій выяснилось, что, несмотря на срочное поручительство благонадежныхъ лицъ, составлявшее непремѣнное условіе выдачи ссудъ, таковыя не всегда являлись надежными, что не могло не приносить ущерба интересамъ города. Само городское управленіе находило такое положеніе дѣла ненормальнымъ и пыталось упорядочить его составленіемъ проекта особыхъ правилъ для кредитныхъ операцій. Ознакомясь съ этимъ проектомъ и пользуясь данными, установлеными особою правительственною ревизіей, г. Губернаторъ, 21 декабря

1900 г., обратился къ Городскому Головѣ съ предложеніемъ, въ которомъ разобралъ составленный городскимъ общественнымъ управленіемъ проектъ кредитныхъ операцій и указалъ на несоотвѣтствіе его съ требованіями дѣйствующихъ узаконеній. Далѣе. г. Губернаторъ предложилъ внести на обсужденіе Думы вопросъ объ учрежденіи въ г. Якутскѣ Городского Общественнаго Банка на основаніи правилъ существующаго на сей предметъ Нормальнаго Положенія, включающаго въ дѣятельность такого рода банковъ операціи по учету векселей, принятію вкладовъ, выдачѣ ссудъ подъ залогъ %-ныхъ бумагъ, товаровъ, драгоцѣнныхъ и другихъ, неподверженныхъ порчѣ. вещей и недвижимыхъ имуществъ. При этомъ, въ виду того, что часть благотворительныхъ капиталовъ города оставлена ему завѣщателями на опредѣленныхъ условіяхъ, въ числѣ которыхъ не говорится о возможности присоединенія ея къ капиталу банка, хотя таковое и не нарушаетъ сущности распоряженій завѣщателей, такъ какъ проценты могутъ попрежнему употребляться на указанныя цѣли, но, съ формальной стороны, становится все-таки обязательнымъ обратиться за предписываемымъ на такой случай закономъ ВЫСОЧАЙШИМЪ разрѣшеніемъ.

Учрежденіе въ г. Якутскѣ общественнаго банка давно составляетъ насущную надобность, съ развитіемъ же торговыхъ сношеній дѣлается все болѣе и болѣе необходимымъ, въ виду чего является весьма желательнымъ скорѣйшее осуществленіе этого проекта, возникшаго по иниціативѣ г. Губернатора и разрабатываемаго въ настоящее время мѣстнымъ городскимъ общественнымъ управленіемъ.

Въ отношеніи городской реформы въ остальныхъ малолюдныхъ городахъ области остается сказать весьма немногое. Вопросъ объ организаціи въ нихъ общественнаго управленія во всѣхъ подробностяхъ былъ разсмотрѣнъ въ сентябрѣ 1895 г., и журналомъ Областного Управленія было признано возможнымъ введеніе упрощеннаго управленія, согласно правиламъ, приложеннымъ къ 22 ст. Положенія 11 іюня 1892 г., лишь въ г. Олекминскѣ, въ которомъ числилось населенія свыше 800 чел. и цѣнность недвижимыхъ имуществъ достигала 36 тысячъ рублей.

Хозяйственный Департаментъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ 24 августа 1898 г. потребовалъ дополненія необходимыхъ цифровыхъ данныхъ, представленныхъ за 1892 1895 гг., свѣдѣніями за 1896—1898 гг. Измѣненія за эти годы послѣдовали лишь по г. Олекминску, гдѣ населеніе возрасло до 1.200 человѣкъ и цѣнность имуществъ показана въ 50 тысячъ рублей.

Въ томъ же 1898 г. Областное Управленіе организовало во всѣхъ малолюдныхъ городахъ области упрощенное управленіе въ лицѣ городскихъ старостъ, на основаніи примѣчанія 1 къ 69 ст. Свб. Упр.

Организація медицинской помощи въ Якутской области издавна составляла одно изъ самыхъ больныхъ мѣстъ якутской жизни. При крайней разбросанности мѣстнаго инородческаго населенія, живущаго при очень плохихъ гигіеническихъ условіяхъ, благодаря его культурной отсталости и бѣдности, трудно было придумать какія-либо дѣйствительныя мѣры для поднятія народнаго здравія.

До второй половины 1897 г. въ области полагалось по одному врачу на округъ. Окружные врачи ограничивались рѣдкими наѣздами въ инородческіе поселки по судебно-медицинскимъ или санитарно-полицейскимъ обязанностямъ и лѣчить больныхъ могли лишь на ходу и проѣзжая по станціямъ. При этомъ, должности врачей въ сѣверныхъ округахъ, представляющихъ, по условіямъ жизни, самую суровую часть области, замѣщались съ большимъ трудомъ, какъ бы случайно и лишь на непродолжительное

время, и проходило тогда нѣсколько лѣтъ, пока на мѣсто выбывшаго врача пріѣзжалъ его замѣститель.

Въ силу закона 29 мая 1897 г. о преобразованіи сельско-медицинской части въ иркутскомъ генералъ-губернаторствѣ, въ Якутской области учреждены штаты на 10 участковыхъ лѣчебницъ и пріемныхъ покоевъ: 5 лѣчебницъ (на 10 кроватей каждая) должны быть открыты въ якутскомъ округѣ, 2 лѣчебницы на 10 кроватей—въ вилюйскомъ, а остальные 3 пріемные покоя (на 5 кроватей) должны быть открыты въ окружныхъ городахъ Олекминскѣ, Верхоянскѣ и С.-Колымскѣ, съ присоединеніемъ къ нимъ нынѣ существующихъ въ этихъ городахъ 7-ми кроватей сифилитическихъ лѣчебницъ.

Законъ 29 мая 1897 г. осуществляется въ извѣстной постепенности. Изъ предположенныхъ 7 участковыхъ лѣчебницъ только намская и амгинская (якут. округъ) сданы съ торговъ для постройки зданій. Проектъ о покупкѣ двухъ зданій въ г. Вилюйскѣ, для приспособленія ихъ подъ лѣчебницу 1-го вилюйскаго участка, представленъ Главному Начальнику Края. Въ 4-мъ уч. якутскаго округа съ 1 апрѣля 1900 г. существуетъ пріемный покой на 5 кроватей. Въ г. Олекминскѣ съ 1 января 1902 г. открывается пріемный покой на 5 кроватей, которыя будутъ помѣщаться въ зданіи мѣстной сифилитической лѣчебницы. Въ недалекомъ будущемъ предполагается открыть такіе же пріемные покои въ гг. Верхоянскѣ и С.-Колымскѣ, съ присоединеніемъ къ нимъ сифилитическихъ лѣчебницъ.

Вездѣ, впредь до постройки и открытія лѣчебницъ, въ 10-ти врачебныхъ пунктахъ открыты амбулаторіи для приходящихъ больныхъ, которыхъ пользуютъ врачи и фельдшера; на содержаніе этихъ амбулаторій выдается ежегодно 264 руб. Во всѣхъ 10-ти участкахъ теперь имѣются врачи. Вслѣдствіе встрѣтившихся затрудненій въ замѣщеніи должности участковаго врача въ колымскомъ округѣ также и по новымъ штатамъ, Якутскій Губернаторъ обратился къ Иркутскому Генералъ-Губернатору съ представленіемъ объ усиленіи жалованія и служебныхъ льготъ въ двухъ сѣверныхъ округахъ области (3.000 р. содержанія и 1 годъ службы за 3).

Въ виду крайней разбросанности мѣстнаго населенія, кромѣ врачебныхъ пунктовъ, въ разныхъ округахъ и улусахъ области открыты 10 самостоятельныхъ фельдшерскихъ пунктовъ, подвѣдомственныхъ участковымъ врачамъ (въ вилюйскомъ, верхоянскомъ и олекминскомъ округахъ и въ гг. Нижне- и Верхне-Колымскѣ по одному, въ I участкѣ якут. округа—два и во II, III и V участкахъ того же округа по одному). Всѣ эти пункты открыты при извѣстномъ участіи сельскихъ обществъ въ расходахъ по устройству и содержанію ихъ, а жалованіе фельдшерамъ идетъ изъ смѣтныхъ ассигнованій по губернской земской повинности. Фельдшерскіе пункты получаютъ медикаменты изъ аптекъ врачебныхъ пунктовъ. При стремленіи врачебныхъ участковъ расширить свою дѣятельность путемъ открытія новыхъ фельдшерскихъ пунктовъ, 450 рублей, ассигнуемыхъ на медикаменты, оказывается мало, и правительственная разцѣнка—5 коп. на 1 амбулаторнаго и 3 коп. на 1 коечнаго больного —слишкомъ низка для Якутской области, гдѣ доставка и укупорка лѣкарствъ обходится очень дорого, не говоря про недостатокъ и ломку аптекарской посуды и склянокъ.

Чувствуется большая нужда въ хорошо подготовленныхъ фельдшерахъ. Выписка ихъ изъ другихъ губерній обходится очень дорого и оказалась неудачной, такъ какъ сюда часто ѣдутъ люди полубольные, уставшіе работать и обремененные семьей. Немногимъ лучше ихъ и фельдшера мѣстнаго происхожденія, которые подучились фельдшерскому дѣлу при Якутской Гражданской Больницѣ: ихъ основной недостатокъ—

слабое общее развитіе, затрудняющее дальнѣйшее спеціальное обученіе. Наиболѣе подготовленными къ медицинскому дѣлу надо признать фельдшеровъ изъ административныхъ ссыльныхъ, которые, съ разрѣшенія Главнаго Начальника Края, служатъ по вольному найму; среди нихъ изрѣдка встрѣчаются и студенты-медики.

Изъ 23 фельдшерскихъ вакансій фактически замѣщены 20 (Колымскъ 3, Верхоянскъ 2, Вилюйскъ 3, Олекминскъ 2 и въ якут. округѣ I, II, III, IV и V участки по 2). Изъ 10-ти вакансій фельдшерицъ-акушерокъ замѣщены только 4 (изъ нихъ двое мужчинъ для усиленія медицинскаго персонала). Въ области только одна фельдшерица-акушерка съ двойнымъ дипломомъ. Отсюда видно, во-первыхъ, что Якутская область нуждается въ фельдшерицахъ-акушеркахъ, а во-вторыхъ—жалованіе для нихъ, 500 руб. въ годъ, недостаточно. Затѣмъ, около половины всѣхъ служащихъ фельдшеровъ и фельдшерицъ не имѣетъ диплома.

Чтобы имѣть порядочно подготовленныхъ фельдшеровъ и фельдшерицъ изъ мѣстныхъ жителей, лѣтомъ 1901 г. отправлены, на счетъ земскихъ средствъ, въ Омскую и Казанскую фельдшерскія школы 4 стипендіата и 3 стипендіатки.

Замѣтное развитіе медицинской помощи въ области видно изъ того, что общее число больныхъ, прежде колебавшееся между 8.000—15.000 чел., со времени введенія сельской медицины достигло 45.837 чел. въ годъ.

Медицинская помощь въ г. Якутскѣ сводится: а) на *амбулаторное* и б) на *стаціонарное лѣченіе* больныхъ.

Амбулаторные пріемы, главнымъ образомъ, производятся при лѣчебницѣ „Краснаго Креста", которая существуетъ съ 20 іюля 1898 года. Какъ пріемами и лѣченіемъ, такъ и медикаментами больные пользуются въ этой лѣчебницѣ безплатно. Это полезное учрежденіе быстро завоевало довѣріе городского населенія и продолжаетъ успѣшно развивать свою дѣятельность. Лѣчебницу „Краснаго Креста", по преимуществу, посѣщаетъ бѣдная часть населенія. На расходы по содержанію этой лѣчебницы Якутское Благотворит. Общество ежегодно выдаетъ по 500 руб. и мѣстное городское управленіе—по 600 руб. въ годъ.

Стаціонарное лѣченіе больные получаютъ при Якутской Гражданской Больницѣ, которая до послѣдняго времени находилась подъ вѣдѣніемъ Иркутскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія и по настоящее время остается при прежнихъ штатахъ служащихъ. Эта больница разсчитана на 80 кроватей, но, по недостатку средствъ, пользуется смѣтными ассигнованіями на 50 кроватей, хотя среднее годовое число больныхъ на каждую кровать достигаетъ 60 чел.

Общіе расходы по содержанію больницы и существующей при ней аптеки за 1900 г. достигли 22.256 руб.

Распоряженіями г. Главнаго Начальника Края отъ 3 декабря 1899 г. за № 7273 и отъ 29 ноября 1900 г. за № 7600, Якутская Гражданская Больница передана изъ вѣдѣнія иркутскаго губернскаго начальства въ вѣдѣніе Якутскаго Областного Правленія, причемъ было выдѣлено изъ капитала Иркут. Приказа Обществ. Призрѣнія %-ными бумагами 44.631 рубль, причитающійся на долю 80 кроватей Якутской Больницы. Впослѣдствіи показанная сумма (44.631 р.) была уменьшена на 10/т., переданныхъ на постройку больницы въ Киренскѣ. Капиталъ этотъ неприкосновенный, и %% съ него въ суммѣ 1.730 р. 90 коп. идутъ на содержаніе Больницы. Движимое и недвижимое имущество Больницы также перешло въ вѣдѣніе Областного Правленія. Кромѣ процентовъ съ вышеупомянутаго капитала, Больница для содержанія получаетъ: 1) отъ казны за лѣченіе ссыль-

ныхъ, 2) отъ частныхъ лицъ за лѣченіе и содержаніе въ Больницѣ, 3) пособіе изъ смѣты по губернской земской повинности и 4) прибыль, получаемую аптекой отъ вольной продажи лѣкарствъ.

Въ виду недостаточности штатовъ Якутской Гражданской Больницы, Общее Присутствіе Якутскаго Областного Правленія неоднократно ходатайствовало черезъ Главнаго Начальника Края объ усиленіи штатовъ Больницы и повышеніи жалованія служащимъ въ ней, но эти ходатайства задерживаются въ Министерствѣ.

Старыя больничныя постройки пришли въ ветхость, неудовлетворяютъ даже элементарнымъ требованіямъ врачебнаго дѣла и поддерживаются пока систематическими ремонтами. Главному Начальнику Края отправлены планы со смѣтами для постройки новыхъ зданій.

Аптечные обороты Якутской Гражданской Больницы за послѣдніе годы приняли желательное направленіе и за 1900 годъ достигли 13.578 р. 69 коп. Изъ нихъ затрачено на медикаменты 7.562 р. 3 коп. и на содержаніе аптеки 3.392 р. 29 к., такъ что чистой прибыли осталось 2.624 р. 37 коп., которые идутъ полностью на нужды Гражданской Больницы.

Дѣло оспопрививанія въ области до 1898 г. было поставлено очень неудовлетворительно. Оспенные ученики были почти поголовно безграмотные люди, не вели регистраціи привитій и гной оспенной пустулы отъ одного ребенка переносили къ другому, что даже могло способствовать распространенію заразительныхъ болѣзней—чесотки, сифилиса, туберкулеза и проч. Но въ послѣдніе годы оспопрививаніе поставлено на болѣе правильную ногу, и какъ надзоръ, такъ и организація этого дѣла переданы участковымъ врачамъ, которые стоятъ ближе къ населенію, чѣмъ Якутскій Оспенный Комитетъ, дѣйствовавшій при посредствѣ окружной полиціи, инородныхъ управъ и родовыхъ управленій. Теперь и повѣрка привитій значительно облегчена. Прежніе оспенные ученики получали жалованія 20 руб. въ годъ. Теперь оспопрививатели получаютъ въ якутскомъ, олекминскомъ и вилюйскомъ округахъ до 70 руб. въ годъ, а въ колымскомъ и верхоянскомъ—до 100 рублей, по расчету 25 коп. за удачную прививку въ якутскомъ, 35 коп. въ олекминскомъ и вилюйскомъ и 1 рубль въ колымскомъ и верхоянскомъ округахъ. Для разъѣздовъ по служебнымъ дѣламъ оспопрививателямъ выдается бланкъ на одну лошадь. Количество удачныхъ привитій за послѣдніе годы прогрессивно растетъ (въ 1898 г. ихъ было 3.025, въ 1899 г.—7.957 и въ 1900 г.—10.393).

Проказа (lepra), называемая якутами различно („медленная гибель", „черная гибель" и „сѣверная гибель"), издавна была извѣстна якутамъ какъ самая ужасная и неизлѣчимая болѣзнь. Въ настоящее время, съ развитіемъ участковой медицины, проказа найдена почти по всей Якутской области (въ различныхъ округахъ и улусахъ). Вилюйскій и колымскій округа теперь приходится считать лишь давно извѣстными очагами развитія этой болѣзни. Якуты къ прокаженнымъ относятся съ какимъ-то мистическимъ страхомъ, прерываютъ съ ними всякія сношенія и помѣщаютъ въ отдѣльную юрту, куда доставляютъ время отъ времени пищу.

Желаніе администраціи облегчить участь прокаженныхъ имѣетъ свою древнюю и довольно печальную исторію. Еще въ 1827 г. врачъ Крузе, прикомандированный въ вилюйскій округъ, высказался въ пользу необходимости постройки особой больницы для прокаженныхъ. Первая колонія прокаженныхъ была открыта въ вилюйскомъ округѣ въ 1860 году, но черезъ 3 года она закрылась по недостатку средствъ, и 20 про-

каженныхъ снова были возвращены въ наслеги.

5 декабря 1892 г. былъ открытъ близъ г. Вилюйска особый выселокъ для больныхъ проказою, содержавшійся сначала на благотворительныя суммы, а затѣмъ, съ 1893 г., на счетъ земскихъ суммъ Якутской области. Больные жили въ юртахъ, построенныхъ самими инородцами и приспособленныхъ къ привычкамъ якутовъ, но сравнительно большихъ и достаточно свѣтлыхъ.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ Преосвященный Мелетій, епископъ якутскій и вилюйскій, ходатайствовалъ передъ Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода объ ассигнованіи изъ пожертвованныхъ для выселка денегъ необходимой суммы на постройку бараковъ для больныхъ. Послѣдніе, числомъ шесть, были выстроены свящ. Винокуровымъ по плану врача Гиммера, стоили болѣе 20/т. руб., но, при передачѣ ихъ въ вѣдѣніе администраціи выселка, оказались мало соотвѣтствующими мѣстнымъ климатическимъ условіямъ, а также медицинскимъ и техническимъ требованіямъ. Дома для медицинскаго персонала—врача и фельдшеровъ—выстроены на счетъ земскихъ суммъ. На содержаніе выселка изъ земскихъ суммъ отпускается ежегодно 11.600 р.; изъ этой суммы 7.000 р. идутъ на содержаніе призрѣваемыхъ, 3.000 руб. врачу и по 800 руб. двумъ фельдшерамъ. Кромѣ того, по смѣтѣ Св. Синода отпускается ежегодно 1.500 р. священнику, 500 р. псаломщику и 200 р. на церковныя надобности. Число призрѣваемыхъ въ выселкѣ достигаетъ до 70-ти челов. и будетъ возрастать постепенно, по мѣрѣ изысканія необходимыхъ мѣстныхъ средствъ.

Благотворительныя учрежденія Якутской области сосредоточены въ г. Якутскѣ и находятся въ вѣдѣніи ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ, Благотворительнаго Общества, городского общественнаго управленія и духовнаго вѣдомства.

Якутскій Сиротскій Дѣтскій Пріютъ, вѣдомства ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ, содержится на % % съ капитала, котораго къ 15 декабря 1901 г. состояло наличными деньгами 824 р. 46 к. и %-ными бумагами 52.000 р., всего же 52.824 р. 46 коп.—на 7.123 р. 51 к. болѣе, чѣмъ состояло сего капитала къ 1 января 1892 г. Немаловажное подспорье доставляетъ Пріюту лотерея-аллегри, ежегодно разыгрываемая въ его пользу на сумму 1.500 р. Сверхъ того, на содержаніе Пріюта поступаютъ частныя пожертвованія, въ общемъ весьма незначительныя. Пріютъ имѣетъ собственное каменное зданіе, свою новую баню и загородную дачу. Первоначальнымъ фондомъ, для возбужденія ходатайства объ учрежденіи въ г. Якутскѣ вообще Пріюта, послужилъ капиталъ въ 12/т. руб., пожертвованный въ 1858 году купцомъ Чепаловымъ. Сумма эта была пожертвована на учрежденіе воспитательнаго дома для незаконнорожденныхъ дѣтей, но, вмѣсто него, Комитетомъ Главнаго Попечительства былъ разрѣшенъ Пріютъ для призрѣнія бѣдныхъ дѣтей въ возрастѣ отъ 3 до 12 лѣтъ, а 9 октября 1860 года, съ Всемилостивѣйшаго соизволенія ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ, послѣдовало открытіе Пріюта для приходящихъ дѣтей.

Такимъ образомъ, прежде пріюта въ точномъ смыслѣ не было, а была пріютская школа, куда доставлялись дѣти къ 9 часамъ утра, тамъ учились и получали завтракъ, а въ два часа шли по домамъ. Дѣятельность этого Пріюта выражалась въ обученіи дѣтей школьнаго возраста всѣхъ сословій и состояній по программѣ начальныхъ народныхъ училищъ, и Пріютъ походилъ на подготовительную школу для поступленія въ учебныя заведенія г. Якутска. Общежитія при Пріютѣ не было, и дѣти, за исключеніемъ дѣвочекъ, обучавшихся рукодѣлью, никакимъ ремесламъ не учились. Конечно, Пріютъ такого типа не оправдывалъ своего названія и не соотвѣтствовалъ цѣли учрежденій вѣдомства ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ—«призрѣвать неимущихъ и безпріютныхъ дѣтей».

Мѣстное Областное Попечительство Дѣтскаго Пріюта, озабочиваясь преобразованіемъ этого учрежденія на началахъ, изложенныхъ въ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденномъ 18 іюля 1891 года Положеніи о дѣтскихъ пріютахъ, не замедлило войти съ соотвѣтствующимъ ходатайствомъ о реформированіи Пріюта-школы въ Пріютъ-пансіонъ, съ пріемомъ въ него дѣтей въ возрастѣ отъ 3 до 9 лѣтъ—сиротъ, полусиротъ и дѣтей такихъ родителей, которые не въ состояніи воспитывать своихъ дѣтей. Такое ходатайство возбуждено въ 1898 году, и 4 февраля 1899 года ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА МАРІЯ ѲЕОДОРОВНА Всемилостивѣйше соизволила изъявить свое согласіе на такое преобразованіе, съ принятіемъ Якутскаго Пріюта подъ свое ВЫСОЧАЙШЕЕ покровительство. Въ Пріютѣ этомъ, отвѣчающемъ своему назначенію, дѣти воспитываются начиная съ указаннаго возраста, и къ 1 января 1901 г. ихъ было 14 человѣкъ и принято на январь будущаго года еще 7 воспитанниковъ. На содержаніе Пріюта въ 1900 г. израсходовано 4.152 р. 43 коп.

Якутское Благотворительное Общество основано въ память чудеснаго спасенія, 17 октября 1888 г., нынѣ въ Бозѣ почившаго ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III; оно образовалось изъ существовавшаго ранѣе „Комитета о бѣдныхъ“. Учрежденіе Общества состоялось 25 марта 1891 года, уставъ же его утвержденъ Г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ 10 ноября 1890 года. Къ 1 октября 1900 г. (отчетный день Общества) оно состояло изъ 3 почетныхъ попечителей, 11 пожизненныхъ и 43 временныхъ дѣйствительныхъ членовъ и 3 членовъ соревнователей. Дѣлами Общества завѣдуютъ: Комитетъ изъ 10 членовъ, подъ предсѣдательствомъ Якутскаго Губернатора, Ревизіонная Коммиссія изъ 3 членовъ и общее собраніе членовъ Общества. Дѣятельность Общества состоитъ: 1) въ изысканіи средствъ, 2) въ доставленіи бѣднымъ дешеваго, а бѣднѣйшимъ—дарового обѣда и чая, 3) въ выдачѣ ежемѣсячныхъ и единовременныхъ пособій нуждающимся и 4) въ субсидированіи безплатной Амбулаторіи Россійскаго Общества Краснаго Креста (въ размѣрѣ 500 р. ежегодно).

Въ завѣдываніи Якутскаго Благотворительнаго Общества находится нѣсколько учрежденій. Средства Общества составляются изъ членскихъ взносовъ, пожертвованій, %-овъ на капиталъ Общества и поступленій отъ его учрежденій (плата за обѣды въ дешевой столовой и т. п.). Къ 1 марта 1892 г. капитала, принадлежащаго Обществу, состояло 2.688 р. 67., а къ 1 января 1902 г. этотъ капиталъ достигъ суммы въ 29.195 р. 28 к., т.-е. капиталъ Общества, за десятилѣтнее существованіе послѣдняго, увеличился почти въ 11 разъ. Главнѣйшимъ источникомъ средствъ Общества были частныя пожертвованія, сильно уменьшившіяся, впрочемъ, съ 1899 г., когда золотопромышленники прекратили свои взносы.

Изъ существующей на средства Общества дешевой столовой обѣды отпускались въ началѣ 1891 г. по 10 к., потомъ по 5 к. и въ 1900 г. по 11 к., и бѣднѣйшимъ по 5 к. Кромѣ того, наиболѣе нуждающимся отпускались безплатные обѣды. Дѣятельность столовой съ 1891 г. по настоящее время развивается; такъ, было отпущено:

	1890 г.	1895 г.	1900 г.
Обѣдовъ платныхъ	10506	11900	13661
« даровыхъ		5273	19461
Порцій чая платныхъ	—	597	1868
« « даровыхъ			2185

До последняго времени столовая помѣщалась въ собственномъ домѣ Общества; постройка дома, законченная въ 1895 г., обошлась въ 3.200 р. Нынѣ домъ этотъ занятъ подъ безплатную лѣчебницу, и для столовой напято частное помѣщеніе.

Кромѣ того, Общество выдавало бѣднымъ пособія какъ ежемѣсячныя, въ размѣрѣ отъ 1 р. до 15 р., такъ и единовременныя—не только однимъ частнымъ лицамъ, но и цѣлымъ обществамъ, въ особенности въ случаяхъ народныхъ бѣдствій: наводненій, падежа скота и т. п. Такъ, въ мартѣ 1896 года, было отпущено Якутскому Исправнику въ пособіе тунгусамъ, пострадавшимъ отъ падежа оленей, 1.300 рублей, въ томъ же мѣсяцѣ Областному Ветеринару на пріобрѣтеніе скота для инородцевъ дюпсюнскаго улуса, пострадавшихъ отъ эпизоотіи, - тысяча рублей, въ 1897 году тунгусамъ— 1.315 рублей и въ 1898 году инородцамъ сунтарскаго и мархинскаго улусовъ, вилюйскаго округа, пострадавшимъ отъ неурожая сѣна,—двѣ тысячи рублей.

11 октября 1896 года Губернаторъ предложилъ Обществу положить основаніе устройству дома трудолюбія съ пріютомъ на 21 человѣка и мастерскими. Общество приступило къ сбору пожертвованій, коихъ къ 1-му октября 1900 года поступило (съ %-ами) 10.315 р. 16 к. Пріемъ пожертвованій на сей предметъ продолжается.

Изъ числа благотворительныхъ учрежденій города Якутска слѣдуетъ указать на Богадѣльню. Она служитъ мѣстомъ призрѣнія бѣднѣйшимъ престарѣлымъ, увѣчнымъ и сиротамъ изъ городского сословія. Богадѣльня основана въ 1889 году и помѣщается въ зданіи, принадлежащемъ городу. Содержится она на %% съ такъ наз. «благотворительнаго» капитала, пожертвованнаго городу разными лицами и въ разное время. Къ 1 января 1902 года капитала этого числится, по бухгалтерскимъ книгамъ Городской Управы, 51.315 рублей. Ближайшее завѣдываніе городскою Богадѣльнею возложено на Смотрителя. Призрѣваемыхъ ежегодно бываетъ отъ 8 до 12 человѣкъ, а расходъ по содержанію каждаго изъ нихъ составляетъ отъ 48 до 88 рублей.

Изъ доходовъ отъ того же капитала выдается пособіе нуждающимся и увѣчнымъ, на что ежегодно расходуется отъ 728 до 1.595 рублей (включая сюда и пособіе, выдававшееся Амбулаторіи Краснаго Креста въ размѣрѣ 500 рублей). Кромѣ единовременныхъ пособій, выдаются и ежемѣсячныя въ размѣрѣ отъ 2 до 5-ти рублей.

На средства того же благотворительнаго городского капитала содержится Якутскій Ночлежный Домъ. Это безусловно необходимое - при здѣшней суровой зимѣ и массѣ безпріютнаго люда - благотворительное учрежденіе помѣщается въ зданіи, принадлежащемъ городу. На содержаніе Дома расходуется въ годъ отъ 225 р. (1891 г.) до 413 р. (1898 г.). Ночлегомъ въ теченіе года пользуется до 10.000 человѣкъ, что составляетъ, въ среднемъ, по 27 человѣкъ въ сутки. Наибольшее число ночлежниковъ (около 1.100 человѣкъ въ мѣсяцъ) приходилось на зиму, наименьшее (около 600)—на лѣто. Изъ числа ночевавшихъ 70—80 % составляли ссыльные.

Къ числу благотворительныхъ учрежденій духовнаго вѣдомства слѣдуетъ отнести «Якутское Епархіальное Попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія». Попечительство это основано еще въ 1853 году по иниціативѣ архіепископа Иннокентія. Средства Попечительства составляются изъ обязательныхъ взносовъ каждой церкви Епархіи, пожертвованій, кружечнаго сбора и %-овъ съ принадлежащаго Попечительству капитала, котораго къ 1 января 1900 г. было 1.780 р. 5 коп. наличными деньгами и 115.648 р. 82 коп. процентными бумагами. Попечительство выдаетъ постоянныя и единовременныя пособія заштатнымъ священно- и церковно-служителямъ, а также вдовамъ и сиротамъ духовнаго званія.

Для призрѣнія дѣтей арестантовъ и освобожденія ихъ отъ вліянія тюремной среды, въ г. Якутскѣ существуетъ Пріютъ арестанскихъ дѣтей, состоящій въ вѣдѣніи Якутскаго Областного попечительнаго о тюрьмахъ Комитета. Содержится онъ на средства, получаемыя изъ выручки отъ лотереи-аллегри, которая даетъ немного менѣе 1.000 руб., на пожертвованія и взносы частныхъ лицъ, пособіе отъ Комитета и % % съ основного капитала. За послѣднее время въ Пріютѣ призрѣвалось отъ 9 до 13 дѣтей, изъ которыхъ нѣкоторые, отъ 9 до 19 лѣтъ, обучались въ школѣ при Пріютѣ. На содержаніе Пріюта (считая въ томъ числѣ и жалованье служащимъ) расходовалось въ годъ отъ 2.350 р. до 4.292 р., такъ что содержаніе одного ребенка обходилось различно, смотря по числу призрѣваемыхъ. Въ 1891 г., напримѣръ, когда призрѣвалось 33 ребенка, содержаніе одного стоило около 100 р., а въ 1899 г., при 9-ти призрѣваемыхъ,—около 260 р. Въ Пріютѣ дѣти получаютъ низшее образованіе и обучаются: мальчики—ремесламъ (сапожному, переплетному), а дѣвочки—рукодѣлію (шитью, вязанію чулковъ и т. п.). Всѣ домашнія работы исполняются самими дѣтьми. Дѣтьми исполняются и посторонніе заказы; таковыхъ было на 122 р. въ 1891 г. и на 1.035 р. 55 к. въ 1894 г., когда было много заказовъ по переплету книгъ.

Для призрѣнія престарѣлыхъ и неспособныхъ къ труду ссыльныхъ служитъ Поселенческая Богадѣльня, содержащаяся на средства кредита Главнаго Тюремнаго Управленія. Богадѣльня находится въ завѣдываніи Якутскаго Полицеймейстера и подъ ближайшимъ наблюденіемъ особаго Надзирателя, служащаго по найму. Призрѣваемыхъ въ ней—отъ 18 до 25 человѣкъ, и расходы по содержанію каждаго составляютъ ежегодно отъ 52 до 78 рублей. Обѣды получаются изъ дешевой столовой за плату. Кромѣ того, ссыльно-поселенцы, неспособные къ труду, получаютъ казенное пособіе въ размѣрѣ не свыше трехъ рублей въ мѣсяцъ.

Въ виду того обстоятельства, что глазныя болѣзни и слѣпота весьма часто встрѣчаются среди мѣстнаго населенія (особенно инородческаго), помощь слѣпымъ имѣетъ въ области весьма большое значеніе. Для оказанія такой помощи (медицинской и матеріальной) страдающимъ глазными болѣзнями, въ 1891 г. открыло свои дѣйствія въ г. Якутскѣ отдѣленіе Попечительства ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ АЛЕКСАНДРОВНЫ о слѣпыхъ. Число членовъ въ 1896 г. достигло 54 человѣкъ и на этой цыфрѣ остановилось. Дѣлами Попечительства завѣдуетъ Совѣтъ изъ предсѣдателя и 6 членовъ. Средства Попечительства составляются изъ членскихъ взносовъ, пожертвованій, кружечнаго сбора и пр. Доходы Попечительства, вначалѣ незначительные (1891 г.—265 р., 1894 г.—420 р.), постоянно возрастая, достигли къ 1 января 1900 г. $1^1/_2$ тысячъ рублей. Въ кассѣ Попечительства состояло %-ныхъ бумагъ на 4.691 р. 9 к. и денегъ 185 р. 65 к. Дѣятельность Попечительства выражается въ оказаніи денежной помощи слѣпымъ и бѣднѣйшимъ больнымъ глазами во время лѣченія; затѣмъ, въ выпискѣ спеціальныхъ инструментовъ и спеціальной литературы, въ подачѣ больнымъ глазами медицинской помощи. Съ учрежденія въ 1898 г. въ г. Якутскѣ безплатной Амбулаторіи Россійскаго Общества Краснаго Креста, съ пособіемъ отъ Якутскаго Благотворит. Общества и Городской Управы, Попечительство содержитъ на свой счетъ при Амбулаторіи комнату для операціонныхъ больныхъ. Съ перваго же года (1891) Попечительство, разославъ вопросные листы, приступило къ собиранію статистическихъ свѣдѣній о числѣ слѣпыхъ въ области. Въ результатѣ такого изслѣдованія оказалось, что совершенно слѣпыхъ въ области 1.522 чел. (1895 г.) или около 0, 6%, т.-е. значительно больше средняго для другихъ мѣстностей. Лѣченіе глазныхъ болѣзней въ Амбулаторіи Краснаго Креста ве-

дется довольно удачно, но къ нему, по дальности разстояній, прибѣгаютъ по преимуществу городскіе и подгородные жители; тѣмъ не менѣе, слѣдуетъ признать, что польза, приносимая такимъ путемъ Попечительствомъ, довольно значительна.

О степени распространенія въ области народнаго образованія возможно судить пока лишь по числу школъ и учащихся въ нихъ и по дѣятельности образовательныхъ учрежденій. Въ 1900 г. въ области состояло всего 84 учебныхъ заведенія всѣхъ наименованій, а именно:

Наименованіе учебнаго заведенія.	Мѣсто нахожденія.	Число учащихся		
		мальч	дѣв.	об пола
Шестиклассное Реальное Училище съ приготовительнымъ классомъ	г. Якутскъ	126	—	126
Шестиклассная Женская Прогимназія	г. Якутскъ	—	70	70
Духовная Семинарія	г. Якутскъ	49	—	49
Шестиклассное Женское Епархіальное Училище	г. Якутскъ	—	54	54
Духовное Училище при Семинаріи	г. Якутскъ	108	—	108
Образцовая школа при Семинаріи	г. Якутскъ	42	—	42
Маріинскій Дѣтскій Пріютъ	г. Якутскъ	27	35	62
Миссіонерская двухклассная центральная церковно-приходская школа	г. Якутскъ	65	—	65
Школа при Пріютѣ арестантскихъ дѣтей	г. Якутскъ	8	1	9
3 городскихъ приходскихъ училища	гг. Якутскъ, Олекминскъ и Вилюйскъ	125	8	133
13 сельскихъ начальныхъ училищъ	округа	164	15	179
55 церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты	округа	617	132	749
4 частныя школы на пріискахъ	округа	167	99	266
	Итого	1498	414	1912

Такимъ образомъ, всѣхъ учащихся въ этомъ году было 1.912 душъ (1.498 муж. п. и 414 ж. п.). Одинъ учащійся приходился на 130 чел. населенія, считая послѣднее въ 262.002 чел. обоего пола.

Число учащихся съ каждымъ годомъ увеличивается: съ 1891 г. таковыхъ числилось по годамъ 1031, 1171, 1191, 1359, 1358, 1507, 1620, 1768 и 1912. Цыфры эти, не представляя точнаго числа учащихся, указываютъ, тѣмъ не менѣе, на его постоянное возрастаніе.

Въ томъ же году израсходовано на учебныя заведенія:

На Реальное Училище	26.817 р. 89 к.
» Духовную Семинарію съ Духовнымъ Училищемъ	42.123 р. 52 к.
» образцовую школу при Семинаріи	1.000 » — »
» Женскую Прогимназію	6.750 » 57 »
» Женское Епархіальное Училище	15.685 » 55 »
» Маріинскій Пріютъ	10.227 » 10 »
» городскія и сельскія начальныя училища	17.538 » 58 »
» школу при Пріютѣ арестантскихъ дѣтей	320 » — »
» церковно-приходскія школы	15.047 » 77 »
» частныя пріисковыя школы	9.014 » 87 »
Итого	144.525 р. 85 к.

По годамъ расходы эти составляли для 1891 г. и послѣдующихъ въ тысячахъ рублей: 104, 118, 109, 118, 117, 122, 123, 132 и 144 тыс. руб.

По непосредственному ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА повелѣнію, во вниманіе къ отдаленности области и насущнымъ нуждамъ ея населенія, Якутское Реальное Училище и Якутская Женская Прогимназія преобразованы съ 1900 г. въ законченныя среднеучебныя заведенія, съ открытіемъ въ Училищѣ 7-го дополнительнаго класса и переименованіемъ Женской Прогимназіи въ полную Гимназію.

ВЫСОЧАЙШЕЮ волею молодымъ людямъ Якутскаго Реальнаго Училища дана возможность продолжать свое образованіе въ спеціальныхъ учебныхъ заведеніяхъ, не подвергаясь, при извѣстныхъ условіяхъ, даже пріемнымъ испытаніямъ.

Женской Гимназіи ВЫСОЧАЙШЕ повелѣно ежегодно отпускать отъ казны пособіе, вполнѣ достаточное какъ для организаціи преподаванія, такъ и для надлежащей обстановки ея учебными пособіями.

Областная администрація, съ своей стороны, озаботилась изысканіемъ средствъ къ устройству для Женской Гимназіи особаго зданія и имѣла возможность, благодаря отзывчивости мѣстнаго общества, предоставить въ распоряженіе учебнаго вѣдомства необходимый для этой цѣли капиталъ.

Начальныя народныя школы въ области имѣются 3-хъ типовъ: министерскія, церковно-приходскія и школы грамоты. Первыя находятся въ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія, а двѣ послѣднія категоріи въ вѣдѣніи Якутскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Народныхъ школъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, подвѣдомственныхъ Инспектору народныхъ училищъ Якутской области, состояло въ 1900 году 18. Слѣдующая таблица показываетъ распредѣленіе ихъ по городамъ и округамъ, съ указаніемъ числа учениковъ:

	Число школъ.	Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	Учащихся обоего пола.	
Гор. Якутскъ - - - -	1	43	9	52	200
Якутскій округъ - - -	8	130	18	148	
Гор. Олекминскъ - - -	1	37	10	47	87
Олекминскій округъ - - -	3	40	—	40	
Гор. Вилюйскъ - - -	1	42	4	46	88
Вилюйскій округъ - - -	4	38	4	42	
Итого -	18	330	45	375	

Школы этого типа одноклассныя, время обученія—3-4 года. Содержатся онѣ по преимуществу на средства, собираемыя съ мѣстныхъ обществъ, и лишь отчасти на казенныя и на %% съ пожертвованныхъ капиталовъ. Такъ, въ 1900 г. на содержаніе министерскихъ школъ поступило:

отъ казны - - - - - - - - -	3.264 р.
%-овъ съ пожертвованныхъ капиталовъ - - -	1.802 р.
отъ мѣстныхъ обществъ - - - - - -	14.390 р.

Крупнѣйшія пожертвованія на школы сдѣлали: инородецъ Идельгинъ—7.500 р., на %% съ которыхъ содержится школа въ олекминскомъ округѣ, и тайный совѣтникъ Н. И. Масловъ, согласно духовному завѣщанію котораго изъ капитала, оставшагося послѣ смерти завѣщателя и предназначеннаго на содержаніе школъ, отчислено, по ходатайству

г. Якутскаго Губернатора 40.000 р.; на % % съ этой послѣдней суммы содержатся 4 школы: 1 въ Нохтуйскомъ селеніи олекминскаго округа и 3 въ якутскомъ округѣ — въ улусахъ дюпсюнскомъ и баягантайскомъ и въ селеніи Исптскомъ (въ 1898 г.).

Въ среднемъ, на 1 школу приходится 21 ученикъ (больше всего учениковъ въ школѣ въ г. Якутскѣ — 52). Ученики раздѣляются на приходящихъ и пансіонеровъ. Изъ числа 18 школъ интернаты существовали въ 1900 г. лишь при 11; между тѣмъ, при разстояніи въ 5—10—50 верстъ, отдѣляющемъ школу отъ мѣстожительства учащихся, пансіоны при школахъ являются совершенно необходимыми.

Помимо доставленія необходимыхъ удобствъ для учащихся, пансіоны имѣютъ еще и то значеніе, что въ нихъ ученики, слыша постоянно русскую рѣчь, значительно легче осваиваются съ государственнымъ языкомъ. Пансіоны являются, такимъ образомъ, насущною необходимостью мѣстной школы, и улучшеніе ихъ весьма желательно.

Инспекторъ народныхъ училищъ, изучивъ школы на мѣстѣ, составилъ нижеслѣдующія смѣты на содержаніе школы и пансіона.

На содержаніе школы:

жалованье учителю	480 р.
« законоучителю	72 «
учебныя пособія для училища	25 «
учебники для учениковъ	15 «
учебныя принадлежности для учениковъ	40 «
канцелярскія принадлежности для училища	10 «
отопленіе и освѣщеніе	50 «
содержаніе сторожу	72 «
ремонтъ училищъ и училищной мебели	50 «
Итого	814 р.

На содержаніе пансіона при начальномъ училищѣ на 20 учениковъ:

пища, одежда, бѣлье и обувь по 55 р. на 1 пансіонера	1.100 р.
освѣщеніе и отопленіе	69 «
сторожъ и кухарка	140 «
наемъ прачки и покупка мыла	60 «
хозяйственныя нужды пансіона	50 «
за завѣдываніе пансіономъ учителю	120 «
Итого	1.539 р.
А всего на содержаніе школы и пансіона	2.353 р.

Такимъ образомъ, исключивъ изъ числа 18-ти школъ двѣ,—одну, содержащуюся на частныя средства, и одну—на средства г. Якутска,—на остальныя 16 школъ необходимо:

а) на содержаніе 5 школъ безъ пансіона	4.070 р.
б) на 11 школъ съ пансіонами	25.883 р.
Итого	29.953 р.
в) 5% съ этой суммы на ремонтъ старыхъ и постройку новыхъ зданій	1.497 р. 65 к.
Итого	31.450 р. 65 к.

Вслѣдствіе ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 21 марта 1900 г. постановленія Государственнаго Совѣта о перенесеніи школьныхъ расходовъ изъ смѣтъ внутреннихъ повинностей, составляемыхъ особо по каждому сельскому обществу, въ земскую

смѣту, составляемую по области, съ равномѣрною раскладкою на всѣхъ сельскихъ обывателей, исчисленія Инспектора народныхъ училищъ, на 12.534 р. 65 к. превышавшія прежній расходъ обществъ на школы, были приняты Областнымъ Распорядительнымъ Комитетомъ къ разсмотрѣнію и, по надлежащемъ исправленіи, включены въ земскую смѣту на трехлѣтіе съ 1903 года. Съ утвержденіемъ смѣты можно ожидать значительнаго улучшенія въ дѣлѣ народнаго образованія въ области.

Въ Семинаріи, съ Духовнымъ Училищемъ (съ 1884 г.) и начальной образцовой школой, число учащихся изъ разныхъ сословій (преимущественно же духовнаго), въ теченіе 1891—1901 гг., съ 80 возрасло до 200, и VII выпускъ окончившихъ имѣетъ быть черезъ годъ (13 воспитанниковъ). Въ Женскомъ Епархіальномъ Училищѣ (съ 1888 г.) сдѣлано 4 выпуска (небольшихъ, по 3—4) дѣвицъ, подготовленныхъ къ учительству, и состоитъ нынѣ на лицо до 70 воспитанницъ. Якутская Миссіонерская Школа (съ 1888 г.) дала уже не одинъ десятокъ грамотныхъ изъ инородцевъ; нынѣ учится въ ней до 70 воспитанниковъ. Церковныхъ школъ одноклассныхъ и грамоты въ 1891—92 гг. было 45 съ 400 учащимися, а къ 1902 г. числится до 60 школъ съ 800 учащимися (до 150 женскаго пола). Бюджетъ школъ съ 5.000 руб. возросъ до 40.000 рублей, изъ коихъ половина средствъ мѣстныхъ (6.000 рублей земскихъ сборовъ и до 15.000 руб. изъ Святѣйшаго Синода).

Здѣсь же должно упомянуть объ организованой въ г. Якутскѣ, въ маѣ 1898 г., по инииціативѣ учителей В. В. Жарова и П. Н. Эверстова, воскресной школѣ, число посѣтителей которой сильно мѣнялось: отъ 3 до 40 чел., и о народныхъ чтеніяхъ съ туманными картинами въ залѣ Якутскаго Благороднаго Собранія.

Послѣднее помѣщается въ собственномъ зданіи, построенномъ на частныя пожертвованія, собранныя Губернаторомъ. Въ зданіи этомъ имѣется обширная зала, со сценой, на которой членами «Якутскаго Кружка Любителей литературы и музыки» исполняются спектакли. Кружокъ даетъ въ годъ около 10 спектаклей, большая часть сбора съ которыхъ идетъ на благотворительныя цѣли. Выбирая хорошія пьесы, Кружокъ вноситъ свою долю въ дѣло подъема образовательнаго уровня мѣстнаго населенія.

То же Собраніе гостепріимно открыло свои двери другому просвѣтительному учрежденію — «Безплатной Народной Библіотекѣ-Читальнѣ». Послѣдняя основана въ 1898 году частнымъ кружкомъ учредителей (Е. В. Скрыпицына, Н. Х. Лубенцова, А. А. Подольскова, М. И. Стукова, М. А. Афанасьевъ и др.) на пожертвованія, составлявшія вначалѣ 785 р., и содержится на членскіе взносы, пожертвованія и доходы отъ двухъ ежегодныхъ спектаклей, даваемыхъ Кружкомъ Любителей литературы и музыки.

Доходы эти составляли по годамъ:

	1898 г.	1899 г.	1900 г.
Членскіе взносы	532 р. —	291 р. 20 к.	172 р. —
Пожертвованія	31 » 87 к.	20 » 95 »	15 » 20 к.
Доходы отъ 2-хъ ежегодныхъ спектаклей	367 » 27 »	694 » 32 »	490 » 89 »
Итого . . .	931 р. 14 к.	1006 р. 47 к.	678 р. 09 к.

Чтеніе въ помѣщеніи библіотеки и пользованіе книгами на дому безплатны и безъ залога. Посѣтителей было по годамъ: 4.342, 5.126 и 4.603. Число читателей по мѣсяцамъ

достигало 200—300 челов., а подписчиковъ за годъ—478, 536 и 517, причемъ лишь около $^{2}/_{5}$ изъ нихъ въ возрастѣ выше 16 лѣтъ. Число книгъ по названіямъ равнялось 1.853 и по томамъ—2.129. Наиболѣе требовались книги по беллетристикѣ (5—6 тысячъ требованій) и періодическія изданія (до $1^{1}/_{2}$ тысячъ требованій). Изъ авторовъ наиболѣе читались Майнъ-Ридъ (237 разъ), Жюль-Вернъ (208), Тургеневъ (165), Гоголь, Л. Толстой, Пушкинъ.

Кромѣ «безплатной», въ г. Якутскѣ имѣется «Городская Публичная Библіотека». Содержится на средства города и на взносы подписчиковъ за чтеніе книгъ и періодическихъ изданій на дому (въ залѣ Библіотеки чтеніе безплатно). Библіотека открывается 3 раза въ недѣлю на 2 часа. Книгъ и журналовъ по каталогу до 3.000 названій. Число подписчиковъ, съ открытіемъ въ городѣ «безплатной» библіотеки, значительно убавилось; этому немало способствуетъ то обстоятельство, что отпускаемыхъ городомъ на Библіотеку средствъ едва хватаетъ на выписку распространеннѣйшихъ журналовъ, такъ что вновь выходящими книгами она совершенно не пополняется, да и составляющія ее книги, въ большинствѣ, не куплены, а пожертвованы уѣхавшими изъ Якутска чиновниками и административно-ссыльными, и подборъ книгъ носитъ чисто случайный характеръ.

Кромѣ упомянутыхъ, въ городѣ имѣются библіотеки при Областномъ Правленіи, Статистическомъ Комитетѣ, Сельско-хозяйственномъ Обществѣ и учебныхъ заведеніяхъ, а равно устраивается библіотека при Окружномъ Судѣ, но пользуются ими лишь лица, принадлежащія къ названнымъ учрежденіямъ.

Въ 1891 г., при дѣятельномъ участіи А. И. Попова, открылось еще одно образовательное учрежденіе—Якутскій Мѣстный Музей, который содержится на средства Статистическаго Комитета въ помѣщеніи, уступленномъ городомъ. Открывается Музей по воскресеньямъ отъ 10 ч. утра до 2 час. дня. Число посѣтителей доходило до 1.500 чел. въ годъ, постепенно по годамъ возрастая, причемъ посѣщали Музей по преимуществу учащіеся и инородцы. Въ Музеѣ немало цѣнныхъ и важныхъ въ научномъ отношеніи предметовъ; среди нихъ найдутся и такіе, которымъ позавидовали бы и многіе центральные музеи. До послѣдняго времени коллекціи Музея оставались необработанными и неописанными; въ настоящее же время составляется описательный каталогъ Музея, коллекціи его постепенно обработываются и, на особо ассигнованныя Статистическимъ Комитетомъ 300 руб., Музей вообще приводится въ порядокъ. Кромѣ того, Музей приступилъ къ обмѣну предметами съ другими подобными ему учрежденіями, имѣя въ виду составить такимъ путемъ отдѣлъ предметовъ не-мѣстнаго происхожденія, важныхъ въ общеобразовательномъ отношеніи, что, при отсутствіи въ области другихъ наглядно-образовательныхъ учрежденій, является совершенно необходимымъ. Къ сожалѣнію, недостатокъ средствъ сильно тормозитъ развитіе Музея, и пополняется онъ исключительно предметами, жертвуемыми частными лицами, или собираемыми консерваторомъ Музея и нѣсколькими лицами изъ мѣстной молодежи, сочувствующими этому учрежденію.

Общественное устройство и управленіе крестьянъ, до 1898 г., подобно управленію окружныхъ городовъ области, всецѣло были основаны на «обычаяхъ» и на отдѣльныхъ постановленіяхъ XVIII столѣтія (1797 г.). Какъ это ни странно, но фактически совершенно вѣрно, что законъ 1822 г., составляющій нынѣ приложенія къ ст. 69 Спб. Учр. относительно городовъ и къ ст. 70 того же учрежд. относительно общественнаго управленія крестьянами, въ теченіе 75 лѣтъ не былъ примѣненъ къ Якутской области.

Вопросъ объ общественномъ управленіи крестьянъ былъ разсмотрѣнъ Общимъ Присутствіемъ Областного Управленія 6 марта 1892 г. и 7 мая 1896 г.—въ послѣднемъ случаѣ послѣ спеціальнаго изслѣдованія быта крестьянъ—но не получилъ еще окончательнаго разрѣшенія вслѣдствіе того, что по журналу Областного Управленія 7 мая 1896 г. Г-нъ Генералъ-Губернаторъ, предписаніемъ отъ 21 марта 1901 года, затребовалъ дополнительныя свѣдѣнія.

Тѣмъ временемъ, подъ воздѣйствіемъ введенной въ 1897 г. въ Якутской области судебной реформы, потребовавшей наличности въ крестьянской средѣ предусмотрѣнныхъ въ законѣ исполнительныхъ установленій, состоялось положеніе Общаго Присутствія Якутскаго Областного Управленія по поводу учрежденія въ области установленій общественнаго управленія крестьянъ, поименованныхъ въ прилож. къ 70 ст. Спб. учр., изд. 1892 г. Группировка крестьянскихъ селеній въ волости произведена по участкамъ, намѣченнымъ для образованія «отдѣльныхъ сельскихъ обществъ», по журналу 7 мая 1896 г., и высказано, что учрежденіе не имѣвшихъ ранѣе мѣста установленій должно служить переходной ступенью и облегчить сформированіе проектированныхъ въ 1896 г. административныхъ центровъ.

Въ этомъ случаѣ, какъ и въ дѣлѣ приложенія закона къ общественному управленію окружныхъ городовъ (стр. 78 сего обозрѣнія), областное начальство руководствовалось закономъ, согласно которому «общее губернское управленіе во всѣхъ случаяхъ, требующихъ распорядка въ исполненіи законовъ, составляетъ общія положенія и, если они не содержатъ никакихъ новыхъ правилъ, то приводитъ ихъ въ дѣйствіе, донося Генералъ-Губернатору» (I ч. 263 ст. Спб. Учр., изд. 1892 г.).

Настоятельно необходимое преобразованіе областныхъ установленій области по образцу, дѣйствующему уже въ 4 сибирскихъ губерніяхъ, въ интересахъ объединенія власти и единообразнаго порядка производства дѣлъ, согласно закону 1 іюня 1895 г., было разсмотрѣно Общимъ Присутствіемъ Якутскаго Областного Управленія по журналу, состоявшемуся 16 декабря 1897 года.

Генералъ-отъ-Инфантеріи А. Д. Горемыкинъ, представивъ проектъ преобразованія областныхъ установленій области Господину Министру Внутреннихъ Дѣлъ, вошелъ въ особое сношеніе съ Министерствомъ Финансовъ относительно учрежденія въ области Казенной Палаты для завѣдыванія собственно финансовой частью. Изъ отвѣта Министерства Финансовъ, 31 января 1901 г. за № 1088, видно, что оно, согласно съ заключеніемъ Якутскаго Губернатора и въ соотвѣтствіи съ историческимъ ходомъ развитія областныхъ учрежденій въ Сибири, гдѣ, по 40 ст. Спб. Учр., до учрежденія мѣстныхъ управленій государственными имуществами, дѣла этого вѣдомства были отнесены къ кругу дѣятельности Казенныхъ Палатъ, предполагаетъ расширеніе компетенціи проектированной Якутской Казенной Палаты передачей въ ея вѣдѣніе также и управленія государственными имуществами.

Послѣдовавшія затѣмъ финансовыя реформы: введеніе новаго гербоваго устава, съ болѣе сложнымъ счетоводствомъ и функціями надзора, и расширеніе круга дѣятельности мѣстнаго Казначейства въ сферѣ банковыхъ операцій,—сопровождавшіяся соотвѣтственнымъ увеличеніемъ штатовъ и окладовъ содержанія во всѣхъ Казенныхъ Палатахъ и Казначействахъ,— особенно ярко обнаружили невозможность для Областного Правленія справиться, при наличныхъ средствахъ и дѣйствующихъ штатахъ, съ тѣми требованіями, какія предъявляются къ нему, какъ учрежденію, замѣняющему на мѣстѣ Казенную Палату.

Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, съ своей стороны, рѣшило осуществить преобразованіе установленій Областного Управленія въ связи съ устройствомъ сельскаго населенія, которое по преимуществу состоитъ изъ инородцевъ,—главнымъ образомъ, якутовъ.

Въ виду такихъ соображеній, въ концѣ 1899 г. областной администраціи было предложено выработать проектъ новаго Положенія объ инородцахъ Якутской области, съ примѣненіемъ къ ихъ управленію и суду началъ Положенія 19 февраля 1861 г.

Вопросъ о желательныхъ измѣненіяхъ въ области якутскаго самоуправленія занималъ г. Начальника области съ первыхъ же лѣтъ по прибытіи его сюда, т.-е. съ начала 1890-хъ гг. истекшаго столѣтія, и къ обработкѣ этого вопроса были привлечены имъ всѣ наличныя силы изъ знатоковъ мѣстной инородческой жизни. Собранный такимъ образомъ матеріалъ нашелъ мѣсто частью въ статьяхъ, помѣщенныхъ въ I и III выпускахъ «Памятной книжки Якутской области» на 1896 г., частью же въ журналахъ Якутскаго Областного Совѣта, не нашедшихъ себѣ мѣста въ означенномъ изданіи. Къ лѣту 1899 г. Губернаторомъ была выработана довольно полная программа тѣхъ измѣненій въ дѣйствующемъ Положеніи объ инородцахъ, которыя наиболѣе желательны, причемъ самое Положеніе было подвергнуто детальной критикѣ именно съ точки зрѣнія его полнаго несоотвѣтствія теперешнему гражданскому и экономическому развитію якутовъ - наиболѣе численной части мѣстнаго инородческаго населенія.

Изъ представленныхъ въ Областное Управленіе работъ заслуживаетъ наибольшаго вниманія проектъ новаго Положенія объ инородцахъ Якутской области, составленный Якутскимъ Окружнымъ Исправникомъ подъ-есауломъ А. И. Поповымъ, при ближайшемъ участіи сотрудника Якутскаго Областного Статистическаго Комитета Э. К. Пекарскаго (составителя Словаря якутскаго языка),—проектъ, въ основу котораго были положены упомянутые выше матеріалы. Проектированныя правила вырабатывались по изложенной въ предложеніи Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ программѣ и, по возможности, одинаково съ существующими правилами объ устройствѣ и управленіи крестьянскаго населенія; изъятія изъ этихъ правилъ допускались лишь въ случаяхъ непримѣнимости ихъ къ мѣстнымъ условіямъ. Для этой цѣли были тщательно разсмотрѣны всѣ статьи дѣйствующаго Положенія объ инородцахъ и статьи Общаго Положенія о крестьянахъ и Положенія о крестьянахъ Закавказскаго края, внесено въ новый проектъ все, что примѣнимо къ мѣстнымъ инородцамъ, и опущено все неподходящее къ нимъ, и затѣмъ составлены „объяснительныя записки" какъ къ новому проекту, такъ и къ дѣйствующему Положенію, съ подробно мотивированнымъ указаніемъ, почему изъ приведенныхъ узаконеній выпущены, или взяты тѣ или другія статьи. Въ такомъ видѣ проектъ поступилъ въ февралѣ 1900 г. на заключеніе Областного Управленія, которое, при дѣятельномъ участіи г. Вице-Губернатора А. К. Миллера, Совѣтниковъ С. А. Климовскаго и И. М. Германова и нѣкоторыхъ образованныхъ инородцевъ, выработало окончательныя по этому дѣлу предположенія. Оба проекта, вмѣстѣ съ другими относящимися къ вопросу о преобразованіи инородческаго управленія матеріалами, представлены г. Иркутскому Военному Генералъ-Губернатору 5 апрѣля 1900 г. Проекты эти здѣсь не излагаются, такъ какъ они, въ свою очередь, послужатъ сырымъ матеріаломъ для выработки общаго инородческаго Положенія въ силу ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 8 іюня 1898 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, коимъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ предоставлено: „озаботиться пересмотромъ относящихся до инородцевъ законоположеній, въ видахъ согласованія оныхъ съ современными условіями быта мѣстныхъ народностей, и предположенія

по этому предмету внести въ установленномъ порядкѣ на законодательное разсмотрѣніе".

Областное Управленіе признало, съ своей стороны, вполнѣ своевременнымъ и въ высшей степени желательнымъ распространеніе на область института крестьянскихъ начальниковъ, какъ дѣятельнаго органа ближайшаго надзора, руководительства и иниціативы въ дѣлахъ сельскаго управленія.

Представлялось бы, поэтому, весьма справедливымъ выдѣлить изъ общаго вопроса объ инородцахъ Сибири дѣло объ устройствѣ инородцевъ Якутской области, подобно тому какъ это было рѣшено по отношенію къ Забайкальской области, въ интересахъ совмѣстнаго преобразованія областныхъ установленій и полиціи.

Недостаточность личнаго состава какъ канцеляріи, такъ и исполнительныхъ чиновъ Якутскаго Городского и Окружныхъ Полицейскихъ Управленій обнаружилась съ введеніемъ въ области дѣйствія судебныхъ уставовъ. Объ этомъ заявлено г. Прокуроромъ Якутскаго Окружнаго Суда въ рапортѣ г. Прокурору Иркутской Судебной Палаты 19 апрѣля 1900 г. Необходимость усиленія личнаго состава полиціи обусловливается здѣсь не численностью населенія, а особенностями разселенія инородцевъ по разбросаннымъ другъ отъ друга на значительное разстояніе урочищамъ и обширностью территоріи округовъ и участковъ, по пространству превосходящихъ иныя губерніи.

Общее Присутствіе разсмотрѣло вопросъ объ усиленіи состава полиціи въ области и, по журналу 30 декабря 1900 г. за № 459, проектировало соотвѣтственное измѣненіе штатовъ, съ повышеніемъ классовъ должностей и окладовъ жалованія въ цѣляхъ привлеченія лицъ съ достаточной служебной опытностью.

Вопросъ объ учрежденіи въ области вольно-наемной стражи, крайне необходимой вслѣдствіе полной неграмотности сельскихъ властей и незнанія ими русскаго языка, находится въ зависимости отъ благопріятнаго разрѣшенія вопроса о преобразованіи Якутскаго Городового Казачьяго Полка.

Полкъ этотъ управляется по Положенію 1822 г. Мѣстные казаки заняты исключительно исполненіемъ полицейскихъ обязанностей. Самые лучшіе годы, въ теченіе непрерывной 25-тилѣтней службы, при самомъ ничтожномъ вознагражденіи, казаки проводятъ въ разъѣздахъ по командировкамъ, особенно тяжелымъ въ суровое зимнее время. Потомки завоевателей края не воспользовались ни одной изъ благодѣтельныхъ реформъ, коснувшихся казачьихъ войскъ Сибири, хотя проекты объ этомъ неоднократно восходили на разсмотрѣніе высшихъ инстанцій (въ 1871, 1877, 1880, 1889, 1891, 1892, 1893 гг.). Г. бывшій Иркутскій Генералъ-Губернаторъ, Генералъ-отъ-Инфантеріи А. Д. Горемыкинъ, представилъ въ 1898 г. проектъ объ упраздненіи Полка, съ предоставленіемъ казакамъ права перечисленія въ податное состояніе, но Г. Военный Министръ не раздѣлилъ этихъ соображеній и указалъ на необходимость образованія изъ казаковъ, хотя небольшой на первое время, строевой части.

Вслѣдствіе предпринятыхъ въ этомъ направленіи работъ дополнительныя свѣдѣнія о будущемъ поземельномъ устройствѣ казаковъ представлены г. Главному Начальнику Края въ 1900 г.

Настоящее обозрѣніе коснулось всѣхъ важнѣйшихъ сторонъ мѣстной областной жизни, насколько позволяла его программа.

Въ обозрѣніи почти не упоминается о пріисковыхъ управленіяхъ района системы рѣкъ Олекмы и Витима. Сдѣлано это отчасти потому, что пріисковое управленіе было всегда обособлено отъ областныхъ учрежденій и даже назначенія на должности дѣлались по непосредственному распоряженію Главнаго Начальства, отчасти же и потому

еще, что ВЫСОЧАЙШИМЪ повелѣніемъ 18 декабря 1898 г., испрошеннымъ Г. бывшимъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ чрезъ Комитетъ Министровъ, пріисковый районъ Якутской области присоединенъ къ Иркутской губерніи, хотя границы между ними еще не установлено. Тѣмъ не менѣе, нельзя пройти молчаніемъ, что представленныя въ свое время Якутскимъ Губернаторомъ Иркутскому Генералъ-Губернатору ревизіонныя записки о состояніи пріисковаго управленія не оставались безъ существеннаго воздѣйствія какъ на составъ и характеръ дѣятельности пріисковой администраціи, такъ и на положеніе пріисковыхъ рабочихъ. Горнымъ вѣдомствомъ было также уважено ходатайство г. Губернатора о предоставленіи инородческимъ обществамъ, на извѣстныхъ условіяхъ, обработки мѣстныхъ соляныхъ источниковъ, съ устраненіемъ эксплоатаціи отдѣльныхъ лицъ.

Заканчивая настоящій очеркъ, съ благоговѣйной признательностью надлежитъ сказать о высокомилостивомъ вниманіи къ области ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, выразившемся въ ВЫСОЧАЙШИХЪ указаніяхъ, начертанныхъ на всеподданнѣйшихъ отчетахъ Якутскаго Губернатора и твердо направляющихъ отдаленную на 3 тысячи верстъ отъ ближайшаго культурнаго центра Сибири и, въ прежнее время, какъ бы забытую Якутскую область къ новой жизни, въ качествѣ равноправнаго члена общей семьи Государства.

Во исполненіе ВЫСОЧАЙШЕЙ воли и при ближайшемъ предстательствѣ Главнаго Начальника Края, пути къ народному образованію въ области расширены до возможности получить высшее образованіе и сдѣлались доступными для людей всѣхъ состояній.

Вопросъ объ учрежденіи въ области сельско-хозяйственной школы, надо надѣяться, также получитъ благопріятное рѣшеніе, и притомъ, судя по позднѣйшимъ распоряженіямъ Главнаго Начальника Края, на основаніяхъ, принятыхъ Областнымъ Совѣтомъ по журналу его 1895 года.

Введена судебная реформа. Остается лишь пожелать, чтобы она не останавливалась долго въ настоящемъ фазисѣ своего развитія и возможно скорѣе распространилась на инородцевъ, составляющихъ 92 % общей массы населенія области.

Общественное управленіе сельскаго населенія области близко къ усвоенію самоуправленія на началахъ реформы 1861 г., дарованной коренному населенію Имперіи.

Организованы сельская медицина и окружный ветеринарный надзоръ, въ чемъ область уже давно и настоятельно нуждалась. Ожидается также улучшеніе больничнаго дѣла въ г. Якутскѣ, согласно проекту, представленному въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ въ 1895 г. и дополненному въ 1900, и удовлетвореніе ходатайства (1900 г.) о постройкѣ новыхъ больничныхъ зданій, взамѣнъ ветхихъ деревянныхъ, существующихъ съ 1843 г., совершенно негодныхъ и вызывающихъ непроизводительныя затраты на ежегодный ремонтъ.

Открыто телеграфное сообщеніе Якутска съ Иркутскомъ, образованы почтовыя учрежденія въ отдаленныхъ округахъ области, улучшаются пути сообщенія.

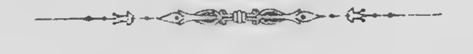
Положено твердое основаніе дѣлу общественнаго призрѣнія, съ преобладающимъ участіемъ общественнаго элемента.

Экономическіе интересы населенія, въ связи съ его податнымъ обложеніемъ, служатъ предметомъ систематическихъ изслѣдованій, на почвѣ которыхъ урегулированъ извозный промыселъ населенія олекминскаго округа, утверждены особыя правила для сдачи почтовыхъ станцій крестьянскимъ обществамъ, организована эксплоатація мѣст-

ныхъ соляныхъ источниковъ и разработаны мѣропріятія по уравненію повинностей и правъ землепользованія, запутанныхъ вѣковымъ безправіемъ и злоупотребленіями. Существующія учрежденія доступнаго для населенія кредита въ ближайшемъ времени будутъ расширены и получатъ стройную организацію на началахъ взаимопомощи и надлежащаго воспособленія со стороны казны. Измѣненъ способъ доставки необходимѣйшихъ предметовъ въ отдаленный колымскій округъ, съ большими сбереженіями для казны и населенія.

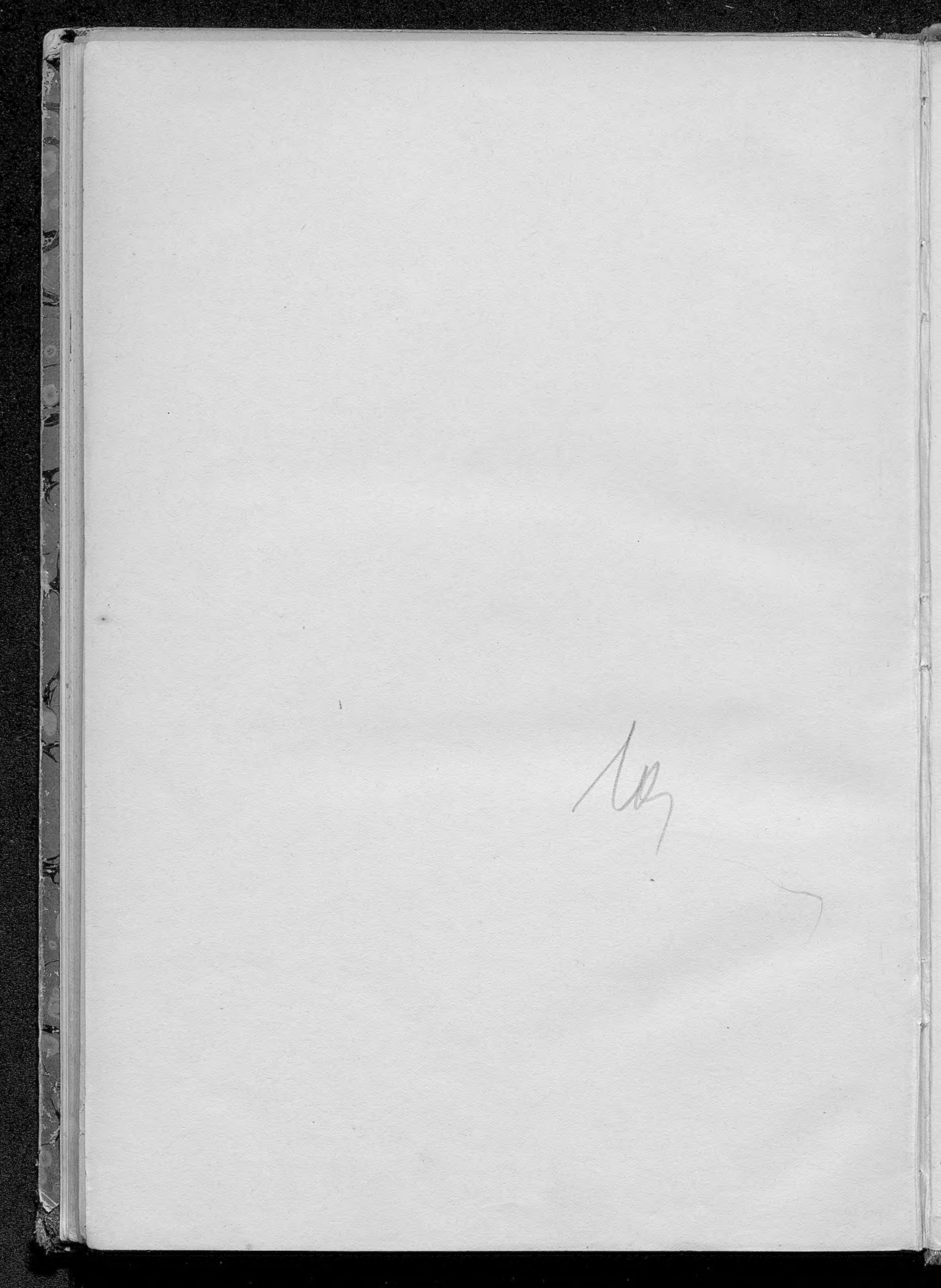
Поставлены на очередь и ожидаютъ разрѣшенія вопросы о наилучшемъ обезпеченіи народнаго продовольствія населенія области, о преобразованіи, примѣнительно къ современнымъ образцамъ и мѣстнымъ нуждамъ, областныхъ и окружныхъ установленій и о пересмотрѣ Положенія объ инородцахъ.

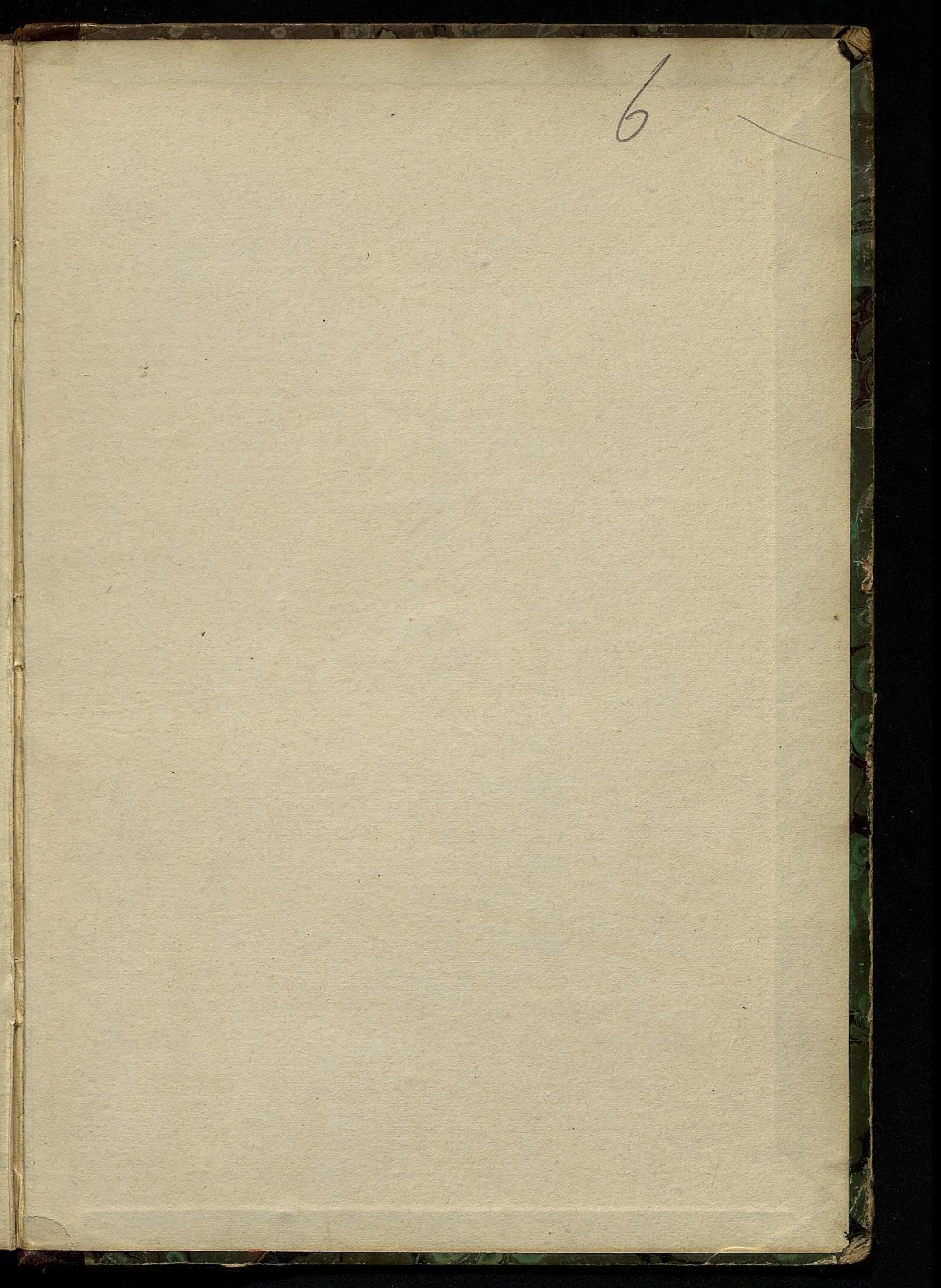
Надо надѣяться, наконецъ, и на разрѣшеніе старѣйшаго по времени возникновенія вопроса о Якутскомъ Городовомъ Казачьемъ Полкѣ, связаннаго съ прекращеніемъ обязательной для казаковъ двадцатипятилѣтней непрерывной службы, ихъ поземельнымъ устройствомъ и съ образованіемъ въ области, взамѣнъ Городового Полка Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, подвижной строевой части военнаго вѣдомства.

При канцеляріи Якутскаго Областного Статистическаго Комитета имѣются въ продажѣ оставшіеся въ небольшомъ количествѣ экземпляры Памятной Книжки, на 1896 годъ, выпускъ I-ый. Цѣна 2 р. 50 к.

Цѣна 1 рубль.

6

БАН СССР
IX t
83